

Оглавление

ОГЛАВЛЕНИЕ	1
ОРГАНИЗАТОРЫ КОНФЕРЕНЦИИ	3
ОРГКОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ	4
О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ЭЛЕКТРОННЫХ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН (ПРОЕКТ)	5
О СДЕЛКАХ, СОВЕРШАЕМЫХ ПРИ ПОМОЩИ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ (ОБ ЭЛЕКТРОННЫХ СДЕЛКАХ). ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН (ПРОЕКТ)	14
ОКИНАВСКАЯ ХАРТИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА	24
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ ЦИФРОВАЯ (ЭЛЕКТРОННАЯ) ПОДПИСЬ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ, АГЕЕВ ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ	30
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ: ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА. БОГДАНОВСКАЯ ИРИНА ЮРЬЕВНА	34
ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ В РУНЕТЕ. ЮРИЙ ВАЦКОВСКИЙ	36
РАСКРЫТИЕ СТОИМОСТИ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ В БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ КОМПАНИИ. ВОРОБЬЕВ АЛЕКСАНДР ВИТАЛЬЕВИЧ	39
ИНТЕРНЕТ И СМИ – ОБЩИЕ ВОПРОСЫ НЕОБХОДИМОСТИ РЕГИСТРАЦИИ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ СЕТЕВЫХ СМИ. МИХАИЛ ГЕНИН	41
ЦИФРОВОЕ ПРАВО БУДУЩЕГО. РАДЧЕНКО МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ, ГОРБУНОВ ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ	44
ПРАВОВОЕ ПОЛЕ: ИНТЕРНЕТ И СМИ В РФ. ДЕМЬЯНОВА КСЕНИЯ ЯНОВНА	51
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. ЕФРЕМОВ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ	55
ОПЫТ САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ. ЕФРЕМОВ НИКОЛАЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ	58
ВЫ СОЗДАЛИ САЙТ. КАК ЕГО ЗАЩИТИТЬ? (ЗАЩИТА ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, СОЗДАННЫХ ПРИ РАЗРАБОТКЕ САЙТА). КОРЗНИКОВ АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ, НОСОВА ИННА АНДРЕЕВНА	61
РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АВТОРСКОМ ПРАВЕ В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ГЛОБАЛЬНЫХ СЕТЕЙ. ЛЕОНТЬЕВ КОНСТАНТИН БОРИСОВИЧ	65
ОСНОВНЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИ ОКАЗАНИИ РЕКЛАМНЫХ И МАРКЕТИНГОВЫХ УСЛУГ В ИНТЕРНЕТЕ. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕКЛАМЫ В ИНТЕРНЕТЕ. ВИКТОР МЕЩЕНКОВ	67
СЕТЕВАЯ АДРЕСАЦИЯ И СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ. МОРДВИНОВ ВАЛЕРИЙ АРДАЛИОНОВИЧ	70
ПРОБЛЕМА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРОВАЙДЕРОВ. ВИКТОР НАУМОВ	74
ПРАВОВОЙ СТАТУС ДОМЕННЫХ ИМЕН. ОСОКИН АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ	77
ЗАЩИТА АВТОРСТВА В INTERNET. ПЕТРОВА ОЛЬГА МОИСЕЕВНА	80
ПРАВОВАЯ ОХРАНА САЙТА КАК БАЗЫ ДАННЫХ. ПЕТРОВСКИЙ СТАНИСЛАВ ВИТАЛЬЕВИЧ	83
ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ПРАВА. ПЕШИН НИКОЛАЙ ЛЕОНИДОВИЧ	85
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ОБЪЕКТОВ АВТОРСКОГО ПРАВА И СМЕЖНЫХ ПРАВ В ИНТЕРНЕТЕ. ПОДШИБИХИН ЛЕОНИД ИОАННОВИЧ	90
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ ГЛОБАЛЬНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА. ДЕНИС АЛЕКСАНДРОВИЧ САВЕЛЬЕВ	92
ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ АВТОРСКИХ ПРАВ В РОССИЙСКОМ СЕКТОРЕ ИНТЕРНЕТА. СЕМИЛЕТОВ СТАНИСЛАВ ИВАНОВИЧ	95
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ. СЕРГЕЕВ АЛЕКСЕЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ	102

ЗАЩИТА АВТОРСКОГО ПРАВА В СЕТИ (СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ, ОПЫТ АВТОРА). <i>СЕРГО АНТОН ГЕННАДЬЕВИЧ</i>	106
ДОМЕННЫЕ ИМЕНА, ФИРМЕННЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ, ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ: ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА В РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ КВЕЛЛЕ.РУ). <i>ТАБАСТАЕВА ЮЛИАННА ГЕННАДЬЕВНА</i>	110
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ. <i>ТИМОФЕЕВ ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ</i>	114
ПРИМЕНЕНИЕ К «СЕТЕВЫМ» ОБЩЕСТВЕННЫМ ОТНОШЕНИЯМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ. <i>ТРОФИМЕНКО АНДРЕЙ ВАЛЕРИЕВИЧ</i>	117
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ. <i>АХМЕТШИН Р.И., ФОКИН В.М.</i>	120
ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ ПОСРЕДСТВОМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ: НЕКОТОРЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ. <i>ЧЕСТНОВА НАТАЛИЯ ЮРЬЕВНА</i>	123
ПРОСМОТР РЕСУРСОВ СЕТИ ИНТЕРНЕТ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ АВТОРСКОГО ПРАВА. <i>ЩАМХАЛОВА НАТАЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА</i>	126
ИНТЕРНЕТ И ПРАВО: НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ПОДХОДЫ, РЕШЕНИЯ. <i>ЯКУШЕВ МИХАИЛ ВЛАДИМИРОВИЧ</i>	129

Организаторы конференции

Комитет Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по кредитным организациям и финансовым рынкам

Председатель комитета – Шохин Александр Николаевич, политолог, юрист, доктор экономических наук, профессор. Рабочая группа комитета разработала и представляет на конференции законопроект «О предоставлении электронных финансовых услуг», призванный урегулировать отношения, возникающие при предоставлении банковских, страховых, финансовых услуг и услуг на рынке ценных бумаг с использованием компьютерных информационных систем и других технологических средств и обменом документами, подписанными аналогами собственноручной подписи.

Комитет Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по экономической политике и предпринимательству

Председатель комитета – Глазьев Сергей Юрьевич, доктор экономических наук, член-корреспондент РАН. Рабочая группа комитета представляет законопроект «О сделках, заключаемых с использованием электронных средств (об электронных сделках)». Основная цель законопроекта – обеспечение правовых условий для совершения сделок в предпринимательской деятельности с применением электронных средств связи, определение правил обмена электронными данными, признание электронных данных в качестве судебных доказательств.

Комитет Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по информационной политике

Председатель комитета – Ветров Константин Владимирович. В мае этого года комитет провел парламентские слушания на тему правового регулирования использования сети Интернет в Российской Федерации.

Комитет Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по безопасности

Председатель комитета – Гуров Александр Иванович, доктор юридических наук.

Экспертно-консультативный совет по систематизации и кодификации законодательства при Председателе Государственной Думы Федерального Собрания

Члены Совета принимают активное участие в подготовке и организации всероссийских и международных конференций, семинаров, круглых столов, посвященных вопросам правовой информации, в том числе и в организации I-III Всероссийских правовых конференций «Право и Интернет: теория и практика».

Российский фонд правовых реформ

Директор РФПР – Мазаев Владимир Дмитриевич. Деятельность Фонда правовых реформ направлена на оказание всесторонней помощи государственным и общественным организациям в области реформирования правовой системы, увеличение правовой осведомленности и культуры граждан. Фонд является разработчиком серии проектов и программ, направленных на совершенствование российской правовой системы.

Компания «Парк-Медиа»

Директор - Гордеев Александр Игоревич. Компания группы "Гарант-Парк" специализируется на крупных информационных проектах и ведении информационного вещания в сети Интернет в секторе деловой и специальной информации. Основные проекты компании - экспертный канал "Открытая экономика" (www.opes.ru), информационно-аналитический сервер "Deadline.ru" (www.deadline.ru), каталог правовых ресурсов "Правополитен" (www.pravopoliten.ru). Самостоятельным направлением деятельности компании является правовой консалтинг в области интернет-технологий, в рамках которого предоставляется комплексная юридическая поддержка организациям и частным лицам, ведущим свою деятельность в сети (Парк-Медиа-Консалтинг).

Компания «Гарант-Парк-Интернет»

Директор - Федотченко Игорь Альфредович. Компания ориентирована на ведении бизнеса с использованием Интернет-технологий и специализируется по предоставлению комплексных Интернет/интранет услуг. На счету компании более 20 Интернет-магазинов, 150 успешно реализованных проектов. Компания имеет статус Microsoft Certified Solution Provider и Oracle Partner. Во всех информационных проектах используется собственная поисковая система Russian Context (RS).

Оргкомитет конференции

Председатель Оргкомитета:

Исаков Владимир Борисович,
*Начальник Правового управления Аппарата Государственной Думы Федерального
Собрания РФ*

Сопредседатели Конференции:

Глазьев Сергей Юрьевич,
*Председатель комитета Государственной Думы Федерального Собрания РФ по
экономической политике и предпринимательству*

Мазаев Владимир Дмитриевич,
Директор Российского фонда правовых реформ

Шохин Александр Николаевич,
*Председатель комитета Государственной Думы Федерального Собрания РФ по
кредитным организациям и финансовым рынкам*

Члены Оргкомитета:

Анциферова Надежда Александровна,
Исполнительный секретарь

Волчинская Елена Константиновна,
*Консультант по проблемам информационной безопасности Комитета по
безопасности Государственной Думы РФ*

Герцева Елена Николаевна,
Адвокат МГКА, консультант РОСНИИРОС

Гордеев Александр Игоревич,
Генеральный директор "Гарант-Парк"

Демидов Алексей Александрович,
Руководитель Информационно-аналитической службы РФПР

Лазарев Денис Алексеевич,
Ответственный информационный секретарь Конференции

Монахов Виктор Николаевич,
Советник Конституционного суда РФ

Наумов Виктор Борисович,
Научный сотрудник Санкт-Петербургского института информатики (СПИИ РАН)

Терещенко Людмила Константиновна,
*Ведущий специалист Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве РФ*

Якушев Михаил Владимирович,
*Руководитель рабочей группы по юридическим вопросам Союза операторов
Интернет, Начальник юридического отдела "Глобал Один"*

О предоставлении электронных финансовых услуг Федеральный Закон (Проект)

Вносится депутатами Государственной Думы А.Н. Шохиним и П.А. Медведевым

Статья 1. Предмет регулирования настоящего Федерального закона

1. Настоящий Федеральный закон регулирует отношения, возникающие при предоставлении банковских, страховых услуг, услуг на рынке ценных бумаг, а также иных финансовых услуг с использованием компьютерных информационных систем и других технологических средств (далее - электронные финансовые услуги) и обменом документами, подписанными аналогами собственноручной подписи (далее - документы по сделкам), осуществляемым посредством телефонной, электронной и иной связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от надлежущей стороны.

Статья 2. Основные понятия и термины, используемые в настоящем Федеральном законе

Для целей настоящего Федерального закона используются следующие понятия и термины:

- **автоматически предоставляемые электронные финансовые услуги** - электронные финансовые услуги, предоставление которых не требует физического участия (вмешательства) лиц, которые используют (которым принадлежат) средства электронных финансовых услуг;
- **документ по сделке** - документ, составленный с использованием средства электронной финансовой услуги, порождающий, содержащий или подтверждающий обязательства стороны (сторон) по сделке и подписанный аналогом (аналогами) собственноручной подписи стороны (сторон) по сделке;
- **неуполномоченное лицо** - лицо, неправомерно совершающее сделку от имени клиента и (или) прямо или косвенно использующее от имени клиента средства получения электронных финансовых услуг;
- **обмен документами по сделкам** - отправление и получение документов по сделкам, совершаемым при предоставлении электронных финансовых услуг;
- **организатор системы электронных финансовых услуг (далее - организатор системы)** - юридическое лицо, предоставляющее на основании соответствующей лицензии финансовые услуги клиентам и использующее для этого средства предоставления электронных финансовых услуг. Положения настоящего Федерального закона распространяются также на индивидуальных предпринимателей, предоставляющих на основании соответствующей лицензии финансовые услуги;
- **клиент** - физическое или юридическое лицо, заключившее с организатором системы договор о предоставлении электронных финансовых услуг;
- **информационный посредник** - юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, который по поручению и за счет организатора системы выполняет функции, связанные с обменом документами по сделкам с клиентами и третьими лицами;
- **правила предоставления электронных финансовых услуг (далее - правила предоставления услуг)** - совокупность договорных условий, определяющих порядок предоставления электронных финансовых услуг и исполнения обязательств, возникающих по совершенным сделкам;
- **предоставление (получение) электронных финансовых услуг** - совершение сделок и исполнение возникающих обязательств;
- **средства предоставления (получения) электронных финансовых услуг** - технологическое средство (их совокупность), которое предоставляет организатору

системы или клиенту возможность с его использованием, соответственно, предоставлять или получать финансовые услуги;

- **финансовые услуги** - осуществление банковских операций и сделок, заключение договоров страхования, совершение сделок на рынке ценных бумаг, заключение договоров финансовой аренды (лизинга), договоров доверительного управления денежными средствами или ценными бумагами, а также совершение иных сделок, предметом которых является привлечение и использование денежных средств физических и юридических лиц.

Статья 3. Регулирование отношений по предоставлению электронных финансовых услуг.

1. Регулирование отношений по предоставлению электронных финансовых услуг на территории Российской Федерации, осуществляется настоящим Федеральным законом, принимаемыми в соответствии с ним иными правовыми актами и правилами предоставления услуг.

2. Содержание обязательств по отдельным категориям сделок, совершаемых при предоставлении финансовых услуг, и порядок их исполнения регулируется гражданским законодательством.

3. Защита прав потребителей при предоставлении им электронных финансовых услуг, в части, неурегулированной настоящим Федеральным законом, осуществляется в соответствии с законодательством о защите прав потребителя.

Статья 4. Основания для предоставления электронных финансовых услуг.

1. Основанием для предоставления электронных финансовых услуг является договор о предоставлении электронных финансовых услуг, заключаемый между клиентом и организатором системы.

2. Заключение договора о предоставлении электронных финансовых услуг может производиться путем присоединения всех заинтересованных лиц к правилам предоставления услуг в результате совершения указанными лицами юридически значимых действий, требуемых организатором системы (далее - система открытого типа), или путем достижения соглашения между заинтересованным лицом, отвечающим требованиям, установленным правилами предоставления услуг, и организатором системы или с другим (другими) заинтересованным лицом (лицами) с взаимным возложением (распределением) функций организатора системы (далее - система закрытого типа).

3. Договор о предоставлении электронных финансовых услуг может заключаться как в отношении одной сделки, так и в отношении нескольких сделок, имеющих один или разные предметы исполнения.

4. При наличии информационного посредника право клиента на получение электронных финансовых услуг возникает при заключении договора о предоставлении электронных финансовых услуг с организатором системы и соответствующего договора с информационным посредником.

6. Заключение договора о предоставлении электронных финансовых услуг не может ставиться условием предоставления финансовых услуг.

Статья 5. Условия договора о предоставлении электронных финансовых услуг.

1. Договор о предоставлении электронных финансовых услуг является публичным договором при использовании в рамках систем открытого типа.

2. Договор о предоставлении электронных финансовых услуг должен содержать:

- вид (виды) предоставляемых финансовых услуг;
- способ заключения договора и порядок совершения в рамках его сделок, включая описание необходимых действий со стороны клиента;
- основания приостановления (прекращения) и возобновления предоставления электронных финансовых услуг, если договор заключается в целях совершения более чем одной сделки;
- требования к средству электронных финансовых услуг и порядок его идентификации;

- порядок идентификации организатора системы;
- порядок удостоверения прав клиента на получение электронных финансовых услуг;
- порядок обмена документами по сделкам и использования аналогов собственноручной подписи;
- время предоставления электронных финансовых услуг;
- порядок рассмотрения требований и возражений клиента;
- ответственность сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств.

Договор о предоставлении электронных финансовых услуг может содержать иные дополнительные условия.

Статья 6. Предоставление клиентам информации об организаторе системы и предоставляемых электронных финансовых услугах.

1. Организатор системы обязан предоставлять клиентам информацию, касающуюся своего правового статуса и предоставляемых электронных финансовых услуг.

2. Информация о правовом статусе организатора системы включает:

- наименование и место нахождения организатора системы;
- государственный регистрационный номер и номер лицензии;
- средства связи с организатором системы.

3. Информация о предоставляемых электронных финансовых услугах включает:

- условия договора о предоставлении электронных финансовых услуг;
- порядок исполнения денежных обязательств по совершенным сделкам;
- иные данные, обеспечивающие или облегчающие клиентам совершение сделок.

4. Информация должна предоставляться клиентам:

- до заключения договора о предоставлении электронных финансовых услуг и в любой момент по требованию клиента в течение рабочего времени организатора системы;
- информация должна быть доступна для ознакомления клиентами в любое время;
- информация должна предоставляться в печатном виде и форме, доступной пониманию лиц, не обладающими специальными знаниями.

5. Организатор системы обязан оказывать клиентам консультации и рекомендации, учитывающие особенности предоставляемых электронных финансовых услуг и направленные на предупреждение ошибок со стороны клиентов.

Статья 7. Основания и порядок приостановления права на получение электронных финансовых услуг.

1. Основаниями для приостановления права клиента на получение электронных финансовых услуг являются:

- нарушение клиентом правил предоставления услуг, если в соответствии с договором о предоставлении электронных финансовых услуг такое нарушение не является основанием для расторжения договора;
- неисправность технологических средств, обеспечивающих предоставление электронных финансовых услуг;
- иные основания, предусмотренные договором о предоставлении электронных финансовых услуг.

2. Организатор системы обязан обеспечить клиенту возможность возобновления получения электронных финансовых услуг после устранения обстоятельств, повлекших приостановление права клиента на получение электронных финансовых услуг, в порядке, предусмотренном договором о предоставлении электронных финансовых услуг.

Статья 8. Основания и порядок прекращения права на получение электронных финансовых услуг

1. Основанием прекращения права клиента на получение электронных финансовых услуг является расторжение договора о предоставлении электронных финансовых услуг.

2. Договор о предоставлении электронных финансовых услуг может быть расторгнут сторонами по основаниям, предусмотренным гражданским законодательством или договором.

3. Договор о предоставлении электронных финансовых услуг может быть расторгнут клиентом в одностороннем порядке в любое время.

4. Договор о предоставлении электронных финансовых услуг может быть расторгнут организатором системы в одностороннем порядке в случае нарушения клиентом условий договора о предоставлении электронных финансовых услуг, если такое нарушение повлекло ущерб для организатора системы.

5. Расторжение договора о предоставлении электронных финансовых услуг является основанием для прекращения права клиента на получение электронных финансовых услуг, а также основанием для прекращения использования технологических средств, обеспечивающих получение электронных финансовых услуг, или их возврата, если они предоставлялись клиенту во временное пользование.

6. Расторжение договора о предоставлении электронных финансовых услуг не прекращает обязательств клиента и организатора системы, возникших до расторжения договора.

Статья 9. Порядок предоставления электронных финансовых услуг и совершения сделок.

1. Организатор системы открытого типа обязан адресовать публичные оферты, рекламные материалы и иные предложения делать оферты для получения электронных финансовых услуг неопределенному кругу лиц. Если указанные предложения адресуются с использованием технологических средств, то при этом должно обеспечиваться:

- однозначное указание на возможность получения электронных финансовых услуг;
- исключение отправления предложений клиентам на основании полученных от них персональных данных при заключении договора о предоставлении электронных финансовых услуг и(или) при предшествующем предоставлении электронных финансовых услуг без прямо выраженного согласия клиентов.

2. Организатор системы закрытого типа обязан предоставлять электронные финансовые услуги клиентам на согласованных с ними условиях в порядке, предусмотренном в договоре о предоставлении электронных финансовых услуг.

3. При предоставлении электронных финансовых услуг, включая автоматически предоставляемые финансовые услуги, сделка считается совершенной в момент получения акцепта в порядке, предусмотренном пунктом 3 статьи 14 настоящего Федерального закона для получения документов по сделкам.

4. Если при предоставлении электронных финансовых услуг совершение сделки требует выполнения последовательных действий со стороны клиента, каждое из этих действий считается выполненным с момента получения клиентом подтверждения от организатора системы при условии, что клиент может в любой момент прекратить выполнение оставшихся действий.

5. В том случае, если договором о предоставлении электронных финансовых услуг и (или) правилами предоставления услуг предусмотрено совершение сделок при условии удостоверения прав на совершение сделки данного вида, получения согласия (подтверждения) организатора системы или соблюдения установленных ограничений по виду и размеру совершаемой сделки, сделка считается совершенной после выполнения (соблюдения) указанных условий.

6. Время предоставления электронных финансовых услуг определяется договором о электронных финансовых услуг и(или) правилами предоставления услуг. Организатор системы обязан уведомлять клиентов об изменении времени предоставления электронных финансовых услуг.

7. При предоставлении электронных финансовых услуг должны составляться документы по сделкам, предусмотренные договором о предоставлении электронных финансовых услуг и(или) правилами предоставления услуг.

8. При предоставлении электронных финансовых услуг организатором системы должны обеспечиваться:

- наличие процедур контроля и проверки, направленных на предотвращение (исправление) ошибок и случаев совершения сделок неуполномоченными лицами;
- хранение информации по сделкам в течение сроков исковой давности в соответствии с гражданским законодательством.

9. Организатор системы вправе отказать клиенту в предоставлении электронных финансовых услуг в случаях, предусмотренных договором о предоставлении электронных финансовых услуг и(или) правилами предоставления услуг.

10. При предоставлении электронных финансовых услуг организатор системы обязан предоставить клиенту документ, подтверждающий совершение сделки (отказ в совершении сделки), в форме, установленной договором о предоставлении электронных финансовых услуг и(или) правилами предоставления услуг. Документ, подтверждающий отказ в совершении сделки, должен содержать причину отказа в виде текста, кода или в иной форме в соответствии с договором о предоставлении электронных финансовых услуг и(или) правилами предоставления услуг.

Статья 10. Последствия совершения сделок при предоставлении электронных финансовых услуг.

1. При предоставлении электронных финансовых услуг совершение сделок с использованием средств предоставления (получения) электронных финансовых услуг влечет юридические последствия, аналогичные последствиям совершения сделок, совершаемым при предоставлении финансовых услуг с физическим присутствием лица (взаимном присутствии лиц), совершающего (совершающих) сделку.

2. Действительность сделки, совершенной при предоставлении электронных финансовых услуг, не может отрицаться ее сторонами и третьими лицами только по причине использования средств предоставления (получения) электронных финансовых услуг, за исключением случая совершения сделки неуполномоченным лицом.

Статья 11. Обязательства организатора системы.

1. Организатор системы обязан предоставлять клиенту электронные финансовые услуги при соблюдении последним условий, предусмотренных договором о предоставлении электронных финансовых услуг.

2. Организатор системы обязан обеспечить уровень безопасности, исключающий возможность совершения сделки при предоставлении электронных финансовых услуг неуполномоченным лицом с учетом требований законодательства, стандартов, а также условий договора о предоставлении электронных финансовых услуг и(или) правил предоставления услуг.

3. Содержание и порядок исполнения обязательств организатора системы, возникающих из совершенных сделок при предоставлении электронных финансовых услуг, устанавливается на основании соответствующих норм гражданского законодательства и заключаемых договоров.

4. Организатор системы обязан возместить информационному посреднику понесенные им расходы.

Статья 12. Обязательства информационного посредника.

1. В соответствии с договором с организатором системы информационный посредник может принимать на себя следующие обязательства:

- по хранению документов по сделкам по поручению и за счет организатора системы;
- по получению и отправлению документов по сделкам;
- иные обязательства, предусмотренные договором с организатором системы.

2. Информационный посредник обязан указывать на организатора системы, по поручению которого он действует.

3. Информационный посредник обязан обеспечить хранение получаемых (направляемых) документов по сделкам.

4. Информационный посредник имеет право на получение комиссионного вознаграждения от организатора системы и (или) клиента.

Статья 13. Обязательства клиента.

1. Клиент обязан исполнить обязательства, вытекающие из предоставленной электронной финансовой услуги, в порядке, предусмотренных условиями совершенной сделки.

2. Клиент обязан уплатить комиссионное вознаграждение информационному посреднику в размере и порядке, предусмотренных условиями договора с информационным посредником.

3. Клиент обязан известить организатора системы и(или) информационного посредника об установленных (обнаруженных) ошибках при обмене документами по сделкам незамедлительно после их установления (обнаружения).

Статья 14. Общие принципы обмена документами по сделкам.

1. Документ по сделке считается отправленным организатором системы (клиентом) в момент, когда документ по сделке выходит за пределы его контроля, где под контролем понимается невозможность возврата, внесения изменений или отмены документа по сделке без согласия лица получившего, документ по сделке.

2. Документ по сделке считается полученным организатором системы (клиентом) в момент, когда он приобретает право доступа к документу по сделке в соответствии с договором о предоставлении электронных финансовых услуг и(или) правилами предоставления услуг, за исключением случаев, предусмотренных в настоящей статье.

3. Документ по сделке будет считаться полученным организатором системы (клиентом) только после отправления подтверждения в получении документа по сделке:

- в случае, если используемые средства электронных финансовых услуг не позволяют клиенту осуществлять проверку и(или) контроль на предмет ошибок;
- в случае направления оферты клиенту;
- в случае совершения сделки с клиентами-физическими лицами;
- в иных случаях, предусмотренных договором о предоставлении электронных финансовых услуг и(или) правилами предоставления услуг.

4. Отправление подтверждения в получении документа по сделке должно производиться незамедлительно после получения документа по сделке, если иной срок не установлен договором о предоставлении электронных финансовых услуг и (или) правилами предоставления услуг.

5. Подтверждение в получении документа по сделке означает установление его подлинности, но не гарантирует соответствие полученного документа отправленному.

6. Договором о предоставлении электронных финансовых услуг и (или) правилами предоставления услуг могут быть предусмотрены требования, касающиеся обязательных реквизитов документа по сделке и порядка его составления.

Статья 15. Юридическая и доказательственная сила документа по сделке.

1. Документ по сделке признается имеющим равную юридическую и доказательственную силу с документами, требующими собственноручной подписи стороны по сделке, при условии его подлинности, установленной в соответствии с требованиями настоящего Федерального закона и договором о предоставлении электронных финансовых услуг.

2. Юридическая сила документа по сделке не может отрицаться ее сторонами и третьими лицами только по причине использования средств предоставления (получения) электронных финансовых услуг для его составления, отправления или получения.

3. Составление документа по сделке с использованием средств предоставления (получения) электронных финансовых услуг удовлетворяет требованию совершения сделки в простой письменной форме в случаях, предусмотренных гражданским законодательством.

Статья 16. Установление подлинности документа по сделке и обнаружение ошибок.

1. Подлинность документа по сделке считается установленной, если выполнение ее стороной процедур, предусмотренных договором о предоставлении электронных финансовых услуг и(или) правилами предоставления услуг, дает положительный результат.

2. Результаты проверки подлинности документа по сделке должны фиксироваться с использованием средств предоставления (получения) электронных финансовых услуг или иным способом, установленным договором о предоставлении электронных финансовых услуг и(или) правилами предоставления услуг.

3. Порядок фиксации результатов проверки подлинности документа по сделке должен обеспечивать возможность представления, при необходимости, результатов проверки на бумажных носителях.

4. При обмене документами по сделкам организатором системы должно обеспечиваться использование процедур для установления (обнаружения) ошибок при обмене документами по сделкам отдельных категорий, совершаемых на регулярной основе, или автоматически предоставляемым финансовым услугам.

Статья 17. Хранение документов по сделкам.

1. Организатор системы (клиенты) обязаны хранить полученные и отправленные документы по сделкам в течение сроков исковой давности, предусмотренных законодательством для сделок, при совершении которых составлялись документы по сделкам.

2. При хранении документов по сделкам с использованием средств предоставления (получения) электронных финансовых услуг должны обеспечиваться:

- возможность установления их подлинности в течение всего срока хранения;
- возможность беспрепятственного доступа к хранимым документам по сделкам;
- возможность представления в виде документа, заверенного собственноручной подписью лица, осуществляющего хранение документов по сделкам;
- невозможность внесения изменений.

3. Порядок хранения документов по отдельным категориям сделок определяется Правительством Российской Федерации и Банком России.

Статья 18. Требования (возражения) клиентов, касающиеся предоставления электронных финансовых услуг.

1. Клиенты вправе предъявлять организатору системы требования (возражения), касающиеся предоставленных электронных финансовых услуг, обмена документами по сделкам, используемых средств предоставления (получения) электронных финансовых услуг, а также в иных случаях, предусмотренных договором о предоставлении электронных финансовых услуг и(или) правилами предоставления услуг.

2. При предъявлении требования (возражения) клиент обязан изложить существо требования (возражения) в письменной форме и приложить документы, обосновывающие данное требование (возражение).

3. Результатом рассмотрения требования (возражения) организатором системы является мотивированный ответ в письменной форме, который направляется клиенту в течение срока, установленного договором о предоставлении электронных финансовых услуг и(или) правилами предоставления услуг, но не позднее 30 календарных дней со дня получения требования (возражения).

4. Договором о предоставлении электронных финансовых услуг и(или) правилами предоставления услуг может быть предусмотрено использование средств получения электронных финансовых услуг для представления клиентом требований (возражений).

Статья 19. Основания ответственности и риски убытков организатора системы.

1. В случае неисполнения (ненадлежащего исполнения) организатором системы

обязательств, предусмотренных договором о предоставлении электронных финансовых услуг и(или) договором с информационным посредником, организатор системы несет ответственность по основаниям и в размерах, предусмотренных главой 25 Гражданского кодекса Российской Федерации.

2. В случаях, когда неисполнение (ненадлежащее исполнение) обязательств организатором системы имели место по вине клиента или информационного посредника, ответственность может быть возложена судом на это лицо.

3. В случае неисполнения (ненадлежащего исполнения) обязательств организатором системы, в том числе по автоматически предоставляемым финансовым услугам, вызванного неполадками и ошибками в работе используемых средств предоставления электронных финансовых услуг, ответственность возлагается на организатора системы, если он не докажет, что неисполнение (ненадлежащее исполнение) имело место по вине информационного посредника или вследствие действий третьих лиц.

4. Ответственность за убытки, возникшие у клиента в результате получения электронной финансовой услуги неуполномоченным лицом, может быть возложена на организатора системы при наличии его вины.

5. Организатор системы несет ответственность перед клиентами за убытки, возникшие в результате ошибок при обмене документами по сделкам при условии, что организатор системы:

- не обеспечил соблюдение требований, предусмотренных пунктом 4 статьи 16 настоящего Федерального закона;

или

- продолжил предоставление электронной финансовой услуги несмотря на полученное от клиента извещение об ошибке в соответствии с пунктом 3 статьи 13.

Статья 20. Основания ответственности и риски убытков информационного посредника.

1. Информационный посредник несет ответственность за убытки, вызванные невозможностью (временной невозможностью) осуществления обмена документами по сделкам или причиненные третьими лицами в результате нарушения порядка обмена документами по сделкам, предусмотренного в договоре с организатором системы или с клиентом. В случаях, когда убытки имели место по вине организатора системы или клиента, ответственность может быть возложена судом на это лицо.

2. Если иное не предусмотрено законом или договором с организатором системы, информационный посредник не несет ответственность за исполнение обязательств по совершенным сделкам и содержание документов по сделкам:

- если для составления и(или) отправления документов по сделкам не используется технологические средства информационного посредника;

- если информационный посредник самостоятельно не выбирает лицо, которому должен быть направлен документ по сделке;

- если информационный посредник не предпринимает действий по изменению содержания документов по сделкам.

3. Если информационному посреднику становится известным (должно было стать известным), что электронные финансовые услуги предоставляются неуполномоченному лицу, информационный посредник несет ответственность за убытки, вызванные (причиненные) вследствие их предоставления, если при установлении или обнаружении соответствующих фактов информационный посредник продолжает осуществление обмена документами по таким электронным финансовым услугам или разрешает доступ к таким документам.

4. Ответственность за убытки, возникшие у организатора системы и(или) клиента в результате предоставления электронных финансовых услуг неуполномоченному лицу, может быть возложена на информационного посредника при наличии его вины.

Статья 21. Основания ответственности и риски убытков клиента.

1. Ответственность за убытки, возникшие у организатора системы и(или) информационного посредника в результате предоставления электронных финансовых услуг неуполномоченному лицу, может быть возложена на клиента при наличии его вины.

2. Клиент несет риск убытков, связанных с совершением сделок с использованием прямо или косвенно принадлежащих ему средств получения электронных финансовых услуг при невыполнении обязанностей по предупреждению подобных действий, предусмотренных договором о предоставлении электронных финансовых услуг и(или) правилами предоставления услуг.

Статья 22. Вступление в силу настоящего Федерального закона.

1. Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

2. Поручить Правительству Российской Федерации и Банку России в трехмесячный срок со дня вступления в силу настоящего Федерального закона привести свои нормативные правовые акты в соответствие с настоящим Федеральным законом.

3. Правила предоставления услуг подлежат приведению в соответствие с настоящим Федеральным законом в шестимесячный срок со дня его вступления в силу.

Президент Российской Федерации

О сделках, совершаемых при помощи электронных средств (Об электронных сделках). Федеральный Закон (Проект)

Вносится депутатом Государственной Думы Проциным С.А.

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Цели настоящего Федерального закона

Целями настоящего Федерального закона являются обеспечение правовых условий для совершения сделок в предпринимательской деятельности с применением электронных средств (далее – электронные сделки), установление требований к лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность с применением электронных средств, определение правил обмена электронными данными с использованием аналогов собственноручной подписи, а также признание названных электронных данных в качестве судебных доказательств.

Статья 2. Отношения, регулируемые настоящим Федеральным законом и сфера его применения

Настоящий Федеральный закон регулирует правовые отношения, возникающие при совершении электронных сделок в сфере предпринимательства. Действие настоящего Федерального закона не распространяется на простые и переводные векселя, проведение лотерей и пари.

Статья 3. Определения

Для целей настоящего Федерального закона используются следующие понятия:

- электронные средства – технические средства, используемые для формирования, обработки, хранения, передачи или приема электронных данных;
- электронные данные – данные, формируемые, обрабатываемые, хранимые, отправляемые и получаемые с помощью электронных средств;
- отправитель электронных данных - физическое или юридическое лицо, которым или от имени которого отправляются электронные данные, за исключением лиц, действующих в качестве информационных посредников в отношении этих данных;
- получатель электронных данных – физическое или юридическое лицо, которому
- электронные данные отправляются отправителем или от имени отправителя за исключением лиц, действующих в качестве информационных посредников в отношении этих данных;
- информационный посредник - лицо, которое оказывает отправителю и (или)
- получателю услуги по отправке, приему, хранению электронных данных;
- электронная цифровая подпись – аналог собственноручной подписи физического лица или полномочного представителя юридического лица, представленный как последовательность символов, полученная в результате преобразования электронных данных с использованием закрытого ключа ЭЦП, которая позволяет пользователю открытого ключа ЭЦП установить целостность этой информации, а также владельца закрытого ключа ЭЦП;
- средства ЭЦП – программные и (или) технические средства, реализующие функции изготовления ключей, выработки и (или) проверки ЭЦП;
- закрытый ключ – последовательность символов, предназначенная для выработки ЭЦП и известная только его владельцу;
- открытый ключ – предназначенная для проверки ЭЦП общедоступная последовательность символов, однозначно связанная с соответствующим закрытым ключом ЭЦП;
- пользователь открытого ключа ЭЦП – лицо, использующее открытый ключ ЭЦП;

- сертификат открытого ключа ЭЦП (сертификат ключа подписи) - документ, подтверждающий принадлежность открытого ключа ЭЦП владельцу сертификата ключа подписи, выданный и заверенный удостоверяющим центром;
- владелец сертификата ключа подписи (владелец сертификата) –лицо, на имя которого выдан сертификат ключа подписи, и которое владеет закрытым ключом ЭЦП, соответствующим открытому ключу, указанному в сертификате;
- удостоверяющий центр открытых ключей электронной цифровой подписи (удостоверяющий центр) - юридическое лицо, выдающее сертификат ключа подписи, удостоверяющий принадлежность открытого ключа ЭЦП;
- сертификат на средство ЭЦП - документ, выданный по правилам соответствующей системы сертификации, удостоверяющий соответствие этого средства специальным требованиям и позволяющий в течение определенного срока действия использовать данное средство в качестве инструмента изготовления ключей, выработки и (или) проверки ЭЦП;
- подтверждение подлинности – положительный результат проверки правильности ЭЦП, осуществляемой пользователем открытого ключа ЭЦП или удостоверяющим центром путем использования открытого ключа подписи.

Статья 4. Участники отношений, регулируемых настоящим Федеральным законом

Участниками регулируемых настоящим Федеральным законом отношений являются юридические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие предпринимательскую деятельность с применением электронных средств, приобретатели товаров и услуг, а также информационные посредники.

Статья 5. Принципы правового регулирования электронных сделок

Правовое регулирование электронных сделок основывается на принципах законности, юридического равенства участников, свободы договора, беспрепятственного осуществления предпринимательской деятельности с использованием электронных средств, свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств на всей территории Российской Федерации, а также гарантиях судебной защиты прав участников электронных сделок. Физические и юридические лица приобретают и осуществляют права и обязанности по электронным сделкам своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора. Приобретение и осуществление физическими и юридическими лицами прав и обязанностей по электронным сделкам могут быть ограничены только федеральными законами.

Статья 6. Законодательство, регулирующее предпринимательскую деятельность с использованием электронных средств

Осуществление предпринимательской деятельности с использованием электронных средств регулируется Конституцией Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации, а также соглашениями сторон. Если международным договором установлены иные правила, чем предусмотренные Федеральным законом, то применяются правила международного договора. Законодательство об электронных сделках применяется наряду с иным законодательством Российской Федерации, регулирующем предпринимательскую деятельность, а также охрану прав потребителей и авторских прав.

ГЛАВА 2. ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ

Статья 7. Действительность электронных сделок

Сделки и иные юридические действия в предпринимательской деятельности могут совершаться с использованием электронных средств с соблюдением требований настоящего Федерального закона и иных нормативных правовых актов Российской Федерации. Сделки в

предпринимательской деятельности не могут быть признаны недействительными только на том основании, что они совершены с использованием электронных средств.

Исключения из настоящего правила могут быть установлены только федеральными законами. Сделки, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации должны быть нотариально удостоверены или подлежат государственной регистрации, не могут быть совершены с использованием электронных средств. Сделки, совершенные с нарушением настоящего положения считаются ничтожными.

Статья 8. Форма электронной сделки

Электронная сделка, при условии ее соответствия требованиям настоящего Федерального закона и иных нормативных актов Российской Федерации, считается совершенной в простой письменной форме.

Статья 9. Использование аналогов собственноручной подписи

Использование электронной цифровой подписи, а также иных аналогов собственноручной подписи в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации и (или) соглашением сторон, юридически равнозначно собственноручной подписи уполномоченного лица.

Статья 10. Представление электронных данных в качестве судебных доказательств

Электронные данные, используемые при совершении сделок и иных юридических действий в предпринимательской деятельности и подписанные при помощи электронной цифровой подписи или иных аналогов собственноручной подписи в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации, могут предоставляться в качестве письменных и иных судебных доказательств. Допустимость доказательств не может отрицаться только на том основании, что они представлены в виде электронных данных.

Статья 11. Подлинник и копии электронных данных

Если иное не предусмотрено нормативными правовыми актами Российской Федерации:

- электронные данные, подписанные при помощи электронной цифровой подписи (ЭЦП), а также иных аналогов собственноручной подписи в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации, являются подлинниками;
- копии электронных данных могут быть изготовлены (распечатаны) на бумажном носителе и заверены собственноручной подписью уполномоченного лица.

Статья 12. Требования к сохранению электронных данных

1. При сохранении электронных данных должны соблюдаться следующие требования:

- а) возможность последующего использования электронных данных;
- б) сохранение формата, в котором они были созданы, переданы или получены;
- в) обозначение отправителя и получателя электронных данных, а также даты и времени их создания или получения;
- г) иные требования, предусмотренные нормативными правовыми актами Российской Федерации или соглашением сторон.

2. Требования к сохранению данных, записей или иной информации, предусмотренные пунктом 1 настоящей статьи, не распространяются на электронные данные, формируемые исключительно в целях отправки или получения данных, записей или иной информации в электронном виде.

3. В целях сохранения электронных данных в соответствии с частью первой настоящей статьи, юридическое или физическое лицо может использовать услуги информационного посредника, действующего в соответствии с настоящим Федеральным законом.

Статья 13. Отправление и получение электронных данных

1. Если иное не предусмотрено соглашением сторон электронные данные считаются исходящими от отправителя, если они отправлены:

- а) самим отправителем;

б) лицом, уполномоченным действовать от имени отправителя в отношении этих электронных данных;

или

в) информационной системой, используемой отправителем и действующей автоматически.

2. Если иное не предусмотрено соглашением сторон электронные данные считаются исходящим от отправителя, если получатель выполнил процедуру проверки, предусмотренную соглашением между отправителем и получателем, которая подтвердила, что электронные данные исходят от отправителя.

3. Если иное не предусмотрено соглашением сторон электронные данные не считаются исходящим от отправителя, если:

а) получатель в течение разумного срока получил от отправителя уведомление о том, что электронные данные не исходят от отправителя;

или

б) процедура проверки, предусмотренная соглашением с отправителем, не подтвердила, что электронные данные исходят от отправителя;

или

в) получатель знал или должен был знать, в том числе в результате проверки, предусмотренной соглашением с отправителем, о том, что получены искаженные электронные данные;

или

г) получатель знал или должен был знать, в том числе в результате проверки, предусмотренной соглашением с отправителем, о том, что электронные данные получены в результате автоматического дублирования других полученных электронных данных.

4. Получение электронных данных должно быть подтверждено получателем, если иное не предусмотрено соглашением между отправителем и получателем электронных данных. Подтверждение может быть произведено путем любого (в том числе автоматического) сообщения получателю, если иное не установлено соглашением между отправителем и получателем электронных данных. Электронные данные считаются не отправленными до тех пор, пока отправитель не получил подтверждение получателя, если иное не установлено соглашением между отправителем и получателем электронных данных.

5. За исключением отношений, связанных с отправкой или получением электронных данных, данная статья не регулирует иные права и обязанности, вытекающие из содержания электронных данных либо из факта подтверждения получения.

Статья 14. Информационные посредники

Услуги информационных посредников заключаются в передаче электронных данных, а также предоставлении доступа к сетям лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность и приобретателям товаров и услуг. Информационный посредник не несет ответственность за содержание электронных данных, если:

- информационный посредник не является отправителем электронных данных;
- информационный посредник самостоятельно не определял получателя электронных данных;
- информационный посредник не составлял содержание электронных данных.

Информационный посредник не несет ответственности за хранение электронных данных при автоматическом и кратковременном хранении данных с целью их эффективной передачи, осуществляемом по поручению лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, и приобретателей товаров и услуг.

Информационный посредник не обязан контролировать и проверять законность передаваемых и хранимых электронных документов за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

ГЛАВА 3 ЛИЦА, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ.

Статья 15. Правовой статус лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность с использованием электронных средств

Предпринимательская деятельность с использованием электронных средств может осуществляться юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем. Предпринимательская деятельность с использованием электронных средств осуществляется без специальной лицензии за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации о лицензировании отдельных видов деятельности.

Статья 16. Обязательная информация о лицах, осуществляющих предпринимательскую деятельность с использованием электронных средств

Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность с использованием электронных средств, обязаны предоставлять информацию о своей деятельности и обеспечивать легкий, прямой и постоянный доступ к данной информации юридическим и физическим лицам – приобретателям товаров и услуг. Обязательная информация, включает следующие сведения:

- а) полное наименование юридического лица или фамилию, имя и отчество индивидуального предпринимателя;
- б) местонахождение;
- в) адрес электронной почты;
- г) реестр юридических лиц или иной реестр, в котором зарегистрировано лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность с использованием электронных средств, и номер его регистрационного свидетельства;
- д) наличие лицензии (при соответствующем требовании законодательства), номер лицензии, сроки лицензии, наименование государственного органа, выдавшего лицензию;
- е) цены на товары и услуги.

Статья 17. Электронные сообщения

Электронные сообщения, отправляемые лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность с использованием электронных средств связи, должны удовлетворять следующим требованиям:

- а) должны быть легко и точно определяемы как указанные электронные сообщения;
- б) физическое или юридическое лицо, от имени которого направлено электронное сообщение, должно быть точно определяемо;
- в) такие коммерческие условия как скидки, премии или подарки, должны быть точно определяемы, а требования, которым необходимо соответствовать, чтобы выполнить данные условия, должны быть легко выполнимы и названы точно и однозначно;
- г) соревнования или игры, организуемые с целью продвижения товара или услуги, должны быть точно определяемы, условия участия должны быть легко выполнимы и указаны точно и недвусмысленно (однозначно).

ГЛАВА 4. ДОГОВОРЫ С ЛИЦАМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ

Статья 18. Заключение договора

1. При заключении договора оферта (предложение заключить договор) одной из сторон и ее акцепт (принятие предложения) другой стороной могут быть отправлены и получены в виде электронных данных. К оферте и акцепту, осуществляемым путем обмена электронными данными, применяются правила настоящего Федерального закона, относящиеся к правовому режиму электронных данных.

2. Условия данного договора и вытекающие из них обязательства сторон не могут быть оспорены сторонами только на том основании, что он заключен путем обмена электронными данными.

Статья 19. Обязательные условия договора

1. Договор между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность с использованием электронных средств, а также между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность с использованием электронных средств и приобретателями товаров и услуг должен содержать следующие обязательные условия:

- технологию (процедуру) заключения договора;
- технология и процедуру использования аналогов собственноручной подписи;
- возможность и порядок внесения изменений при согласовании условий Договора;
- способ и порядок акцепта;
- способ и порядок отзыва возможного ошибочного акцепта;
- указания на условия, включаемые в договор путем отсылки к иным электронным данным и порядок технического доступа к соответствующей отсылке;
- способ хранения и предъявления электронных данных и условия электронного доступа к данной документации, а также условия предоставления бумажных копий электронных данных.

2. Условия указанного договора должны быть сформулированы четко и недвусмысленно на русском языке и представлены в форме, доступной для восприятия лицом, не обладающим специальными знаниями, а также позволяющей хранить и воспроизводить договор.

3. Информация об условиях договора должна предоставляться приобретателям товаров и услуг до заключения договора.

Статья 20. Расчеты по электронным сделкам

Расчеты по электронным сделкам проводятся в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

Статья 21. Уплата налогов, сборов и других платежей

Налоги, сборы и иные платежи с электронных сделок уплачиваются в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

ГЛАВА 5. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ПОДПИСЕЙ В ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ

Статья 22. Общие положения

В электронной коммерции допускается использования всех предусмотренных законодательством РФ аналогов собственноручных подписей с соблюдением настоящего Закона и (или) соглашения сторон.

Статья 23. Правовой режим электронной цифровой подписи

1. При соблюдении требований нормативных правовых актов Российской Федерации и (или) соглашения сторон ЭЦП юридически равнозначна подписи физического лица, в том числе полномочного представителя юридического лица, если выполняются все следующие условия:

- имеется подтверждение подлинности ЭЦП;
- подписавшее лицо правомерно использует закрытый ключ ЭЦП;
- при наличии сертификата ключа подписи, он является действующим на момент подписания и выполнении условий сертификата.

2. Лицо может иметь неограниченное количество закрытых ключей ЭЦП.

Статья 24. Средства электронной цифровой подписи

Создание ключей ЭЦП производится владельцем средств ЭЦП, если иной порядок не установлен нормативными правовыми актами Российской Федерации или соглашением сторон.

Статья 25. Права и обязанности пользователя открытого ключа и владельца сертификата ключа подписи

1. Пользователь открытого ключа ЭЦП вправе обратиться к удостоверяющему центру, выдавшему сертификат ключа подписи, за подтверждением сертификата ключа подписи и информации, содержащейся в нем, а также за проведением проверки ЭЦП.

2. Владелец сертификата ключа подписи несет ответственность в указанных в сертификате приделах перед пользователем соответствующего открытого ключа за убытки и другие неблагоприятные последствия в связи с несанкционированным использованием закрытого ключа ЭЦП.

3. Владелец сертификата ключа подписи обязан потребовать от удостоверяющего центра, выдавшего соответствующий сертификат ключа подписи, приостановить действие сертификата или аннулировать его, если он узнал или должен был разумно предполагать о возможном нарушении режима ограничения доступа к закрытому ключу ЭЦП.

Статья 26. Сертификат ключа подписи

1. Сертификат ключа подписи должен содержать следующие обязательные сведения:

- фамилию, имя и отчество или псевдоним физического лица - владельца закрытого ключа ЭЦП;

или

- наименование юридического лица - владельца закрытого ключа ЭЦП;
- фамилию, имя и отчество уполномоченного представителя юридического лица;
- открытый ключ ЭЦП;
- номер сертификата ключа подписи, дату начала и дату окончания срока его действия;
- перечень средств ЭЦП и (или) стандартов ЭЦП, с которыми можно использовать данный открытый ключ ЭЦП;
- наименование и местонахождение удостоверяющего центра, выдавшего сертификат ключа подписи;
- данные, позволяющие идентифицировать общедоступный реестр сертификатов, в который внесен данный сертификат ключа подписи;
- срок действия сертификата;
- ограничение ответственности владельца сертификата.

Иные сведения могут включаться в сертификат ключа подписи только с согласия владельца сертификата, выраженного в письменной форме.

2. Сертификат ключа подписи в виде электронных данных должен быть подписан ЭЦП удостоверяющего центра. Срок действия сертификата ключа подписи устанавливается с даты внесения сертификата в реестр сертификатов, который ведется удостоверяющим центром. Сертификат ключа подписи должен быть выдан его владельцу в бумажной форме, содержащей подписи владельца и уполномоченного лица удостоверяющего центра.

Статья 27. Срок и порядок хранения сертификата ключа подписи

Срок и порядок хранения сертификата ключа подписи в удостоверяющих центрах устанавливается нормативными правовыми актами Российской Федерации, но не должен быть менее трех лет. Если сертификат ключа подписи аннулируется, он вместе с открытым ключом ЭЦП поступает на архивное хранение. Срок и порядок хранения устанавливается в соответствии с архивным законодательством.

Статья 28. Деятельность удостоверяющих центров

1. Удостоверяющий центр подтверждает принадлежность открытого ключа ЭЦП конкретному лицу посредством выдачи сертификата ключа подписи. Удостоверяющий центр обязан подтверждать подлинность ЭЦП по запросу пользователя открытого ключа ЭЦП.

2. Выдача сертификата ключа подписи его владельцу в удостоверяющем центре производится на основании заявки, составленной в письменной форме.

В заявке должны содержаться сведения о заявителе в объеме, необходимом для выдачи сертификата ключа подписи. Удостоверяющий центр вправе потребовать от заявителя подтверждения достоверности указанных сведений.

3. При выпуске сертификата ключа подписи удостоверяющий центр обязан подтвердить:

- достоверность сведений, содержащихся в сертификате;
- соответствие сертификата требованиям настоящего Федерального закона и иных нормативных правовых актов Российской Федерации;
- соответствие закрытого ключа ЭЦП открытому ключу;
- наличие в удостоверяющем центре всех сведений о владельце сертификата, предусмотренных настоящим Федеральным законом.

4. По заявке владельца сертификата ключа подписи или его полномочного представителя либо пользователя открытого ключа удостоверяющий центр может удостоверить дату предъявления удостоверяющему центру электронных данных, указанных в заявке.

5. Удоверяющий центр обязан вести реестр сертификатов ключей подписи и

обеспечить неограниченный доступ к этому реестру, в том числе по общедоступным телекоммуникационным каналам. В корпоративных информационных системах удостоверяющий центр обеспечивает доступ к реестру сертификатов ключей подписи только участникам этой системы. Удоверяющий центр вправе самостоятельно осуществлять ведение реестра сертификатов ключей подписи или обратиться к услугам иного лица для осуществления этой деятельности.

6. Удоверяющий центр обязан выдавать и заверять бумажные копии сертификатов ключей подписи по требованиям уполномоченных государственных органов и судов. При этом указывается место и дата заверения. Бумажная копия заверяется собственноручной подписью должностного лица удостоверяющего центра и его печатью.

Статья 29. Правовой статус удостоверяющих центров

1. Удоверяющим центром может быть юридическое лицо, созданное в соответствии с законодательством Российской Федерации. Деятельность удостоверяющего центра может осуществляться наряду с иными видами деятельности юридического лица.

2. В корпоративной информационной системе по соглашению участников системы функции удостоверяющего центра могут выполняться одним из участников.

3. Удоверяющий центр должен обладать уставным капиталом, достаточным для обеспечения интересов лиц, положившихся на выданные им сертификаты ключей подписи. Минимальный размер уставного капитала удостоверяющего центра определяется Правительством Российской Федерации.

4. Сертификат ключа подписи, выданный с нарушением требований, установленных настоящим Федеральным законом, является недействительным.

5. Удоверяющий центр обязан иметь сертификат на принадлежащий ему ключ ЭЦП, с использованием которого центр заверяет выдаваемые им сертификаты ключей подписи. Сертификат ключа подписи удостоверяющего центра выдается уполномоченным государственным органом. Уполномоченный государственный орган обязан обеспечить любому лицу по общедоступным телекоммуникационным каналам или иным образом возможность проверить любой из выданных данным органом сертификатов ключей подписи удостоверяющих центров.

6. Уполномоченный государственный орган обязан вести единый государственный общедоступный реестр сертификатов ключей подписи удостоверяющих центров и обеспечить неограниченный доступ к этому реестру.

В реестре сертификатов ключей подписи удостоверяющих центров должна содержаться информация о местонахождении удостоверяющих центров и о сертификатах их ключей подписи, а также данные о сертификатах ключей подписи, действие которых приостановлено; о прекращении или приостановлении деятельности удостоверяющих центров.

7. Уполномоченный федеральный орган и порядок выполнения им функций, установленных настоящим Федеральным законом, определяются Правительством Российской Федерации.

Статья 30. Обязательства удостоверяющего центра перед владельцем сертификата ключа подписи

Удостоверяющий центр принимает на себя следующие обязательства перед владельцем сертификата ключа подписи:

- обеспечить выдачу сертификата ключа подписи;
- внести сертификат в реестр сертификатов ключей подписи;
- действовать надлежащим образом в соответствии с положениями настоящего Федерального закона при выдаче, приостановлении действия или аннулировании сертификата ключа подписи;
- уведомлять владельца сертификата ключа подписи в течение разумного срока о
- всех известных удостоверяющему центру фактах, которые существенным образом сказываются на достоверности данных, указанных в сертификате ключа подписи.

Статья 31. Обязательства владельца сертификата по принятии сертификата ключа подписи

Приняв сертификат ключа подписи, выданный удостоверяющим центром, его владелец принимает на себя следующие обязательства:

- обеспечить достоверность информации, предоставленной им в целях выдачи сертификата ключа подписи;
- обеспечить предотвращение несанкционированного использования закрытого ключа ЭЦП.

Статья 32. Приостановление действия сертификата ключа подписи

1. Если иного не предусмотрено по соглашению между удостоверяющим центром и владельцем сертификата ключа подписи, удостоверяющий центр, выдавший сертификат, приостанавливает его действие по указанию владельца сертификата или его уполномоченного представителя.

Удостоверяющий центр должен приостановить действие сертификата ключа подписи по постановлению суда. Дата начала и срок приостановления действия сертификата ключа подписи определяется лицом, давшим указание на приостановление. Срок приостановления не должен превышать десяти рабочих дней.

2. Немедленно после получения указания владельца сертификата или постановления суда о приостановлении действия сертификата ключа подписи удостоверяющий центр оповещает об этом пользователей открытого ключа подписи путем публикации в реестре, извещения о дате и сроке приостановления действия сертификата, а также извещает об этом владельца сертификата.

3. Удостоверяющий центр возобновляет действие сертификата ключа подписи по заявлению лиц, указанных в пункте 1 настоящей статьи. Если по истечении указанного срока приостановления не поступает заявления о возобновлении действия сертификата ключа подписи, он подлежит аннулированию.

Статья 33. Аннулирование сертификата ключа подписи

1. Удостоверяющий центр, выдавший сертификат ключа подписи, обязан аннулировать его по письменному заявлению владельца сертификата ключа подписи. Удостоверяющий центр обязан также аннулировать выданный им сертификат ключа подписи по постановлению суда. Удостоверяющий центр немедленно аннулирует сертификат ключа подписи после получения письменного заявления владельца сертификата или его уполномоченного представителя либо по постановлению уполномоченного государственного органа или суда.

2. Удостоверяющий центр обязан аннулировать сертификат ключа подписи независимо от согласия владельца ключа подписи, указанного в сертификате, если удостоверяющий центр:

- получил заверенную копию свидетельства о смерти владельца сертификата либо подтверждение на основе иных доказательств его смерти;
- получил документы, подтверждающие прекращение деятельности или ликвидацию владельца сертификата, являющегося юридическим лицом, либо иные доказательства факта прекращения его деятельности или ликвидации.

3. Удостоверяющий центр осуществляет аннулирование сертификата ключа подписи путем внесения пометки об аннулировании данного сертификата в реестр сертификатов ключей подписи с указанием даты аннулирования.

Статья 34. Прекращение деятельности удостоверяющих центров

1. При прекращении деятельности по удостоверению открытых ключей ЭЦП юридическое лицо обязано заблаговременно проинформировать об этом решение орган, выдавший лицензию на указанную деятельность, уполномоченный государственный орган, выдавший сертификат ключа подписи этому удостоверяющему центру, а также всех владельцев сертификатов ключей подписи, выданных этим удостоверяющим центром.

2. При принятии решения о прекращении деятельности по удостоверению открытых ключей ЭЦП выданные удостоверяющим центром сертификаты ключей подписи аннулируются в соответствии с настоящим Федеральным законом, а открытые ключи ЭЦП, сведения о владельцах сертификатов и иная документация удостоверяющего центра передаются на хранение в государственный архив, о чем делается публичное уведомление пользователей открытых ключей.

Статья 35. Ответственность удостоверяющих центров

1. Удостоверяющий центр несет ответственность за убытки в объеме реального ущерба, понесенного пользователем открытого ключа ЭЦП в результате доверия к представленным в сертификате ключа подписи данным, которые удостоверяющий центр обязан проверить и подтвердить, а также к результатам проверки ЭЦП, выполненной удостоверяющим центром по запросу пользователя. Ответственность удостоверяющего центра не включает:

- штрафные санкции;
- возмещение упущенной выгоды;
- возмещение морального вреда.

2. Если иное не предусмотрено законом или договором, удостоверяющий центр несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение его обязанностей оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств.

3. Удостоверяющий центр не несет ответственности:

- за ущерб, понесенный лицом в результате доверия к сертификату ключа подписи, если удостоверяющий центр выполнил все требования настоящего Федерального закона и соглашения с владельцем сертификата ключа подписи;
- за ущерб, свыше суммы, если она указана в сертификате ключа подписи в качестве установленного предела доверия, понесенный в результате доверия к представленным в сертификате данным, которые удостоверяющий центр обязан проверить и подтвердить.

ГЛАВА 6. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 36. О приведении нормативных правовых актов в соответствие с настоящим Федеральным законом

Предложить Президенту Российской Федерации и поручить Правительству Российской Федерации привести свои нормативные правовые акты в соответствии с настоящим Федеральным законом.

Статья 37. Вступление в силу настоящего Федерального закона

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Президент Российской Федерации

Окинавская Хартия Глобального Информационного Общества

Принята 22 июля 2000 года, Окинава

1. Информационно-коммуникационные технологии (ИТ) являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества двадцать первого века. Их революционное воздействие касается образа жизни людей, их образования и работы, а также взаимодействия правительства и гражданского общества. ИТ быстро становятся жизненно важным стимулом развития мировой экономики. Они также дают возможность частным лицам, фирмам и сообществам, занимающимся предпринимательской деятельностью, более эффективно и творчески решать экономические и социальные проблемы. Перед всеми нами открываются огромные возможности.

2. Суть стимулируемой ИТ экономической и социальной трансформации заключается в ее способности содействовать людям и обществу в использовании знаний и идей. Информационное общество, как мы его представляем, позволяет людям шире использовать свой потенциал и реализовывать свои устремления. Для этого мы должны сделать так, чтобы ИТ служили достижению взаимодополняющих целей обеспечения устойчивого экономического роста, повышения общественного благосостояния, стимулирования социального согласия и полной реализации их потенциала в области укрепления демократии, транспарентного и ответственного управления, прав человека, развития культурного многообразия и укрепления международного мира и стабильности. Достижение этих целей и решение возникающих проблем потребует разработки эффективных национальных и международных стратегий.

3. Стремясь к достижению этих целей мы вновь подтверждаем нашу приверженность принципу участия в этом процессе: все люди повсеместно, без исключения должны иметь возможность пользоваться преимуществами глобального информационного общества. Устойчивость глобального информационного общества основывается на стимулирующих развитие человека демократических ценностях, таких как свободный обмен информацией и знаниями, взаимная терпимость и уважение к особенностям других людей.

4. Мы будем осуществлять руководство в продвижении усилий правительств по укреплению соответствующей политики и нормативной базы, стимулирующих конкуренцию и новаторство, обеспечение экономической и финансовой стабильности, содействующих сотрудничеству по оптимизации глобальных сетей, борьбе со злоупотреблениями, которые подрывают целостность сети, по сокращению разрыва в цифровых технологиях, инвестированию в людей и обеспечению глобального доступа и участия в этом процессе.

5. Настоящая Хартия является прежде всего призывом ко всем как в государственном, так и в частном секторах, ликвидировать международный разрыв в области информации и знаний. Солидная основа политики и действий в сфере ИТ может изменить методы нашего взаимодействия по продвижению социального и экономического прогресса во всем мире. Эффективное партнерство среди участников, включая совместное политическое сотрудничество, также является ключевым элементом рационального развития информационного общества.

Использование возможностей цифровых технологий

6. Потенциальные преимущества ИТ, стимулирующие конкуренцию, способствующие расширению производства, создающие и поддерживающие экономический рост и занятость, имеют значительные перспективы. Наша задача заключается не только в стимулировании и содействии переходу к информационному обществу, но также и в полной реализации его экономических, социальных и культурных преимуществ. Для достижения этих целей важно строить работу на следующих ключевых направлениях:

- проведение экономических и структурных реформ в целях создания обстановки открытости, эффективности, конкуренции и использования нововведений, которые дополнялись бы мерами по адаптации на рынках труда, развитию людских ресурсов и обеспечению социального согласия;

- рациональное управление макроэкономикой, способствующее более точному планированию со стороны деловых кругов и потребителей и использование преимуществ новых информационных технологий;
- разработка информационных сетей, обеспечивающих быстрый, надежный, безопасный и экономичный доступ с помощью конкурентных рыночных условий и соответствующих нововведений к сетевым технологиям, их обслуживанию и применению;
- развитие людских ресурсов, способных отвечать требованиям века информации, посредством образования и пожизненного обучения и удовлетворение растущего спроса на специалистов в области ИТ во многих секторах нашей экономики;
- активное использование ИТ в государственном секторе и содействие предоставлению в режиме реального времени услуг, необходимых для повышения уровня доступности власти для всех граждан.

7. Частный сектор играет жизненно важную роль в разработке информационных и коммуникационных сетей в информационном обществе. Однако задача создания предсказуемой, транспарентной и недискриминационной политики и нормативной базы, необходимой для информационного общества, лежит на правительствах. Нам необходимо позаботиться о том, чтобы правила и процедуры, имеющие отношение к ИТ, соответствовали коренным изменениям в экономических сделках с учетом принципов эффективного партнерства между государственным и частным сектором, а также транспарентности и технологической нейтральности. Такие правила должны быть предсказуемыми и способствовать укреплению делового и потребительского доверия. В целях максимизации социальной и экономической выгоды информационного общества мы согласны со следующими основными принципами и подходами и рекомендуем их другим:

- продолжение содействия развитию конкуренции и открытию рынков для информационной технологии и телекоммуникационной продукции и услуг, включая недискриминационное и основанное на затратах подключение к основным телекоммуникациям;
- защита прав интеллектуальной собственности на информационные технологии имеет важное значение для продвижения нововведений, связанных с ИТ, развития конкуренции и широкого внедрения новых технологий; мы приветствуем совместную работу представителей органов власти по защите интеллектуальной собственности и поручаем нашим экспертам обсудить дальнейшие направления работы в этой сфере;
- важно также вновь подтвердить обязательство правительств использовать только лицензированное программное обеспечение;
- ряд услуг, включая телекоммуникации, транспорт, доставку посылок, имеют важное значение для информационного общества и экономики; повышение их эффективности и конкурентоспособности позволит расширить преимущества информационного общества; таможенные и экспедиторские процедуры также важны для развития информационных структур;
- развитие трансграничной электронной торговли путем содействия дальнейшей либерализации, улучшения сетей и соответствующих услуг и процедур в контексте жестких рамок Всемирной торговой организации (ВТО), продолжение работы в области электронной торговли в ВТО и на других международных форумах и применение существующих торговых правил ВТО к электронной торговле;
- последовательные подходы к налогообложению электронной торговли, основанные на обычных принципах, включая недискриминацию, равноправие, упрощенность и прочие ключевые элементы, согласованные в контексте работы Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР);
- продолжение практики освобождения электронных переводов от таможенных пошлин до тех пор, пока она не будет рассмотрена вновь на следующей министерской конференции ВТО;
- продвижение рыночных стандартов, включая, например, технические стандарты функциональной совместимости;

- повышение доверия потребителя к электронным рынкам в соответствии с руководящими принципами ОЭСР, в том числе посредством эффективных саморегулирующих инициатив, таких как кодексы поведения, маркировка другие программы подтверждение надежности, и изучение вариантов устранения сложностей, которые испытывают потребители в ходе трансграничных споров, включая использование альтернативных механизмов разрешения споров;
- развитие эффективного и значимого механизма защиты частной жизни потребителя, а также защиты частной жизни при обработке личных данных. обеспечивая при это свободный поток информации, а также;
- дальнейшее развитие и эффективное функционирование электронной идентификации, электронной подписи, криптографии и других средств обеспечения безопасности и достоверности операций.

8. Усилия международного сообщества, направленные на развитие глобального информационного общества, должны сопровождаться согласованными действиями по созданию безопасного и свободного от преступности киберпространства. Мы должны обеспечить осуществление эффективных мер - как это указано в Руководящих принципах по безопасности информационных систем ОЭСР - в борьбе с преступностью в компьютерной сфере. Будет расширено сотрудничество стран "Группы восьми" в рамках Лионской группы по транснациональной организованной преступности. Мы будем и далее содействовать установлению диалога с представителями промышленности, развивая, таким образом, успех, достигнутый на недавно прошедшей Парижской конференции "Группы восьми" "Диалог между правительством и промышленностью о безопасности и доверии в киберпространстве". Необходимо также найти эффективные политические решения актуальных проблем, как, например, попытки несанкционированного доступа и компьютерные вирусы. Мы будем и далее привлекать представителей промышленности и других посредников для защиты важных информационных инфраструктур.

Преодоление электронно-цифрового разрыва

9. Вопрос о преодолении электронно-цифрового разрыва внутри государств и между ними занял важное место в наших национальных дискуссиях. Каждый человек должен иметь возможность доступа к информационным и коммуникационным сетям. Мы подтверждаем нашу приверженность предпринимаемым в настоящее время усилиям по разработке и осуществлению последовательной стратегии, направленной решение данного вопроса. Мы также приветствуем то, что и промышленность, и гражданское общество все более склоняются к признанию необходимости преодоления этого разрыва. Мобилизация наших знаний и ресурсов в этой области является необходимым условием для урегулирования данной проблемы. Мы будем и далее стремиться к эффективному сотрудничеству между правительствами и гражданским обществом, чутко реагирующим на высокие темпы развития технологий и рынка.

10. Ключевой составляющей нашей, стратегии должно стать непрерывное движение в направлении всеобщего доступа для всех. Мы будем и далее:

- содействовать установлению благоприятных рыночных условий необходимых для предоставления населению услуг в области коммуникаций:
- изыскивать дополнительные возможности, включая доступ через учреждения, открытые для широкой публики:
- уделять приоритетное внимание совершенствованию сетевого доступа, в особенности в отсталых городских, сельских и отдаленных районах;
- уделять особое внимание нуждам и возможностям людей, пользующимся меньшей социальной защищенностью, людей с ограниченной трудоспособностью, а также пожилых граждан, и активно осуществлять меры, направленные на предоставление им более легкого доступа;
- содействовать дальнейшему развитию "удобных для пользования", "беспрепятственных" технологий, включая мобильный доступ к сети Интернет, а также более широкое использование бесплатного, общедоступного информационного

наполнения и открытых для всех пользователей программных средств, соблюдая при этом права на интеллектуальную собственность.

11. Стратегия развития информационного общества должна сопровождаться развитием людских ресурсов, возможности которых соответствовали бы требованиям информационного века. Мы обязуемся предоставить всем гражданам возможность освоить и получить навыки работы с ИТ посредством образования, пожизненного обучения и подготовки. Мы будем и далее стремиться к осуществлению этой масштабной цели, предоставляя школам, классам и библиотекам компьютерное оборудование, способное работать в режиме реального времени, а также направлять туда преподавателей, имеющих навыки работы с ИТ и мультимедийными средствами. Кроме того, мы будем осуществлять меры по поддержке и стимулированию малых и средних предприятий, а также людей, работающих не по найму, предоставляя им возможность подключаться к сети Интернет и эффективно ею пользоваться. Мы также будем поощрять использование ИТ в целях предоставления гражданам возможности пожизненного обучения с применением передовых методик, в особенности тем категориям граждан, которые в противном случае не имели бы доступа к образованию и профессиональной подготовке.

Содействие всеобщему участию

12. ИТ открывает перед развивающимися странами великолепные возможности. Страны, которым удалось направить свой потенциал в нужное русло, могут надеяться на преодоление препятствий, традиционно возникающих в процессе развития инфраструктуры, более эффективное решение своих насущных задач в области развития, таких как сокращение бедности, здравоохранение, улучшение санитарных условий и образование, а также использование преимуществ быстрого роста глобальной электронной торговли. Некоторые развивающиеся страны уже достигли значительных успехов в этих областях.

13. Тем не менее не стоит недооценивать проблему мирового масштаба, связанную с преодолением существующих различий в области информации и знаний. Мы отдаем должное тому вниманию, которое уделяют этой проблеме многие развивающиеся страны. В действительности, все те развивающиеся страны, которые не успевают за все более высокими темпами развития ИТ, оказываются лишенными возможности в полной мере участвовать в жизни информационного общества и экономике. Этот вопрос особенно остро стоит в тех странах, где распространению ИТ препятствует отставание в развитии основных экономических и социальных инфраструктур, в частности энергетического сектора; телекоммуникаций и образования.

14. Мы признаем, что при решении этой проблемы следует учитывать разнообразие условий и потребностей, которое сложилось в развивающихся странах. Здесь не может быть "уравнительного" решения. И это в свою очередь говорит о той важной роли, которую должны сыграть развивающиеся страны, выдвигая собственные инициативы о принятии последовательных национальных программ с целью осуществления политических мер, направленных на поддержку развития ИТ и конкуренции в этой сфере, а также создания нормативной базы, использование ИТ в интересах решения задач в области развития и в социальной сфере, развитие людских ресурсов, имеющих навыки работы с ИТ, а также с целью поощрения выдвигаемых на локальном уровне инициатив и местного предпринимательства.

Дальнейшее развитие

15. Усилия по преодолению международной разобщенности в решающей степени зависят от эффективного сотрудничества между всеми участниками. Для создания рамочных условий для развития ИТ важную роль и в дальнейшем будут играть двустороннее и многостороннее сотрудничество. Международные финансовые институты, включая многосторонние банки развития (МДБ), особенно Всемирный банк, весьма пригодны для этой цели и могут разрабатывать и осуществлять программы, которые будут способствовать росту и борьбе с бедностью, а также расширять связи, доступ и обучение. Международная сеть телекоммуникаций, ЮНКТАД и ЮНДП и другие соответствующие международные фонды также могут сыграть важную роль. Центральной остается роль частного сектора в продвижении ИТ в развивающихся странах. Он может также существенно способствовать международным усилиям по преодолению цифрового разрыва. НПО, обладающие уникальными возможностями донести идеи до общественности, также могут способствовать развитию человеческих и общественных ресурсов. ИТ глобальна по своей сути и требует глобального подхода.

16. Мы приветствуем уже предпринимаемые усилия по преодолению международного электронно-цифрового разрыва посредством двусторонней помощи в области развития и по линии международных организаций и частных групп. Мы также приветствуем вклад частного сектора в лице таких организаций, как Глобальная инициатива по ликвидации электронно-цифрового разрыва Всемирного экономического форума (ВЭФ) и Глобальный диалог бизнеса по вопросам электронной торговли (ГДБ), а также Глобальный форум.

17. Как отмечается в декларации о роли информационных технологий в контексте основанной на знаниях глобальной экономики, которая была принята Экономическим и Социальным Советом ООН (ЭКОСОС) на уровне министров, существует необходимость расширения международного диалога и сотрудничества в целях повышения эффективности программ и проектов в области информационных технологий совместно с развивающимися странами и сведения воедино "наилучшего опыта", а также мобилизации ресурсов всех участников для того, чтобы способствовать ликвидации электронно-цифрового разрыва. "Восьмерка" будет и далее содействовать укреплению партнерства между развитыми и развивающимися странами, гражданским обществом, включая частные фирмы и НПО, фонды и учебные заведения, а также международные организации. Мы будем также работать над тем, чтобы развивающиеся страны в партнерстве с другими участниками могли получать финансовое, техническое и политическое обеспечение в целях создания благоприятного климата для использования информационных технологий.

18. Мы договорились об учреждении Группы по возможностям информационной технологии (Группа ДОТ), чтобы объединить наши усилия в целях формирования широкого международного подхода. Группа ДОТ будет создана в кратчайшие сроки для изучения наилучших возможностей подключения к работе всех участников. Эта группа высокого уровня в режиме тесных консультаций с другими партнерами и воспринимая потребности развивающихся стран будет:

- активно содействовать диалогу с развивающимися странами, международными организациями и другими участниками для продвижения международного сотрудничества с целью формирования политического, нормативного и сетевого обеспечения, а также улучшения технической совместимости, расширения доступа, снижения затрат, укрепления человеческого потенциала, а также поощрения участия в глобальных сетях электронной торговли;
- поощрять собственные усилия "восьмерки" в целях сотрудничества в осуществлении экспериментальных программ и проектов в области информационных технологий;
- содействовать более тесному политическому диалогу между партнерами и работать над тем, чтобы мировая общественность больше знала о стоящих перед ней вызовах и имеющихся возможностях;
- изучит вопрос о том, какой вклад вносит частный сектор и другие заинтересованные группы, например, Глобальная инициатива по ликвидации электронно-цифрового разрыва;
- представит доклад по итогам работы нашим личным представителям до следующей встречи в Женеве.

19. Для выполнения этих задач группа будет изыскивать пути к принятию конкретных мер в указанных ниже приоритетных областях:

Формирование политического, нормативного и сетевого обеспечения:

- поддержка политического консультирования и укрепление местного потенциала, с тем чтобы способствовать проведению направленной на создание конкуренции гибкой и учитывающей социальные аспекты политики, а также нормативному обеспечению;
- содействие обмену опытом между развивающимися странами и другими партнерами;
- содействие более эффективному и широкому использованию информационных технологий в области развития, включая такие широкие направления, как сокращение бедности, образование, здравоохранение и культура;

- совершенствование системы управления, включая изучение новых методов комплексной разработки политики;
- поддержка усилий МБР и других международных организаций в целях объединения интеллектуальных и финансовых ресурсов в контексте программ сотрудничества, таких, как программа "InfoDev".

Улучшение технической совместимости, расширение доступа и снижение затрат:

- мобилизация ресурсов в целях улучшения информационной и коммуникационной инфраструктуры, уделение особого внимания "партнерскому" подходу со стороны правительств, международных организаций, частного сектора и НПО;
- поиск путей снижения затрат для развивающихся стран в обеспечении технической совместимости;
- поддержка программ доступа на местном уровне;
- поощрение технологических исследований и прикладных разработок в соответствии с конкретными потребностями развивающихся стран;
- улучшение взаимодействия между сетями, службами и прикладными системами;
- поощрение производства современной информационно-содержательной продукции, включая расширение объема информации на родных языках.

Укрепление человеческого потенциала:

- уделение повышенного внимания базовому образованию, а также расширению возможностей пожизненного обучения с упором на развитие навыков использования информационных технологий;
- содействие подготовке специалистов в сфере информационных технологий и других актуальных областях, а также в нормативной сфере;
- разработка инновационных подходов в целях расширения традиционной технической помощи, включая дистанционное обучение и подготовку на местном уровне;
- создание сети государственных учреждений и институтов, включая школы, научно-исследовательские центры и университеты.

Поощрение участия в работе глобальных сетей электронной торговли:

- оценка и расширение возможностей использования электронной торговли посредством консультирования при открытии бизнеса в развивающихся странах, а также путем мобилизации ресурсов в целях содействия предпринимателям в использовании информационных технологий для повышения эффективности их деятельности и расширения доступа к новым рынкам;
- обеспечение соответствия возникающих "правил игры" усилиям в сфере развития и укрепление способности развивающихся стран играть конструктивную роль в определении этих правил.

Законодательное определение понятия цифровая (электронная) подпись: сравнительно-правовой анализ, Агеев Виктор Николаевич

Адвокат, Одесская областная коллегия адвокатов

www.ageyev.bizhosting.com, viktor@ageyev.bizhosting.com, viktor@almeta.od.ua

Окончил Юридический институт Одесского государственного университета (1996). Обучался также на юридическом факультете Университета Пассау (ФРГ) и в Делаверском университете (США). С 1993 работал юрисконсультантом в различных компаниях. В 1996-97 г. работал следователем. Участник проекта «e-Commerce» (e-commerce.com.ua). Член Одесской областной коллегии адвокатов. Сферы интересов: международное частное и торговое право, вексельное право, банкинг, налоговое планирование, правовое обеспечение внешнеэкономической деятельности, право и Интернет.

I. Введение.

В последние годы в мире произошли значительные сдвиги в сфере законодательного закрепления использования электронных цифровых подписей и придания юридической силы электронным документам.

Наиболее интересными в законодательном отношении нам представляются законы о цифровых (электронных) подписях Австрии, США, ФРГ.

С 01 января 2000 г в Австрии вступил в силу Закон Об электронных подписях¹.

В ФРГ Закон о цифровых подписях действует с 1997 г.

30 июня 2000 г. президент Клинтон с помощью электронной подписи подписал Закон Об электронных подписях в международном и национальном коммерческом обороте - Electronic Signatures In Global and National Commerce Act² (E-SIGN Act), Закон вступил в силу с 01 октября 2000 г.

II. Основные положения.

Сфера действия закона.

Закон США об электронных подписях затрагивает транзакции в международном и межштатовом коммерческом обороте. Законы Австрии и ФРГ распространяются (преимущественно) на транзакции внутри страны.

Понятие электронной подписи.

Американский Закон Об электронных подписях дает следующее определение электронной подписи (сек. 106. (5) Закона):

*«Термин «**электронная подпись**» обозначает электронный звук, символ, или процесс, присоединенный или логически соединенный с контрактом или иным документом (записью), и производимый или принимаемый лицом с целью подписания документа (записи)»³*

При этом под «**лицом**» понимается (сек. 106. (8) Закона): «*физическое лицо, корпорация, коммерческий траст, имение, траст, партнерство, общество с ограниченной ответственностью,*

¹ Signaturgesetz – <http://www.kronegger.at/recht/sigg.htm> , тексты в формате .pdf на англ. и нем. см. тж. <http://www.a-sit.at/Deutsch/dokument.htm>

² http://frwebgate.access.gpo.gov/cgi-bin/getdoc.cgi?dbname=106_cong_public_laws&docid=f:publ229.106 см. тж. <http://www.dud.de/dud/files/usesignact0608.pdf>

³ "The term "electronic signature" means an electronic sound, symbol, or process, attached to or logically associated with a contract or other record and executed or adopted by a person with the intent to sign the record."

ассоциация, совместное предприятие, правительственное агентство, публичная корпорация, или любое иное юридическое или коммерческое лицо»⁴

Сравним данное определение с определением, данным в законах о цифровых подписях иных государств.

Согласно определению, данному в § 2 "Определение понятий" Закона ФРГ "О цифровой подписи"⁵ (вступил в силу с 01 августа 1997 г.):

Цифровая подпись (нем. digitale Signatur, англ. digital signature) – это "созданная с помощью частного ключа печать к цифровым данным, которая, с помощью соответствующего открытого ключа, снабженного сертификатом ключа подписи выданным сертифицирующим центром или государственным учреждением, позволяет определить владельца ключа подписи и подлинность данных"⁶

Согласно § 2 австрийского Закона об электронной подписи⁷ (как уже указывалось, вступил в силу с 01 января 2000 г.),

под «**электронной подписью**» понимаются «электронные данные, которые приданы к другим электронным данным либо логически соединены с последними, и служат для аутентификации последних либо идентификации лица поставившего подпись»⁸

Считается что, Австрийский закон полностью основан на Директиве Европейского союза об электронных подписях⁹, и Австрия стала первым членом Союза, производившим имплементацию этой Директивы¹⁰.

Директива ЕС об электронных подписях содержит два определения электронной подписи – собственно электронная подпись, и «расширенная» электронная подпись.

Под электронной подписью в Директиве понимаются «данные в электронной форме, которые приложены либо логически присоединены к иным электронным данным, и которые используются как метод аутентификации»¹¹ (п. 1 ст. 2)

Под расширенной электронной подписью (англ. "advanced electronic signature", нем. "fortgeschrittene elektronische Signatur", букв. – «продвинутая» электронная подпись) в Директиве понимается электронная подпись, которая отвечает следующим требованиям: «а) она относится исключительно к подписывающему лицу; б) с ее помощью можно идентифицировать подписывающее лицо; в) она создана с помощью средств, подписывающее лицо может иметь под

⁴ "The term "person" means an individual, corporation, business trust, estate, trust, partnership, limited liability company, association, joint venture, governmental agency, public corporation, or any other legal or commercial entity."

⁵ Gesetz zur digitalen Signatur (Signaturgesetz - SigG) - <http://www.iid.de/rahmen/iukdgbt.html#a3>, см. тж. Ареев В.Н. "Правовое регулирование цифровой подписи и отметок времени в Германии" - <http://www.netlaw.spb.ru/articles/paper04.htm> ("Электронная библиотека "Сети и Право")

⁶ "Eine digitale Signatur im Sinne dieses Gesetzes ist ein mit einem privaten Signaturschlüssel erzeugtes Siegel zu digitalen Daten, das mit Hilfe eines zugehörigen öffentlichen Schlüssels, der mit einem Signaturschlüssel-Zertifikat einer Zertifizierungsstelle oder der Behörde nach § 3 versehen ist, den Inhaber des Signaturschlüssels und die Unverfälschtheit der Daten erkennen läßt."

⁷ Signaturgesetz – <http://www.kronegger.at/recht/sigg.htm>, тексты в формате .pdf на англ. и нем. см. тж. <http://www.a-sit.at/Deutsch/dokument.htm>

⁸ "elektronische Signatur: elektronische Daten, die anderen elektronischen Daten beigefügt oder mit diesen logisch verknüpft werden und die der Authentifizierung, also der Feststellung der Identität des Signators, dienen"

⁹ см. англ. текст "DIRECTIVE 1999/93/EC OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL of 13 December 1999 on a Community framework for electronic signatures" - http://www.a-sit.at/TEXTE/EU_RL_engl.pdf, нем. текст. "RICHTLINIE 1999/93/EG DES EUROPÄISCHEN PARLAMENTS UND DES RATES vom 13.Dezember 1999 über gemeinschaftliche Rahmenbedingungen für elektronische Signaturen" - http://www.a-sit.at/TEXTE/EU_RL_de.pdf

¹⁰ См.: Simone van der Hof "Digital Signature Law Survey" - <http://rechten.kub.nl/simone/ds-lawsu.htm>; Dr. Christoph Brenn (Federal Ministry of Justice, Austria) "Summary of the Austrian Law on Electronic Signatures" - <http://rechten.kub.nl/simone/brenn.htm>

¹¹ англ.: "electronic signature 'means data in electronic form which are attached to or logically associated with other electronic data and which serve as a method of authentication", нем.: „elektronische Signatur“- Daten in elektronischer Form, die anderen elektronischen Daten beigefügt oder logisch mit ihnen verknüpft sind und die zur Authentifizierung dienen"

своим исключительным контролем; d) она соединена с данными, к которым она относится, таким образом, что имеется возможность обнаружить последующую модификацию таких данных»¹² (п. 2 ст. 2)

Законопроектные работы в государствах СНГ:

В проекте украинского Закона о цифровой подписи, который разрабатывается рабочей группой при Министерстве экономики, дано следующее определение: «**электронная цифровая подпись** (далее – цифровая подпись) – совокупность данных, полученных в результате определенного криптографического преобразования какого-либо набора данных, которая прилагается или логично соединена с этим набором данным, и дает возможность подтвердить его целостность, а также принадлежность подписи лицу, которое его подписало»¹³

При этом в украинском проекте, к сожалению, не расшифровывается смысл понятия «криптографический» или «криптография», что, на мой взгляд, делает определение недостаточно четким.

В проекте российского Закона. О цифровой подписи¹⁴, используется следующее определение: «**электронная цифровая подпись** (ЭЦП) - последовательность символов, полученная в результате криптографического преобразования исходной информации с использованием закрытого ключа ЭЦП, которая позволяет пользователю открытого ключа ЭЦП, установить целостность и неизменность этой информации, а также владельца закрытого ключа ЭЦП»

При этом в российском проекте упомянутые термины понимаются следующим образом:

«**средство ЭЦП** - совокупность программных и технических средств, реализующих функцию выработки и проверки ЭЦП»

«**открытый ключ ЭЦП** - общедоступная последовательность символов, предназначенная для проверки ЭЦП»;

«**закрытый ключ ЭЦП** - последовательность символов, предназначенная для выработки ЭЦП и известная только правомочному лицу»;

Из приведенных вариантов законодательного определения понятия цифровой (электронной) подписи, мне представляется наиболее удачным определение, данное в германском Законе «О цифровой подписи». На мой взгляд, оно более удачно даже чем, данное в Директиве ЕС. Так как, не только содержит отсылку на то, что цифровая подпись позволяет идентифицировать лицо, подписавшее документ, но также содержит указание на процесс, с помощью которого такая идентификация производится. Так, например, обычное указание автора в

¹² Нем.: „fortgeschrittene elektronische Signatur“ eine elektronische Signatur, die folgende Anforderungen erfüllt:

- a) Sie ist ausschließlich dem Unterzeichner zugeordnet;
- b) sie ermöglicht die Identifizierung des Unterzeichners;
- c) sie wird mit Mitteln erstellt, die der Unterzeichner unter seiner alleinigen Kontrolle halten kann;
- d) sie ist so mit den Daten, auf die sie sich bezieht, verknüpft, daß eine nachträgliche Veränderung der Daten erkannt werden kann“

Англ.: “advanced electronic signature” means an electronic signature which meets the following requirements:

- (a) it is uniquely linked to the signatory;
- (b) it is capable of identifying the signatory;
- (c) it is created using means that the signatory can maintain under his sole control; and
- (d) it is linked to the data to which it relates in such a manner that any subsequent change of the data is detectable“

¹³ «электронний цифровий підпис (далі - цифровий підпис) – сукупність даних, отриманих за результатом певного криптографічного перетворення деякого набору даних, яка додається до або логічно поєднується з цим набором даних, та дає змогу підтвердити його цілісність, а також належність підпису особі, що його підписала“

¹⁴ Версия от 15.05.2000г. Проект федерального закона "Об электронной цифровой подписи" разработан Гостелекомом России совместно с ФАПСИ, Банком России и Гостехкомиссией России (рабочей группой под руководством Г.Т.Артамонова <ВНИИПВТИ>) в соответствии с п.19 Плана подготовки федеральных законов на 1999--2000 годы, утвержденным распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 мая № 803-р. Рассматривается версия законопроекта, которая после согласования с ведомствами соисполнителями (ФАПСИ, Гостехкомиссией России, Минюстом России, Банком России и ФКЦБ России), в конце 1999г. была представлена в Правительство РФ. - <http://www.libertarium.ru/libertarium/18852> , см. тж. Закон об электронной подписи рассмотрят уже в сентябре - <http://www.netoscope.ru/news/2000/09/07/228.html> (Нетоскоп)

сообщении электронной почты, также позволяет идентифицировать автора, хотя и с меньшей степенью надежности. Указание же в самом законодательном определении на механизм работы цифровой подписи создает более четкое правовое поле. Кроме того, такое указание способствует тому, что пользователь, к которому обращен закон, может получить более ясное и четкое представление о том инструменте, который вводится в оборот законодательством о цифровой подписи.

Упоминание о механизме создания и проверки ЭПЦ с помощью открытых и закрытых ключей содержится и в проекте российского закона о цифровой подписи.

Представляется, что приведенные соображения было бы целесообразно учесть при разработке законодательства о цифровой подписи в странах СНГ.

Заслуживает рассмотрения также вопрос об определении «лица подписавшего документ». Так по германскому законодательству цифровая подпись может быть связана только с физическим лицом. Т.е. аналогично собственноручной подписи, физическое лицо может действовать от имени юридического лица (о таком полномочии может быть указано в сертификате подписи), но подписывает документ своей подписью.

В американском законе цифровая подпись может принадлежать не только физическим лицам, то также и юридическим.

Такой же подход просматривается и в российском проекте, так в ст. 11 указано: *«сертификат ключа подписи, удостоверяющий юридическое лицо без указания имени должностного лица, уполномоченного на использование данного ключа, считается сертификатом удостоверяющим лицо, которое в силу закона или учредительных документов юридического лица действует от его имени»*

Такая концепция представляется менее удачной с точки зрения обеспечения безопасности транзакций. Так как делает более вероятной ситуацию неавторизованного использования подписи юридического лица, при которой сложно установить лицо, осуществившее подписание документа.

III. Заключение

В будущем, очевидно, следует ожидать унификации норм законодательства разных стран о цифровой подписи. Что позволит шире применять технологии цифровой подписи, и связанных с ней технологий (отметки времени, системы «клиент-банк», цифровые наличные и т.д.) в международном обороте. В настоящее время предпринимаются шаги в этом направлении, в частности, поднимаются вопросы об унификации законодательства США и Европейского Союза в этой сфере¹⁵.

¹⁵ См. «Европа и Америка выработают единый стандарт электронной подписи» - <http://www.netoscope.ru/news/2000/08/16/66.html> ; Robert MacMillan «EU To OK US E-Signature Plan, Punt On Net Telephony» - <http://www.newsbytes.com/pubNews/00/153614.html> ; <http://www.identrus.com/> .

Правовое регулирование электронной коммерции: зарубежная практика. Богдановская Ирина Юрьевна

к.ю.н., ст.н.с. Института государства и права РАН

Торговые отношения традиционно воздействовали на право с целью упрощения регулирования данной сферы, а также способов решения конфликтов. В результате некоторые страны пошли по пути развития дуализма частного права и наравне с гражданским право разрабатывали торговое право. Объем и понятие последнего различались (к примеру, во Франции и Германии). При этом понятие коммерции в праве не совпадало с его экономическим значением. С точки зрения права торговля могла охватывать различные виды деятельности (в том числе банковскую, страховую), имеющую целью извлечение прибыли. Если в 20в. отмечалась коммерциализация гражданского права, и некоторые страны отказались от дуализма частного права (Швейцария, Италия), то в конце века проблема правового регулирования торговых отношений вновь возникла в связи с развитием электронной коммерции.

Понятие электронной коммерции в национальных правовых системах не имеет единообразного значения. Его объем варьируется и определяется тем, насколько национальное законодательство уделяет внимание данному институту. То есть, если раньше национальные юрисдикции вырабатывали критерии торгового права (к примеру, немецкое право относит к торговым сделкам сделки, совершаемые коммерсантами, а французское право определяет круг сделок, относящихся к торговым), то в настоящее время они определяют содержание электронной коммерции. К примеру, в европейских странах применяется ряд ограничений. Через Интернет не заключаются договоры, требующие нотариального удостоверения, договоры, требующие регистрации в органах государственной власти, договоры в области семейного и наследственного права. Тем не менее, электронная коммерция охватывает разнообразные отношения, осуществляемые с использованием Интернета. Сюда относятся не только продажа через Интернет, но и оказание услуг (медицинские, юридические, иные профессиональные консультации, а также банковские, финансовые услуги). В таком значении электронная коммерция становится условным понятием. Однако, как уже указывалось, для права традиционно расширенное понимание коммерческих отношений и перенос особенности правового регулирования коммерческих отношений на смежные отношения.

В настоящее время происходит переоценка подхода к правовому регулированию Интернета. Многочисленные работы, главным образом американских ученых, об Интернете как новом информационно-социальном пространстве, где формируется своя нормативная система регулирования и требуется выработка особой концепции правового регулирования, остались в прошлом. Практика пошла по пути «втягивания» Интернета в национальные юрисдикции. В связи с этим не оправдалось и предположение других юристов, прогнозировавших скачок в развитии международного права и усиление его роли в унификации национального законодательства. Регион, где такие тенденции наблюдаются, - это Европа, поскольку Европейский Союз стремится установить единое правовое пространство, в том числе и в сфере электронной коммерции, и как следствие гарантировать защиту интересов участников электронной коммерции.

Таким образом, США стали более трезво, хотя вместе с тем достаточно активно, а Европа более взвешенно и осторожно регулировать новое явление.

Электронная коммерция ставит вопрос о том, насколько данная сфера требует особого правового регулирования. Регулирование электронной коммерции осуществляется на основе общих правовых норм, и только в ряде случаев требуется специальное правовое регулирование. Предположения того, что данная сфера требует исключительно нового правового регулирования, не подтвердились практикой. Большинство стран осторожно определяют специфику правового регулирования. К примеру, общепризнанна необходимость законодательного регулирования электронной подписи, однако договорное право не претерпевает особых изменений.

Электронная коммерция имеет ряд существенных преимуществ, как для продавца, так и для покупателя. Однако зачастую преимущества, связанные с большим информационным обменом, определяют и недостатки, в частности возможное мошенничество со стороны участников. Поэтому

требуется дополнительная защита интересов. Суды защищают права потребителя вне зависимости от использования технических средств. Однако возникают моменты, требующие уточнения.

Зарубежное законодательство уделяет внимание заключению договора через Интернет. Место и время заключения договора имеют важное значение для определения национального законодательства, выбора суда при решении конфликта. Стороны могут использовать различные технические средства для выражения своей воли – Интернет (как электронную почту, так и веб-страницы), либо факс, телекс, либо воспользоваться телефоном (в том числе телефоном с использованием Интернета). От продавца требуется более четко определить, в какой форме должен быть получен ответ.

Общение по телефону или почте подчиняются общим положениям договорного права. В таком случае время и место заключения договора определяется местом нахождения оферента. Если используется почта, то оферта считается принята с момента, когда письмо было послано, но не когда оно было получено. В отношении электронной почты действует различные правила, фиксирующие момент получения.

Если в традиционных случаях принятие оферты контрагентом не требует дополнительного подтверждения, то при использовании Интернета продавец, как правило, подтверждает, что он получил информацию (через электронную почту, либо через веб-страницу).

Для того, чтобы между сторонами не возникало недопонимания по вопросу характера предложений, сделанных через Интернет, и в данном случае защитить лицо, сделавшее объявление в Интернете, в частности английская практика проводит различие между офертой и «предложением обратиться». В первом случае следует принятие оферты, во втором возможна в свою очередь оферта. Такое различие проводится для того, чтобы уяснить, насколько оферент считает себя связанным своим предложением. Продавец может иметь ограниченный набор товара для продажи, либо намеревается продавать ограниченному кругу лиц (к примеру, определенного возраста), либо определяет территорию («юрисдикцию»), на которую распространяется его предложение, либо определяет порядок расчета. Вместе с тем, при оценке оферты и акцепта следует учитывать особенности их регулирования не только в странах общего и романо-германского права, но и в странах романского и германского права. Таким образом, специфика национальных правовых систем определяет особенности заключения договоров через Интернет.

Вместе с тем Интернет заставляет страны определиться в признании электронной формы договора, а также придать юридическое значение цифровой подписи.

Более сложно решается вопрос о защите нарушенного права, в частности выбор национальной юрисдикции. Несмотря на то, что Интернет является мировой информационной системой, электронная коммерция с точки зрения права не приобрела столь «мировой» характер и традиционно продолжает оставаться в рамках национальных юрисдикции. Однако возможный более сложный «национальный» состав участников процесса обостряет проблему выбора права. В большинстве случаев споры решаются в соответствии с международным частным правом. Предпочтительно в договоре определять, право какой страны применяется в данном случае, и суд какой национальной юрисдикции будет рассматривать дело. Если стороны не оговаривают это, то действует международное частное право. В договорах купли-продажи применяется право обычного местожительства покупателя. Такой позиции придерживается и право Европейского Союза.

Проблемы защиты средств индивидуализации в Рунете. Юрий Вацковский

927529@kodak.com

Окончил юридический факультет Одесского госуниверситета, Southern Methodist University (Даллас, США), Магистр сравнительного и международного права (LLM). Работал следователем прокуратуры, юрисконсультom. В настоящее время – юрист ООО «Кодак». Автор более 20 статей по вопросам гражданского права, включая защиту прав на объекты интеллектуальной собственности в «Интернете».

В настоящее время обладатель прав на средства индивидуализации, обнаружив их несанкционированное использование в Рунете, может столкнуться с большими трудностями при попытке получить от государства защиту, предусмотренную законодательством Российской Федерации.

Рассмотрим причины возникновения сложностей в получении указанной защиты на примере широко освещавшегося спора относительно доменного имени *www.kodak.ru*.

Действия предпринимателя, захватившего доменное имя *www.kodak.ru*, могут квалифицироваться, независимо, как нарушение прав на товарный знак, нарушение прав на фирменное наименование и недобросовестная конкуренция.

Нарушение прав на товарный знак

Согласно ст.4 Закона о товарных знаках, нарушением прав владельца товарного знака является не только его применение на самом товаре, его упаковке и т.п., но и "иное введение в хозяйственный оборот" "в отношении" товаров и услуг, однородных товарам и услугам, которые защищены товарным знаком.

В деле по иску "Eastman Kodak Company" судьи рассуждали следующим образом: «в отношении товаров» толкуется только как «на самом товаре», поэтому по их мнению, признание нарушения прав на товарный знак возможно только в случае его несанкционированного применения на самом товаре. Судьи отказывались признать нарушением применение товарного знака не на товаре, а в доменном имени, поскольку доменные имена не включены в классификатор защищаемых товаров и услуг.

Таким образом, ошибка судей трех инстанций, вынесших свои акты по делу о споре относительно доменного имени *www.kodak.ru*, на которые был принесен протест Заместителем Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, заключалась в непонимании того, что применение товарного знака (либо обозначения, сходного с товарным знаком до степени смешения) в доменном имени сайта, рекламирующего товары и услуги, однородные защищенным товарам и услугам, должно расцениваться, как полностью соответствующее понятию "иное введение в хозяйственный оборот" в отношении однородных товаров.

Разобраться в этом вопросе первой инстанции удалось позднее, при рассмотрении дела о захвате доменного имени *www.quelle.ru*, когда судом было впервые признано, что указанные действия являются именно введением в хозяйственный оборот, нарушающим права владельца товарного знака.

К сожалению, Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ, который 20 июня сего года провел заседание, на котором проверялась законность судебных актов по иску Eastman Kodak Company относительно регистрации доменного имени *www.kodak.ru*, перенес принятие постановления на неопределенный срок.

Остается надеяться, что высшая судебная инстанция по экономическим спорам в конце концов примет такое же решение, как и первая инстанция по делу *quelle.ru*, поскольку обстоятельства этих двух дел абсолютно аналогичны.

Нарушение прав на фирменное наименование

Право на фирменное наименование согласно ст.54 и 138 ГК РФ, а также ст.8 Положения о фирме состоит в праве исключительного его использования в сделках, на вывесках и т.п. Нарушением этого права является использование тождественного или сходного фирменного наименования, а также воспрепятствование законному владельцу свободно использовать свое фирменное наименование.

К моменту принятия к рассмотрению иска ООО "Кодак" по основанию нарушения прав на фирменное наименование Арбитражный суд г.Москвы уже своим решением признал действия РосНИИРОС по регистрации доменного имени *mosfilm.ru* нарушением прав истца на фирменное наименование.

Хотя в России формально и не существует прецедентного права, однако ст.19 Конституции Российской Федерации гарантирует всем равную судебную защиту. Несмотря на то, что обстоятельства дела относительно доменного имени *www.kodak.ru* были аналогичны обстоятельствам дела о захвате доменного имени *mosfilm.ru*, судья Арбитражного суда г.Москвы, слушавший дело в первой инстанции, отказал в удовлетворении требований ООО «Кодак». Он посчитал, что охране подлежит фирменное наименование только в том случае, если оно используется полностью, т.е. если наряду с т.н. произвольной или фантазийной частью (корпусом) используется указание на организационно-правовую форму (ОПФ).

Сказанное представляет собой интерпретацию позиции Высшего Арбитражного Суда РФ, высказанной в 1992г. относительно ситуации столкновения двух фирменных наименований, различающихся организационно-правовой формой при идентичности или схожести корпуса. Замечу, что полное наименование "Мосфильма" - Киноконцерн "Мосфильм", однако это не помешало арбитражному суду в деле о незаконном использовании доменного имени *www.mosfilm.ru* принять решение в пользу российской государственной киностудии.

Описанная позиция суда ошибочна по следующим основаниям. Напомню, что нарушением является использование не только тождественного, но также и сходного фирменного наименования. Вопрос заключается в том, какая часть фирменного наименования реально служит его индивидуализации и помогает потребителям узнавать конкретного производителя. Очевидно, что потребитель в большинстве случаев не имеет понятия о том, какова ОПФ продавца, не интересуется ею и не знает, чем одна ОПФ отличается от другой. Заслушав дело по иску ООО "Кодак" в первой инстанции по третьему разу, после того, как кассационная инстанция дважды отменила судебные акты предыдущих инстанций, Арбитражный суд г.Москвы в конце концов принял поистине революционное решение, подтвердил, что именно произвольная часть - корпус и выполняет функцию индивидуализации владельца фирменного наименования, и признав, что использование широко известного потребителям корпуса чужого фирменного наименования, хоть и без безликого указания на ОПФ, является нарушением прав на фирменное наименование.

Помимо вышесказанного, первая и апелляционная инстанции упустили, что ВАС РФ высказывался относительно случая столкновения двух фирменных наименований, т.е. двух объектов, для которых законом установлена равная охрана. В деле же относительно доменного имени *www.kodak.ru* имеется конфликт фирменного наименования и доменного имени, т.е. с одной стороны, защищаемого законом объекта, а с другой стороны – объекта, защита которого не предусмотрена никаким нормативным актом.

Недобросовестная конкуренция

Действия предпринимателя, захватившего доменное имя *www.kodak.ru*, и продающего с его помощью свои услуги и товары, включая не только фото товары производства «Eastman Kodak Company», но товары других производителей, а также неоднородные им товары (компьютеры, принтеры и т.п.), содержат все признаки недобросовестной конкуренции, данные в ст.4 Закона о конкуренции:

действия хозяйствующего субъекта... (предпринимателя),

...направленные на приобретение преимуществ в предпринимательской деятельности...
(уникальность доменного имени, наивысшая эффективность простейшего ключевого слова, монопольность его использования при наличии других продавцов фото товаров и фото услуг, в том числе продавцов фото товаров с товарным знаком "Kodak"),

*...противоречащие положениям действующего законодательства (Арбитражный суд г.Москвы уже подтвердил, что эти действия нарушают права на фирменное наименование (дело *kodak.ru*), товарный знак (дело *quelle.ru*))*

... противоречащие обычаям делового оборота ... (наличие доказательств сложившегося обычая очевидно для всех пользователей Интернет и содержится в тексте Регламента РосНИИРОС, регулирующего передачу прав на доменные имена)

... противоречащие требованиям добросовестности, разумности и справедливости ... (никто в здравом уме не может отрицать, что несанкционированное использование чужого имени в своих корыстных целях не может считаться порядочным и справедливым)...

которые могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам (доходы, полученные не законным правообладателем, а проходимцем - и есть убытки согласно Гражданского Кодекса РФ).

Министерство по антимонопольной политике (МАП РФ), в ответ на обращение о нарушении законодательства о конкуренции предпринимателем, стремясь избежать вовлечения в рассмотрение спора, умышленно подменило субъект "исследования", изучив на наличие признаков недобросовестной конкуренции не действия предпринимателя, а регистратора доменных имен – РосНИИРОС. МАП РФ цинично заключило, что, поскольку РосНИИРОС - не конкурент корпорации Eastman Kodak Company, поэтому ни в действиях предпринимателя, ни в действиях РосНИИРОС нет признаков недобросовестной конкуренции. Арбитражный суд г.Москвы, куда обратились ООО "Кодак" и "Eastman Kodak Company", чтобы обжаловать уклонение МАП РФ от исполнения обязанностей, возложенных на него законом, также не нашел в действиях предпринимателя признаков недобросовестной конкуренции и отказал в признании недействительным отказ МАП в возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства.

Суд посчитал, что законодательство о конкуренции неприменимо при наличии признаков нарушения прав на интеллектуальную собственность, что является ошибочным в связи со следующими обстоятельствами. Недобросовестную конкуренцию в рассматриваемом случае тесно связывает с нарушением законодательства об интеллектуальной собственности общий объект посягательства – исключительное право на средства индивидуализации (товарный знак и фирменное наименование). Отказавшись применить законодательства о конкуренции, МАП РФ и Арбитражный суд г.Москвы нарушили ст.10bis Парижской Конвенции по охране промышленной собственности, которая своим понятием «недобросовестная конкуренция» поглощает более узкий вопрос нарушения прав владельца интеллектуальной собственности. Кроме этого, арбитражный суд и антимонопольный орган грубо нарушили ст.10 Закона о конкуренции, прямо предусматривающую ее применение в указанном случае.

Федеральный Арбитражный Суд Московского округа, поступил хитрее - он признал иск о признании недействительным решения МАП РФ не подлежащим рассмотрению в арбитражном суде, в связи с чем отменил решение Московского Арбитражного Суда, прекратив при этом дальнейшее производство по делу. Тем самым ФАС попытался лишить ООО "Кодак" судебной защиты от произвола чиновников из антимонопольного органа. Точку в этом направлении спора еще ставить рано, остается еще возможность обжалования неправосудные судебные акты в Высший Арбитражный Суд в порядке надзора.

Таким образом, по состоянию на настоящую дату ситуация с защитой средств индивидуализации в Рунете остается достаточно сложной, хотя она и несколько улучшилась по сравнению с тем периодом, когда более полутора лет назад "Кодак" начал борьбу за отстаивание своих законных прав.

Раскрытие стоимости интернет-ресурсов в бухгалтерской отчетности компании. Воробьев Александр Витальевич

Автор представляет аудиторскую компанию ООО «РОНСАР»

www.nalog.com; av@nalog.com

Воробьев Александр Витальевич, родился в Москве в 1967г., в 1990г. окончил Московский институт Радиотехники, Электроники и Автоматики. В январе 1997 года получил квалификационный аттестат аудитора, выданный Центральной аттестационно-лицензионной аудиторской комиссией Министерством Финансов РФ. В настоящее время – генеральный директор аудиторской фирмы ООО «РОНСАР», лицензия МФ РФ №0006119, специализирующейся на оказании услуг компаниям IT-бизнеса.

Чем отличается бухгалтерская отчетность интернет-компании от отчетности магазина или, скажем, фабрики по производству автомобильных покрышек? С точки зрения законодательства России – ничем. Чем отличается интернет-компания от шинного завода вы можете решить сами.

Стандарты бухгалтерской отчетности изначально разрабатывались для нужд производственных или торговых компаний, и в большей или меньшей степени, но основную свою задачу они решают, а именно: «формируют полную и достоверную информацию о деятельности организации и ее имущественном положении, необходимую внутренним пользователям бухгалтерской отчетности - руководителям, учредителям, участникам и собственникам имущества организации, а также внешним - инвесторам, кредиторам и другим пользователям бухгалтерской отчетности» (Федеральный закон «О бухгалтерском учете»). Однако, из стандартных форм бухгалтерской отчетности часто бывает просто невозможно понять и оценить деятельность и общую стоимость интернет-компании. В первую очередь это справедливо для молодых предприятий, объем продаж которых не вышел на расчетные показатели.

Суть проблемы заключается в том, что значительную часть стоимости интернет-компании составляет приобретенная аудитория, для отражения которой не существует ни одной графы в стандартной бухгалтерской отчетности. Пример: некая компания планирует предоставить в ближайшем будущем онлайн доступ для своих клиентов к базе данных. В настоящее время сервер компании работает в общедоступном (бесплатном) режиме, и уже сложился устойчивый круг пользователей. Исследования показали, что после введения платы за доступ к ресурсу количество пользователей сократится в N раз. Сколько стоит эта компания? Другая компания имеет такую же базу данных, веб-интерфейс к ней, но не имеет ни одного пользователя. Бухгалтерская отчетность обеих компаний будет идентичной, а их рыночная стоимость, как и инвестиционная привлекательность, может отличаться на порядки.

Для сравнения: стоимость компании Amazon по данным бухгалтерской отчетности составляет \$138.745М, в то время, как капитализация - \$23815.03М. Разница в 170 раз!

По действующему законодательству, стоимость интернет-ресурсов принадлежащих предприятиям учитывается либо в составе капитальных вложений, либо в составе нематериальных активов. Учет производится исходя из стоимости затрат, связанных с приобретением или созданием интернет-ресурса. Соответственно, такая форма учета не отражает действительную (рыночную) стоимость такого ресурса.

В тоже время, включение в состав отчетности сведений, позволяющих оценить реальную стоимость интернет-компаний, крайне необходимо как самим компаниям, так и внешним пользователям отчетности, в первую очередь акционерам и инвесторам.

Возможно несколько способов решения данной проблемы:

1. Изменение действующего законодательства. В годовой форме отчетности «Бухгалтерский баланс (Форма №1)» существует строка 340 «Деловая репутация организации». В настоящее время по этой строке отражается превышение покупной цены приватизированного имущества над его оценочной (начальной) стоимостью, отраженное в бухгалтерском учете по

дебету счета 04 "Нематериальные активы", субсчет "Разница между покупной ценой и оценочной стоимостью", что кажется несколько неожиданным. Более логичным представляется разрешить предприятиям производить переоценку нематериальных активов, в частности интернет-ресурсов, самостоятельно или с привлечением специальной аудиторской или оценочной организации, и включать результаты такой переоценки в строку 340 бухгалтерского баланса предприятия.

2. Использование существующих возможностей законодательства. В «Положении по бухгалтерскому учету "Бухгалтерская отчетность организации" ПБУ 4/99» предусмотрена возможность предприятиями «представлять дополнительную информацию, сопутствующую бухгалтерской отчетности, если исполнительный орган считает ее полезной для заинтересованных пользователей при принятии экономических решений. В ней раскрываются динамика, важнейших экономических и финансовых показателей деятельности организации за ряд лет; планируемое развитие организации; предполагаемые капитальные и долгосрочные финансовые вложения; политика в отношении заемных средств, управления рисками; деятельность организации в области научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ; природоохранные мероприятия; иную информацию». К достоинствам этого способа можно отнести возможность включать информацию, специфичную для интернет-бизнеса, такую, как количество показов страниц, уникальных пользователей, расчетных коэффициентов, и т.п. Однако этому методу присущ и недостаток: стоимость интернет-ресурса не входит в общий итог баланса предприятия.

Включение оценки деятельности интернет-компаний в бухгалтерскую отчетность позволяет заинтересованным сторонам более точно и быстро оценить инвестиционную привлекательность компании, кроме того, в отличие от бизнес-плана, бухгалтерская отчетность включает в себя аудиторское заключение, подтверждающее достоверность бухгалтерской отчетности организации, если она в соответствии с федеральными законами подлежит обязательному аудиту (Федеральный закон «О бухгалтерском учете»). Если организация не подлежит обязательному аудиту, она может провести инициативный аудит добровольно. Соответственно, аудитор выражает свое мнение о достоверности отчетности и в части дополнений к ней, касающихся деятельности предприятия в сфере интернет-бизнеса. Аудиторская организация в этом случае должна иметь как материально-технические и методические возможности для качественного выполнения работ и оказания услуг, связанных с анализом деятельности предприятия в сфере интернет-бизнеса, так и соответствующих специалистов.

Также, в отсутствие общепризнанных или законодательно утвержденных методик оценки интернет-ресурсов, при включении в отчетность предприятия данных, связанных с деятельностью компании в интернете, целесообразно раскрывать в отчетности, хотя бы в общих чертах, методики оценки таких показателей.

Интернет и СМИ – общие вопросы необходимости регистрации и налогообложения сетевых СМИ. Михаил Генин

mgenin@computerra.ru

Главный редактор «Инфобизнес Онлайн», редактор еженедельников «Компьютерра» и «ИнфоБизнес», ИД «Компьютерра». www.computerra.ru, www.ibo.ru. Юрист, специалист по МЧП. (окончил ГЕА им. Маймонида).

Главное отличие Интернета от любой области «оффлайновой» жизни в том, что любая деятельность в Сети связана с информацией. Интернет – информационное пространство. При этом большая часть интернет сайтов занимается только предоставлением информации всем своим пользователям (читателям). Информация – не только товар, это еще и экономически и политически значимый для страны ресурс. Всем известны нынешние непростые отношения между государством и СМИ (прессой и электронными СМИ). Поэтому именно сейчас важно наконец определиться с тем, кого или что считать и не считать Интернет-СМИ.

Статья 2 закона «О средствах массовой информации» утверждает, что «под массовой информацией понимаются предназначенные для неограниченного круга лиц печатные, аудио-, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы». Способ передачи информации явно не указан, таким образом любой интернет-сайт попадает под это определение.

Если продолжать аналогии, то забор, на котором что-то написано, и надпись на котором меняется с некоторой периодичностью – тоже попадает под определение СМИ.

Еще более четко закрепляли этот факт два нормативных проекта, появившиеся в начале года - Проект Постановления правительства РФ «О государственной регистрации средств массовой информации, использующих для распространения информации глобальные информационные сети («Сетевых СМИ»)» и приложение к нему – «Положения о порядке регистрации государственных средств массовой информации, использующих для распространения информации глобальные информационные сети («Сетевых СМИ»)».

Судьба этих проектов была незавидна, во многом благодаря сильной общественной критике, однако их идеи живы до сих пор.

Так что сейчас мы можем опираться только на имеющийся «Закон о СМИ». Можно долго размышлять о том, являются или нет сайты СМИ (допустим, подводя их под статью «иные СМИ» Закона), но это уже вопрос теории. Подробнее можно прочитать в публикациях Виктора Наумова и в моих публикация в «ИнфоБизнесе» в январе-марте этого года.

По статье 24 «Закона о СМИ»:

"Правила, установленные настоящим Законом для периодических печатных изданий, применяются в отношении периодического распространения тиражом тысяча и более экземпляров текстов, созданных с помощью компьютеров и (или) хранящихся в их банках и базах данных, а равно в отношении иных средств массовой информации, продукция которых распространяется в виде печатных сообщений, материалов, изображений.

Правила, установленные настоящим Законом для радио- и телепрограмм, применяются в отношении периодического распространения массовой информации через системы телетекста, видеотекста и иные телекоммуникационные сети, если законодательством Российской Федерации не установлено иное».

Фактически, «Закон о СМИ» освобождает СМИ от регистрации в случае, если тираж издания меньше 1000. *Однако просчитать количество человек, получивших доступ к конкретному сайту, невозможно* (можно считать лишь количество хитов, но не уникальных посетителей, учитывая существование проху и т.п.), к тому же проводить аналогии между тиражом и посетителями сайта – неуместно.

Фактически, заставить сетевое СМИ регистрироваться невозможно. Таким образом, регистрация сайта в качестве СМИ должна быть сугубо добровольной. Первыми это поняли в МЧС,

в письме от 11 мая 2000 г. N ВГ-6-02/361, указав, что "В отношении организаций, распространяющих периодические издания в сети Интернет, отсутствует требование об обязательном получении свидетельства о регистрации в качестве средства массовой информации"

Т.е. в интересах государства предоставить зарегистрированным СМИ такие условия или льготы, чтобы такой регистрации добивались. Т.е. вопрос взаимоотношений государства и СМИ – это вопрос торга. Если государство не поймет этого – мы получим ситуацию с десятками новых «Радиостанций «Свобода»» – все в России могут слышать (читать), а юридически сама компания – далеко за пределами России.

Сразу надо отметить, что все сетевые СМИ, представленные сейчас на российском рынке имеют регистрацию. Однако это не означает, что все идет гладко.

Итак, какие же вопросы надо решить законодательно?

Вопрос «полезности» статуса СМИ. Фактически этот вопрос уже решен. Согласно «закону о СМИ», зарегистрированные СМИ получают различные права информационного характера – право на запрос информации о деятельности гос. органов и т.п. Эта ситуация имеет и обратную сторону, поскольку появляется ответственность (в том числе и уголовная) за публикуемую информацию. В этом аспекте разницы между сетевыми и несетевыми СМИ нет никакой, поэтому и останавливаться на нем подробно не имеет смысла.

Вопросы налогообложения. Здесь уже гораздо больше проблем и больше отличий от «оффлайновых» СМИ. Несмотря на то, что СМИ по имеющемуся законодательству освобождаются от НДС и налога на прибыль, в случае с интернет СМИ к этому добавляется тот факт, что вообще система распределения затрат и-бизнеса выглядит иначе, нежели у любого «обычного» бизнеса. Практически независимо от того, что предлагает бизнес, информацию или материальный товар, основные затраты – это зарплата персонала. А соответственно, большие «зарплатные» налоги и социальные отчисления бьют по карману сетевой компании гораздо сильнее. При этом уровень других материальных затрат на порядки ниже, чем у оффлайновых компаний. Поскольку при работе с информацией товара нет вообще, а прибыль идет от рекламы, а при торговле материальными предметами все затраты нельзя заложить в себестоимость, то налоги на прибыль при таком раскладе получаются просто запредельными.

Не стоит забывать, что налоговые льготы действуют лишь до 2002 года.

Кроме того, налоговые льготы не распространяются на СМИ рекламного и эротического характера. Для сетевых СМИ это нереально – сравнивать количество баннеров (графической рекламы) с количеством текста невозможно. Соответственно, необходимо проработать механизм расчета количества рекламы для новых условий. Причем сделать это довольно просто – «назначить» рекламными сетевыми СМИ баннерные сети (рекламные или сети баннерного обмена), а все прочие сайты не считать рекламными вообще. С перегибами рынок разберется сам – сайт, у которого 90% экрана занимают баннеры, просто никто не будет смотреть. Останется лишь два вопроса: 1) считать ли рекламными СМИ различные каталоги и рубрикаторы. С моей точки зрения - нет. Если и относить их к СМИ, то к справочникам и т.п. и 2) как быть с регуляторами, установленными законом «О Рекламе» - скажем с запретом рекламы алкоголя или оружия (или временными ограничениями на их показ). Практически решение этих проблем вполне осуществимо нынешними техническими средствами баннерных сетей, однако как *заставить* их отслеживать подобные ситуации – непонятно. Поскольку способов *заставить* баннерную сеть зарегистрироваться как рекламное СМИ не существует.

Что касается эротических СМИ, тут неясность полная – по нормальному государство не смогло еще определиться и с обычными эротическими СМИ, поэтому поднимать этот вопрос относительно Интернета неуместно. К тому же интернет сообщество достаточно саморегулируется – предупреждения (disclaimer), висящие перед входом на каждый эротический сайт ничем не хуже тех ограничений, что накладываются на оффлайновые эротические СМИ.

Выводы:

На данном этапе развития нет необходимости вносить коррективы в Закон «О средствах массовой информации». Надо смириться с тем, что СМИ уже окончательно вышли из под полного контроля государства и регистрироваться могут на добровольной основе.

Однако необходимо проработать и внести изменения в нормативные акты касающиеся налогообложения СМИ и регулирования рекламного рынка. Налоговые льготы вводились для того, чтобы помочь встать на ноги новому рынку независимых СМИ в России. Однако ситуация такова, что сейчас появился новый пласт СМИ, которые не способны платить налоги, и значит действие налоговых льгот должно быть продлено.

В случае с рекламой налицо появление нового рекламного рынка и рекламных технологий, что влечет за собой необходимость внесения существенных дополнений в закон «О рекламе». Однако это уже тема для отдельного доклада.

В целом же интеграция сетевых СМИ в российское законодательство не является столь большой проблемой – в первую очередь потому, что сами СМИ продолжают свое существование вне зависимости от изменений в законодательстве.

Цифровое право будущего. Радченко Михаил Юрьевич, Горбунов Владимир Петрович.

Радченко Михаил Юрьевич

Российская Арбитражная Ассоциация, президент

Горбунов Владимир Петрович

ООО «Авикон-Информ», юрист

gorbunov@vpk.ru

В рамках доклада сделана попытка систематизации и формулирования представления о путях эволюционного развития права, применительно к информационно-коммуникационным вопросам. Доклад условно выделяет из области цифрового права: авторское право на цифровые сущности, программное право, право цифровых денег, право цифровых операций, право цифровых споров, право программных роботов, право цифрового государственного управления, право цифрового госстроительства, право доступа к данным и защиты при доступе.

В настоящей статье сделана попытка систематизировать и сформулировать представления о путях эволюционного развития права, применительно к информационно-коммуникационным вопросам.

За рамками рассмотрения остаются такие, безусловно, важные вопросы права будущего, как, например вопросы космического права, генетического права, права цифровой биометрической идентификации или, например вопросы права домашних, бытовых и игровых роботов.

Итак

В области цифрового права можно условно выделить следующие разделы:

- Авторское право на цифровые сущности
- Программное право
- Право цифровых денег
- Право цифровых операций
- Право цифровых споров
- Право программных роботов
- Право цифрового государственного управления
- Право цифрового госстроительства
- Право доступа к данным и защиты при доступе

Данное разделение условно, однако оно отражает объективно существующие в настоящее время направления развития информационно-коммуникационных технологий.

Рассмотрим данные разделы более подробно.

- Авторское право на цифровые сущности

Вопросы рассматриваемые данным разделом права касаются всех без исключения участников информационно-коммуникационного взаимодействия (либо как владельцев прав на цифровые сущности, либо как пользователей данных сущностей). Кроме того, вопросы данной области приобретают свою актуальность уже сейчас, с одной стороны в связи с превращением ИНТЕРНЕТА из всемирной развлекательной сети во всемирную деловую сеть, а с другой стороны в связи с быстрым прогрессом средств записи и хранения данных.

Раздел рассматривает вопросы: регистрационной защиты прав на цифровые объекты (текст, графику, музыку, видео, программы и т.д.), лицензирования использования защищенных объектов, вопросов контроля использования цифровых объектов и специальной защиты объектов от ненадлежащего использования, а так же вопросов пресечения недолжного использования цифровых объектов.

Текущее состояние области: В настоящее время идет (пока только в самой сети) достаточно оживленная дискуссия по вопросам данного раздела права. Дело осложняется полным отсутствием не только общепринятых механизмов, или хотя бы принципов решения данных вопросов, но и полным отсутствием в настоящий момент в мире общепринятых взглядов на данные вопросы.

Так в отношении патентования цифровых технических решений подход США (где патентование допускается и даже поощряется) полностью противоречит подходу Европейских стран (где они не только не патентуются, но и не защищаются как промышленные объекты).

Полностью отсутствует не только правовое регулирование размещаемого в сети контента (от подхода США, где провайдер размещения не только не несет за контент никакой ответственности, до подхода РФ (к счастью пока не облеченного в нормативную форму), при котором сайты (правда непонятно какие) предлагается приравнивать к средствам массовой информации), но и даже правовое регулирование святой святых самого ИНТЕРНЕТА - доменных имен, которые до настоящего времени вообще не имеют какого бы то ни было правового статуса!

В международной практике имеется некоторое количество взаимоисключающих судебных прецедентов по данным вопросам, (дело MP3, дело DVD, дело GNUTELLA и др.), однако они полностью противоречат друг другу. Думается, что в ближайшее время подобных дел будет все больше и больше, однако полная противоположность принимаемых решений не дает оснований говорить о праве.

Необходимое пояснение: В сети в принципе невозможно применение существующих правовых механизмов защиты. Если будет запрещено (правда совсем непонятно как) размещение на сайте некоторого контента, его можно разместить на другом сайте, оставив на первоначальном сайте ссылку. В принципе, учитывая специфику работы поисковых и индексных роботов (а так же анонимные сайты) вообще возможно размещение легко индексируемого и идентифицируемого контента в сети, без явного задания ссылок на него.

В самое последнее время, рядом корпораций предпринимаются усилия по техническому решению вопроса (например введение консорциумом DVD регионального кодирования дисков, проект ContentGuard фирм Xerox и Microsoft и другие работы) однако как показывает практика, попытки чисто технического решения сугубо правовых вопросов полностью нейтрализуются опять же чисто техническими средствами, без каких ни будь последствий.

- Программное право (право программных сущностей)

Несмотря на то, что все без исключения люди в своей работе и повседневной жизни используют значительное количество программных средств, до настоящего времени отсутствует должное правовое регулирование программной области как таковой.

Раздел рассматривает вопросы: сертификации деятельности по созданию ПО, регулирования жизненного цикла ПО (распространение, инсталляции, сопровождения, снятия с эксплуатации, утилизации).

Текущее состояние области: В настоящее время, в международной практике отсутствует регулирование на уровне международных или национальных правопорождающих нормативов и присутствует на уровне корпоративных и отраслевых стандартов. Имеется набор факультативных рекомендационных стандартов ISO.

Необходимое пояснение: Автомобиль не может сломаться сразу и навсегда, сломанный холодильник могут починить в любой ближайшей мастерской. Если из строя выйдет программа (а тем более, если ее потребуется модернизировать или хотя бы просто снять с эксплуатации) никто не поможет. Так, например, если у кого-нибудь из читающих этот доклад, или слушающих его в устном изложении, сегодня вечером или завтра утром по неизвестной причине произойдет программный сбой, который уничтожит всю сделанную на компьютере работу, то абсолютно никаких претензий никому предъявить не удастся, даже в случае приобретения программного

продукта на совершенно законных основаниях у самого что ни на есть уполномоченного продавца (тем, кто не верит, предлагается ознакомиться с лицензионном соглашением из комплекта поставки). И это касается не только программ личного пользования, но и промышленных программных систем.

Работа по данному вопросу особо интенсифицировалась в связи с так называемой "проблемой 2000 года", когда вдруг обнаружилось, что огромное количество программ во всем мире работает исключительно "на честном слове" (разработчиков нет, документации нет, а в кодах разбираться несерьезно (проще написать заново)).

К этой же области относятся и все вопросы, связанные с так называемым "свободным" программным обеспечением.

- Право цифровых денег

Абсолютно незаметно для всех законодателей появились на свет и приобрели вполне конкретную форму нематериальные, вненациональные, унифицированные сущности, с успехом взявшие на себя функции традиционных денег. Никакой международной практики нет, и что с ними делать пока никто не знает (к счастью).

Раздел рассматривает вопросы: определения правового статуса цифровых, вненациональных платежно-обменных ресурсов и соответствующих систем, вопросы цифрового биллинга и банкинга (финансовых услуг).

Текущее состояние области: Когда цифровые деньги находились в пределах использования сети для традиционных банковских операций, проблем почти не возникало, однако сейчас большая часть платежей (или не платежей) осуществляется не банками и соответственно не подпадает под действующее законодательство. В России, в отличие от всего остального мира достаточно развита практика использования подобного рода "денежных суррогатов" (как их называет официальная пропаганда), однако сейчас данный процесс захватывает весь остальной мир, и что с этим делать никто не знает.

Необходимое пояснение: Право (любое) не допускает сам факт возможности существования внесударственных и соответственно внеюрисдикционных денег. Специалисты, работающие в сети, вследствие отсутствия юридического образования о невозможности существования цифровых денег осведомлены не были, вследствие чего создали целый букет платежных систем, которые бурно и вполне успешно развиваются, нисколько не смущаясь полной невозможностью самого своего существования.

- Право цифровых операций

Данный раздел рассматривает не столько правовое регулирование вновь появляющихся сущностей, сколько новый подход к решению старых проблем.

Раздел рассматривает вопросы: унификации цифровых коммерческих операций, унификации ресурсов цифровых операций, цифровых операционных систем и сред, документирования операций.

Текущее состояние области: В международной практике правовое регулирование цифровых операций отсутствует на уровне международных или национальных правопорождающих нормативов и присутствует на уровне корпоративных и отраслевых стандартов (достаточно хорошо проработаны финансовые и страховые операции и операции с ценными бумагами). Имеется набор факультативных рекомендационных стандартов целого ряда международных организаций.

Необходимое пояснение: Ходы в шахматах можно обозначать, например, так : "вон та фигура, сверху похожая на столб, но не на фонарный, а на телеграфный, а снизу похожая на ботинок, но только если смотреть сзади, передвигается сперва немного влево, потом еще чуть-чуть вправо", а можно в формате : "цвет/-фигура/начальная клетка/конечная клетка", например "черные/пешка/E2/E4".

В настоящее время, практически вся необходимая корпоративная деловая и коммерческая документация унифицирована, специфицирована и стандартизована. По этой причине, в случае необходимости оформления некоторого коммерческого взаимодействия (например, покупки пакета некоторых ценных бумаг, с оплатой покупки, депонированием средств, депозитированием бумаг и выдачей гарантий), стороны не начинают выдумывание всей документации с чистого листа, а

просто выбирают из общедоступного каталога "сделки с ценными бумагами" главу "приобретение ценных бумаг", в ней находят главу "приобретение с депонированием", в ней находят подглаву "приобретение с депозитированием", а в ней - "депозитирование с гарантией". Найдя ее, просто заполняют пустые графы (опять же не руками, а кликая мышкой). И все, вся документация готова. На основании введенной информации будут сгенерированы все необходимые документы. Естественно, что это, во-первых, накладывает определенные ограничения на сами совершаемые операции, а во вторых, требует длительной и детальной проработки шаблонов документов. Однако этот процесс идет примерно с пятидесятих годов и к настоящему моменту наработано, на практике отработано и общедоступно представлено уже несколько десятков тысяч страниц документальных шаблонов, подробнейшим образом покрывающих (документирующих) несколько тысяч коммерческих операций из области финансов, корпоративного страхования и торговли ценными бумагами. Так же в мире существует своеобразный общепринятый "телефонный" справочник, в котором содержатся коды-сведения о примерно 20 тысячах крупнейших хозяйствующих субъектах и их ценных бумагах.

Сочетание этих средств позволяет записывать информацию о сложных, многоходовых коммерческих операциях в виде особых, полуматематических формул.

- Право цифровых споров

В традиционном мире любые споры по всем более или менее значимым операциям могут стать предметом разбирательства в суде.

К сожалению, традиционный суд в принципе не приспособлен для разрешения цифровых споров, возникающих при цифровых операциях.

Для разрешения данного класса споров необходимо создание особого цифрового суда, не имеющего с традиционным судом ничего общего (кроме разве что обязанности исполнения решения).

Раздел рассматривает в вопросы: определения цифрового (дистанционного) нанесения ущерба, принципы и механизмы цифрового разрешения коммерческих споров, вопросы исполнения цифровых решений.

Текущее состояние области: Первые же попытки определить принципы и приоритеты цифрового разрешения цифровых споров натолкнулись на отсутствие принципиального ответа на главный вопрос - кто будет заниматься подобным судебным разбирательством. Если этим будут заниматься специально выделенные люди, то разрешение практически всех споров по микрооперациям и соответственно по микроплатежам будет экономически нецелесообразно ввиду совершенно неприемлемой себестоимости. Если же этим будут заниматься специально созданные программные системы, то возникают еще более сложные вопросы технического порядка. В последнее время в дискуссиях по данному вопросу все чаще встречается мысль о привлечении для разрешения споров независимого, добровольного жури из числа ИНТЕРНЕТ - общественности, с принятием решения методом голосования, однако и этот подход имеет свои сложности.

По сравнению с этим вопросом все остальные проблемы цифрового разрешения споров кажутся второстепенными.

Необходимое пояснение: Цифровые сделки необходимо оспаривать в цифровом суде. Вернее это можно делать и в нецифровом суде, но это будет уже вопрос не права, а медицины (представьте, что Вы, находясь в Москве по сети, на американском сайте, hospedándose на Гаити купили за два доллара песенку в MP3, которая оказалась отвратительного качества и Вы хотите отсудить эти два доллара назад).

- Право программных роботов

Программные роботы представляют собой определенный класс программ, которые, будучи помещены в сетевую среду способны выполнять определенный набор действий (поиск информации, ее копирование, заказ информации и товаров и т.д.). Данный набор действий постоянно расширяется и усложняется, что потенциально может привести (и обязательно приведет) к возникновению достаточно сложных ситуаций, например при соединении технологий цифровых роботов с технологиями цифровых платежей.

Раздел рассматривает вопросы: правового статуса автономных программных роботов, вопросы их идентификации, полномочий, ответственности, возмещения ущерба и т.д.

Текущее состояние области: В настоящее время ситуация еще не приняла критического оборота по причине отсутствия самого рынка программных роботов. Их изготавливают в инициативном порядке отдельные фирмы и индивидуальные разработчики, которые и осуществляют их эксплуатацию и соответственно несут все риски, с данной эксплуатацией связанные. Задача предотвращения ущерба лежит в настоящее время на самих владельцах сетевых ресурсов, которые должны предусматривать возможность доступа к своим сервисам полностью невменяемых и абсолютно безответственных посетителей (коиими и являются программные роботы).

Необходимое пояснение: Программные роботы уже существуют, и их услугами пользуется несколько миллионов людей (и поисковые роботы, и индексные роботы на самом деле являются настоящими, полноценными программными роботами (только узкоспециализированными)). Одновременно в сети уже сейчас существует достаточно большое количество мест, имеющих чисто цифровые интерфейсы (где данные вводятся и принимаются в чисто цифровом виде). Соединение этих двух фактов приводит к появлению неконтролируемой гремучей смеси большой разрушающей силы. Представьте, что Вы на развале CD приобрели программу-робот для заказа и покупки продуктов питания в сетевых магазинах (ее вполне можно написать прямо сегодня), принесли ее домой, установили, попросили ее завтра утром заказать полкило колбасы, пустили в сеть, выключили машину и легли спать (дело было за полночь). Утром же может обнаружиться, что от Вашего имени был произведен заказ всех товаров во всех сетевых магазинах города, были заказаны все билеты на все рейсы в трех сетевых авиакомпаниях, да в завершение всего программа не достучалась до Вас (по причине выключения машины), решила, что Вам стало плохо и вызвала к Вам в гости все аварийные службы города.

- Право цифрового государственного управления

Под цифровым государственным управлением понимается использование цифровых сетей передачи данных в качестве канала передачи данных при традиционном государственном управлении.

Раздел рассматривает вопросы: цифрового государственного управления.

Текущее состояние области: Техническая основа гарантированной доставки распорядительных документов уже существует, дело только за нормативной легализацией.

Необходимое пояснение: Проблемы в данной области могут возникать при взаимодействии с гражданами, по причине того, что в отношении них, в отличие от организаций сложно будет создать систему гарантированного получения управляющей цифровой корреспонденции.

А соответственно без этой гарантированности трудно будет применять санкции за неисполнение предписаний.

- Право цифрового госстроительства

Если органы государственной власти формируются гражданами, то это формирование может происходить в приемлемой для граждан форме - например, в цифровой.

Раздел рассматривает вопросы: цифровой формы формирования представительных органов власти, формирования экономической модели государства.

Текущее состояние области: В США на ближайших президентских выборах будет испытываться система голосования через ИНТЕРНЕТ (пока правда только испытана, но на следующих выборах она уже безо всякого сомнения будет задействована на практике).

Необходимое пояснение: Если допустима цифровая форма взаимодействия государственной власти со своими подданными, то почему не может быть цифровой формы взаимодействия населения с самой властью. Так, например, почему бы не проводить цифровые выборы или просто голосования, по каким либо вопросам.

В ныне действующем законодательстве РФ нет запрета на цифровую форму голосования (не на цифровую подпись, а именно на цифровую форму). На этом механизме основано несколько проектов цифровых голосований (D-PARTY.com и другие).

Под формированием экономической модели государства понимается еще более интересный феномен цифровой реальности. Сеть позволяет работать далеко за пределами государства физического нахождения работника. Соответственно все более и более остро встает проблема формирования экономической модели государства (непонятно как брать налоги). Однако, даже если переориентировать налоги на потребление, то в силу все большего и большего оцифровывания самого потребления (развлечения, обучение, информация и т.д.), и этот источник будет постепенно иссякать.

- Право доступа к данным и защиты при доступе

Всемирная декларация прав человека разрабатывалась достаточно давно и на сегодняшний день не содержит одного из основных прав - права на адекватный доступ к информации. Под адекватностью понимается с одной стороны приемлемость условий получения информации, а с другой - защиту интересов пользователей при подобном получении.

Раздел рассматривает вопросы: адекватности условий доступа к информации и защиты прав при доступе.

Текущее состояние области: При всей очевидности вопроса его практическое решение упирается в необходимость полного пересмотра большинства имеющихся на настоящий момент правовых конструкций, связанных с распространением информации. Проблема в том, что попытки защиты прав пользователей информации (и третьих лиц) приводят к симметричному нарушению прав поставщиков информации а иногда и даже к нарушению прав распространителей информации (пример - дело Франция-Yahoo!, непрекращающиеся скандалы по поводу COPMa и т.д.).

Имеется некоторое количество судебных дел (дело SouthWestern Bell + SBCcommunication inc и другие), однако отсутствует не только сформировавшаяся практика, но и принципы решения подобного рода споров. Защита прав при доступе немногим более проста, и в настоящий момент сводится к вопросу нежелательности широкого распространения личных данных пользователей (дела ToySmart MarketLogistic и другие).

Необходимое пояснение : Вопросы несанкционированного (а тем более санкционированного !) ограничения или затруднения доступа заинтересованных лиц к некоторой информации не решены даже на уровне основополагающих принципов, не говоря уже о каких бы то ни было правовых конструкциях.

Заключение

Как уже было отмечено в начале, в данной статье анализируется положение дел далеко не по всем правовым вопросам, могущим возникнуть в будущем.

Касательно затронутых проблем можно отметить следующее:

1. Не по одному из рассмотренных вопросов не существует сколь-нибудь адекватной реальности, международной или хотя бы какой-нибудь национальной правовой базы.

2. Вся правообразующая практика появляется только применительно к спорам между (или с) американскими фирмами.

3. Сохранение имеющегося положения в течение ближайших нескольких лет дел не может не привести в лучшем случае к формированию в США правовых моделей цифровой области деятельности, с их последующим, неминуемым и неотвратимым полным и дословным калькированием и копированием в международные и национальные правовые системы, а в худшем - к переходу национальных фирм, занимающихся деятельностью в цифровом виде под юрисдикцию США, с соответствующими экономическими последствиями.

Иллюстрируя возможность развития ситуации по второму сценарию можно указать, что в настоящее время большая часть индийских (по национальности и по месту нахождения) программистов уже работают под юрисдикцией США.

4. Отсутствие в РФ системы подготовки специалистов в области цифрового права, может привести и уже приводит к полной правовой несостоятельности Российских фирм и организаций не только на внешнем, но и на внутреннем рынке. Последнее обстоятельство наглядно подтверждается постепенным, но постоянным вытеснением Российских правовых фирм из области юридического обслуживания крупного Российского корпоративного бизнеса, происходящим за счет

расширения влияния практически чисто американских правовых фирм. Причем самое опасное в данной тенденции заключается в абсолютной открытости, честности и справедливости данного вытеснения, происходящего по причинам технического, технологического и концептуального превосходства при решении абсолютного большинства вопросов международного бизнеса.

Правовое поле: Интернет и СМИ в РФ. Демьянова Ксения Яновна

vgkaprnw@aha.ru

"Можно ли отнести Интернет к СМИ и в какой мере следует и можно руководствоваться законодательством о средствах массовой информации при рассмотрении вопросов, связанных с Интернетом?" - этот вопрос возникает сейчас у многих заинтересованных лиц, связанных со СМИ.

Для ответа на вопрос надо четко определить, чем является СМИ и что такое Интернет.

Как известно, под средством массовой информации закон понимает периодическое печатное издание, радио-, теле-, видеопрограмму, кинохроникальную программу, иную форму периодического распространения массовой информации.

Интернет - это глобальная коммуникационная сеть, глобальная система, дающая широкие возможности ее использования. Хочу отметить, что существует значимая разница между понятиями информационная и коммуникационная сеть. Интернет - это средство общения и получения информации, поэтому информация является способом деятельности в Интернете (то, по средствам чего она осуществляется) и информационная сеть - это более узкое понятие Интернета; коммуникационная сеть включает в себя понятие информационной сети и коммуникаций. В Интернете существуют "магазины", через Интернет можно вести бухгалтерию, можно вести переговоры, использовать в качестве телефона; Интернет позволяет иметь личную электронную почту, доступ к которой ограничен и которая не предназначена для неограниченного круга лиц; есть и другие способы его использования, не связанные с деятельностью СМИ. Одним из видов деятельности субъектов Интернета может быть деятельность в качестве электронного СМИ, что следует отличать от обычного распространения информации, так как любое лицо может распространить информацию, поместив ее на свою страничку или разослав по сайтам (притом периодичность таких сообщений и заявлений скорее исключение чем правило). В смысле статьи 24 закона «О СМИ» правила, установленные законом для периодических печатных изданий, применяются в отношении периодического распространения текстов, созданных с помощью компьютеров и хранящихся в их банках и базах данных, в отношении иных средств массовой информации, продукция которых распространяется в виде печатных сообщений, материалов, изображений. Соответственно электронная газета как иное средство массовой информации подпадает под действие данной статьи не зависимо от того, была ли она зарегистрирована как печатное СМИ или нет. По аналогии правила, установленные данным законом для информационных агентств, распространяются на электронные информационные агентства. В соответствии с п.2 статьи 24 правила, установленные законом «О СМИ» для радио- и телепрограмм, применяются в отношении периодического распространения массовой информации через системы телетекста, видеотекста или иные телекоммуникационные сети.

Мне также кажется необходимым отметить, что электронным может быть признано СМИ существующее не только в Интернете. Так в случае, если газета не печатается в типографии, а только набирается на компьютере и передается читателям с помощью факс-модемной связи (по факсу, т.е. телефонной связи, которая является электросвязью), такая газета является периодически распространяемой массовой информацией через телекоммуникационные сети, т.е. является электронной газетой. Конечный же вид продукции в данном случае не имеет значения (такая газета может появляться в виде печатной копии или оставаться в электронном виде в зависимости от желания конечного потребителя - владельца факс-модема, которому была отправлена информация). Такое широкое трактование электронного СМИ дала СПИС РФ в разъяснении по делу "Об обращении Начальника государственного Комитета РФ по печати Северо - Западного регионального управления г. Санкт - Петербурга"¹⁶. В обращении Судебную палату просили дать разъяснение о возможности отнесения к газетным печатным изданиям СМИ (газету "Слово Орлова"), которое не печатается в типографии, а набирается на компьютере и передается читателям по факсу.

¹⁶ Дело было закрыто 29 июля 1999 г. в связи с прекращением деятельности газеты "Слово Орлова"

Субъектами, на которые может и должна распространяться ответственность, являются производители и владельцы аудио-визуальной продукции и информационных услуг в Интернете. Сложность привлечения к ответственности состоит в сложности доказывания, так как необходимо предъявить доказательства существования деяния, для чего необходимо информацию сохранить, доказать существование данной информации в источнике, указанный в качестве такового, а также установить владельца или производителя этого источника. Судебная палата по информационным спорам при Президенте РФ уже не раз сталкивалась с исками, связанными с обнародованием ложных сведений в электронных СМИ. Для решения споров использовалось законодательство о средствах массовой информации РФ.

В качестве еще одного примера я бы хотела привести дело "Об обращении губернатора Кемеровской области А.М. Тулеева по поводу сведений, распространенных Агентством политических новостей"¹⁷. А.М. Тулеев обратился в Палату в связи с тем, что 25 июня 1999 года через Интернет Агентством политических новостей была распространена информация о том, что он "принял православное вероисповедание: прошел обряд крещения и стал членом местного церковного прихода". Агентство политических новостей использовала в качестве информационного ресурса Интернет: <http://www.apn.ru>. Новость была также анонсирована в нескольких значимых журналах и газетах. В последующих сообщениях этих же газет сообщалось, что на экстренном заседании Шуры алимов А.М. Тулеев был приговорен к смертной казни за отказ от ислама.

По сообщению Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, Агентство политических новостей не было зарегистрировано в качестве СМИ, хотя активно распространяла информацию с использованием Интернета. Судебная палата посчитала, оценивая организационно-правовую природу Агентства, что оно представляет собой информационное агентство, использующее "иную форму" периодического распространения массовой информации в смысле части 2 ст.2 Закона "О СМИ", т.е. сеть Интернет. Судебная палата, опираясь на ст. 23 Закона "О СМИ", в смысле которой "в отношении информационных агентств на них одновременно распространяется статус редакции, издателя, распространителя и правовой режим средства массовой информации", применила положения ст. 56 Закона "О СМИ", в соответствии с которой "учредители, редакции, распространители..., журналисты, авторы распространенных сообщений и материалов несут ответственность за нарушения законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации". Газеты и журналы были освобождены от ответственности, так как получили сообщение (взяли информацию для статьи) от Агентства политических новостей¹⁸.

В связи с ответственностью, мне бы хотелось привести еще один случай из практики СПИС¹⁹, связанный с избирательным правом. В Судебную палату обратилась Генеральная прокуратура РФ в связи проведением проверки по обращению Председателя Центральной избирательной комиссии Вешнякова А.А. и начальника Центрального штаба избирательного блока «Отечество - Вся Россия» Бооса Г.В. с просьбой дать разъяснение о возможности отнесения к нарушению законодательства о СМИ и избирательного законодательства публикации в глобальной сети Интернет опросов общественного мнения и иных социологических данных в день проведения выборов. Автором и основателем проекта в сети был Глеб Павловский. Любой желающий мог открыть нужный сайт и ознакомиться с последними результатами голосования по регионам и комментариями политиков, экспертов и политологов. Логика СПИС по данному вопросу была следующей:

В смысле пункта 2 статьи 8 ФЗ «О выборах депутатов ГД ФС РФ» под предвыборной агитацией понимается осуществление деятельности, побуждающей или имеющей целью побудить избирателей к участию в выборах, а также голосованию за или против любого зарегистрированного кандидата, за любой зарегистрированный ЦИК РФ федеральный список кандидатов или против него.

¹⁷ Решение №11 (174) от 21 октября 1999 года

¹⁸ Такое же решение вынесла судья Тверского суда, г-жа Селезнева, определив оштрафовать Агентство политических новостей. 10.05.2000 ответчиком (Агентством) была подана кассация. В настоящее время дело находится на рассмотрении.

¹⁹ Ответ от 16 февраля 2000 года №А19-2-29

В смысле подпункта «г» пункта 1 статьи 52 предвыборная агитация может проводиться в «иных не запрещенных законом формах» - «иных» от указанных подпунктами «а», «б», «в» данной статьи.

Исходя из вышеизложенного Судебная палата решила, что: а) публикация данных опроса общественного мнения в глобальной сети Интернет является предвыборной агитацией, так как побуждала к участию в выборах, а также голосованию за или против любого зарегистрированного кандидата, за любой зарегистрированный ЦИК РФ федеральный список кандидатов или против него; б) агитация проводилась в «иной не запрещенной законом форме»; в) в данном случае было нарушено избирательное законодательство РФ, так как в соответствии с п. 1 статьи 53 предвыборная агитация в любой форме в день голосования и в предшествующий ему день запрещается. Однако, Судебная палата также отметила, что каналы организаций, осуществлявшие телерадиовещание («ОРТ» и «ВГТРК») и поместившие в дневные часы в день голосования информацию об открытии сайта в глобальной сети Интернет, на котором можно было ознакомиться с результатами опросов общественного мнения по результатам голосования, могут быть привлечены к ответственности в смысле пункта 3 статьи 54, только в случае, если обнародование данной информации было дано с точным указанием адресов оговоренных выше сайтов. В случае если данная информация распространялась без указания на конкретные адреса в Интернете как констатация факта существования подобного, каналы не могут быть привлечены к ответственности²⁰.

Подводя итог, хочу отметить, что Интернет может затрагивать широкий аспект правоотношений, регулирование которых является проблемным без внесения дополнений в существующие законы (в законодательство об авторских правах, о выборах, о рекламе и т.п.)²¹, либо создания специальных законов (о цифровой подписи, например). Перечисленные мной области отношений напрямую затрагивают также и сетевые СМИ, что явно видно из рассмотренных СПИС дел. Мною сознательно не затрагиваются проблемы, связанные с регулированием экономических отношений в Сети, которым посвящено много работ и которые заслуживают быть рассмотренными отдельно, и таковые должны найти свое отражение в законотворчестве сегодня. Существует третий способ - это распространение уже существующих норм на новые отношения. Такую возможность я проиллюстрировала практикой СПИС, которая наглядно показала, что российское законодательство можно и нужно использовать, решая проблемы, связанные с Интернетом, распространяя нормы российского права на более широкий круг правоотношений. Необходимо подчеркнуть, что для достижения наибольшего эффекта, необходимо использовать все три способа, т.е. создание новых законов, дополнение уже существующих, распространение норм путем их расширительного толкования. В любом случае, подготавливаемые законопроекты должны максимально иметь прямое действие, оставляя пространство для применения международных принципов организации работы с сетью Интернет, выработанных неправительственными организациями.

Отдельно хотелось бы затронуть вопрос о необходимости усиления охраны авторских и смежных прав. Практически все современные акты зарубежного законодательства, так или иначе связанные с Интернетом (точнее с "цифровыми технологиями"), уделяют особое внимание данному вопросу, а в ряде случаев целиком посвящены ему (действующий в США The Digital Millennium Copyright Act 1998 года). Об устойчивости данной тенденции свидетельствуют также законопроектные работы, ведущиеся во всех развитых странах мира: Директивы Европейского Союза, деятельность ряда международных организаций (например, Всемирной организацией интеллектуальной собственности). Также необходимо учитывать, что в ряде случаев, учитывая специфику сети Интернет, реальное и оперативное пресечение или предотвращение нарушений (в том числе и преступлений) может быть осуществлено только с использованием возможностей, имеющихся у организаций, оказывающих услуги связи, т.е. провайдеров. Отмечу, что сами организации, оказывающие услуги связи, заинтересованы в четком определении случаев и

²⁰ Прокурор Генеральная прокуратуры (Поверенова Н. А.) закрыла дело в связи с тем, что "достаточных оснований для применения мер прокурорского реагирования нет".

²¹ Внесение изменений и дополнений в действующие нормативные правовые акты, точнее в нормы с закрытым перечнем субъектов (здесь мы говорим о нормах, под регулирование которых могут подпасть отношения в сети Интернет).

пределов своей ответственности, так как вполне естественно, что полностью освобождены от ответственности они быть не могут. Также должны быть четко определены меры, которые они должны (могут) предпринимать по отношению к нарушителям, и основания для принятия таких мер.

Для того, чтобы упорядочить законотворческую деятельность необходима выработка общей политики²². Такая политика должна опираться на тот факт, что регулирование отношений, связанных с использованием Интернета в России, должно осуществляться на основе сочетания государственного регулирования и общественного самоуправления (саморегулирования). При выборе "политики" регулирования необходимо учитывать, что она должна руководствоваться такими принципами, как: 1) обеспечение прав и свобод человека и гражданина, установленных Конституцией РФ и международными актами; 2) учет особенностей построения и развития сети, включая применяемые технические и организационные правила, а также сложившиеся в сообществах операторов и пользователей сети правил и обычаев, не противоречащих российскому законодательству; 3) нераспространение методов правового регулирования на организационные и технологические аспекты развития и функционирования Интернета, не затрагивающие установленные законодательством РФ права и интересы личности и государства.

Таким образом, необходимо в законодательном порядке закрепить систему, позволяющую обеспечивать высокий уровень защищенности правообладателей и оперативность в принятии мер к нарушителям, которая в то же время обеспечивала соблюдение прав и охраняемых законом интересов всех заинтересованных сторон.

---

²² Попытка выработки которой уже была предпринята в рамках проекта Федерального Закона "О государственной политике Российской Федерации по развитию и использованию сети Интернет"

Правовые аспекты применения информационных технологий при осуществлении правосудия в Российской Федерации. **Ефремов Алексей Александрович**

Юридический факультет Воронежского государственного университета
vsuc101j@stud.vsu.ru; eaa310779@mail.ru

Родился 31.VII. 1979 г. в г. Брянске. В 1996 г. окончил с золотой медалью юридический класс Брянского городского лицея № 1 и с отличием Открытый Лицей "Всероссийская Заочная Многопредметная Школа" при МГУ имени М. В. Ломоносова (отделение "математика"); поступил на дневное отделение юридического факультета Воронежского государственного университета. Студент 5 курса, автор 5 статей по проблемам информационного права. В 1999 г. по итогам Научной сессии ВГУ занял III место.

Современное развитие информационных технологий серьезным образом влияет на самые консервативные отношения в обществе - правоотношения, а также на регламентирующие их материальное и процессуальное право. В настоящее время уже имеется определенный опыт использования сетевых технологий в ходе рассмотрения дел в суде.

Первые системы электронного судопроизводства были опробованы в США и Канаде осенью 1997 г. На сегодняшний день основными способами применения сетевых технологий являются: использование электронной почты для подачи документов в суд - как исковых заявлений, так и других материалов, необходимых для разбирательства, в том числе письменных доказательств; трансляция заседания из зала суда по сети; использование видеоконференции для связи с участниками процесса. Последнее было применено в РФ впервые в ходе уголовного процесса в Челябинском областном суде при рассмотрении кассационной жалобы одного из осужденных 18 ноября 1999 г. ОАО "Челябинсксвязьинформ" обеспечило оснащение зала суда и одного из СИЗО оборудованием видеоконференцсвязи и предоставило IP-канал связи. По мнению экспертов, данный проект позволяет снизить расходы на этапирование в зал заседания и конвой заключенных. По мнению министра юстиции Ю. Я. Чайки, существенно сокращается время нахождения заключенных в СИЗО. Аналогичный эксперимент был проведен в Новосибирской области. В начале текущего года Верховный Суд РФ приступил к построению системы видеоконференцсвязи для обеспечения дистанционного участия осужденных в судебных заседаниях в кассационной инстанции. Первые три таких заседания были проведены 19 апреля 2000 г. и продолжались около трех часов. В настоящее время с помощью видеоконференцсвязи рассматривается до нескольких десятков кассационных жалоб осужденных в день. Подобный порядок судопроизводства уже внедрили в США 18-й юридический округ штата Флорида и городской суд Александрии (штат Вирджиния). В настоящее время разработка электронных систем для судов активно ведется в США, Германии и ряде других стран.

Очевидно, что применение сетевых технологий целесообразно не только для уголовного, но и для гражданского и арбитражного процессов. Особенно это важно при рассмотрении дел в кассационной и надзорной инстанциях, когда участникам процесса приходится ехать в другой город, а зачастую - в иной регион (федеральные арбитражные суды округов) или в Москву (высшие судебные органы), что ведет к большим затратам как времени, так и финансовых ресурсов. Между тем на важность присутствия участников при рассмотрении дела в надзорной инстанции неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, признав не соответствующими Конституции России ряд статей процессуальных кодексов (Постановление от 14 апреля 1999 года по делу о проверке конституционности части первой статьи 325 Гражданского процессуального кодекса РСФСР № 6-П; Определение от 7 октября 1999 года по жалобе на нарушение конституционных прав и свобод частью второй статьи 186 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации № 133-О; Постановление от 14 февраля 2000 года по делу о проверке конституционности положений частей третьей, четвертой и пятой статьи 377 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР № 2-П). Да и в суде 1-й инстанции не пришлось бы

многократно откладывать рассмотрение дела из-за неявки одного из участников. Это способствовало бы скорости судопроизводства, а, следовательно, и своевременной защите прав и интересов граждан и юридических лиц.

Однако правовая база для применения информационных технологий в ходе судопроизводства пока отсутствует. На важность ее разработки указывает начальник отдела правовой информатизации Судебного департамента Ю.М. Погожев. В связи с этим интересным представляется анализ соответствия порядка электронного судопроизводства принципам правосудия в Российской Федерации. Именно в принципах закреплены основополагающие правила проведения судебного процесса. Как известно, принципы в праве активно применяются тогда, когда конкретных норм бывает недостаточно, что и наблюдается в данном случае. Надо отметить, что нарушение принципов правосудия в ходе процесса в большинстве случаев влечет отмену приговора (решения) как незаконного.

Прежде всего несколько слов о таких принципах, как *непосредственность*, *устность* и *непрерывность* судебного разбирательства (ст. 146 ГПК РСФСР, ст. 240 УПК РСФСР, ст. 10, 117 АПК РФ). Реализация названных принципов при проведении "интернет-процесса" в общем сомнения не вызывает, за исключением, может быть, вопроса о вещественных доказательствах, который будет рассмотрен ниже. Действительно, какая разница, воспримут ли уши судьи и других участников процесса звук речи, переданный через колебания воздуха или дополнительно через микрофон и звуковоспроизводящее устройство. Аналогично в отношении видеоизображения.

Но вот что касается таких принципов, как *равенство перед законом и судом* (ч. 1 ст. 19 Конституции России, ст. 7 ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации", ст. 14 УПК, ст. 5 ГПК, ст. 6 АПК), *гласность* (ч. 1 ст. 123 Конституции, ст. 9 АПК, ст. 9 ГПК, ст. 18 УПК), *равноправие участников процесса* (ч. 3 ст. 123 Конституции, ст. 14 ГПК, ст. 245 УПК, ст. 7 АПК), то их реализация при проведении процесса путем видеоконференции вызывает серьезные сомнения. *Равноправие участников процесса* предполагает *одинаковые* возможности по предъявлению и исследованию доказательств в суде. Возникает вопрос о том, будет ли соблюдаться данный принцип, если один из участников процесса находится в зал заседания, а другой использует видеоконференцсвязь. Различия в возможностях очевидны, и все будет зависеть в каждом конкретном случае от того, имеет ли место действительное нарушение прав.

Ряд вопросов возникает относительно *гласности* судебного разбирательства. Хорошо, если предусмотрена трансляция заседания по сети, тогда в "виртуальный" зал может попасть гораздо больше человек, чем в любой обычный, но как быть с правами тех лиц, которые не имеют выхода в Интернет? Хотя при современной реализации указанного принципа, когда большинство дел рассматривается в кабинете судьи, а в здания многих судов нашей страны вообще пускают только по повесткам участников процесса, "виртуальный" зал будет несомненным благом.

Некоторые проблемы связаны с порядком представления и исследования доказательств, как письменных, так и вещественных. Вопрос о подлинности документов, полученных с помощью электронной почты, связан с применением электронно-цифровой подписи, а эта проблема пока достаточно четко не урегулирована в законодательстве РФ. За рубежом также пока нет четких правил по использованию доказательств в электронной форме, причем не только e-mail сообщений.

Особую проблему представляет порядок исследования вещественных доказательств. Часто вся суть информации, которую получают из таких доказательств, неразрывно связана с самим предметом, поэтому использование информационных технологий в этом случае будет противоречить принципу непосредственности, о котором уже говорилось выше. Поэтому в настоящее время целесообразным представляется использование информационных технологий лишь в кассационной и надзорной инстанциях.

Не решена и проблема оплаты оборудования и услуг связи. Если это возложить на стороны в гражданском или арбитражном процессе, то нужно определить, когда будет производиться оплата, имеет смысл связать это с государственной пошлиной. В уголовном процессе оплата должна быть возложена на государство.

Возникает вопрос об обеспечении *тайны совещания судей* (ст. 193 ГПК, ст. 302 УПК, ст. 124 АПК). Действующее законодательство предусматривает, что решение (приговор) принимается судом в отдельной совещательной комнате, в которой могут находиться только судьи. Поэтому при

вынесении решения (приговора) видеоконференцсвязь с другими участниками процесса должна отключаться.

Информатизация судебной системы ставит вопрос об использовании при вынесении решения или приговора судом информационно-поисковых систем по законодательству. По нашему мнению, применение ИПС в режиме online является нарушением тайны совещания, так как выход в Интернет осуществляется по телефонным каналам, а закон запрещает любые телефонные переговоры при вынесении решения (приговора). Если система установлена на компьютере судьи, то такое использование отвечает требованиям закона.

Возникает также проблема квалификации хакерской атаки на серверы суда или других участников при проведении электронного процесса. Очевидно, что это не просто компьютерное преступление, но и воспрепятствование осуществлению правосудия (ст. 294 УК РФ).

Весьма актуальным является высказанное М. И. Клеандровым и другими предложение об использовании электронной почты для подачи искового заявления в арбитражный суд, его реализация требует лишь незначительных изменений АПК.

Таким образом, применение информационных технологий при осуществлении правосудия в РФ требует внесения ряда дополнений в процессуальные кодексы. Следует предусмотреть возможность использования видеоконференцсвязи и электронной почты, порядок их применения и оплаты, гарантии равноправия участникам процесса. В новых процессуальных кодексах, разработка которых идет в Государственной Думе, должны быть учтены современные способы осуществления правосудия.

Опыт саморегулирования в сети Интернет. Ефремов Николай Валерьевич

Интернет-проект «Новый Вернисаж»
vernisage@rmt.ru

Журналист, издатель, автор более 1000 публикаций, член Союза Журналистов с 1985 г. Работал в журналах «Химия и жизнь», «Человек и закон», «Литературной газете»; учредитель и главный редактор журналов «Ника» (1990 г.), «Новый Вернисаж» (1996 г.), Интернет-проекта «Новый Вернисаж» (1998 г.), Интернет-газета «Новый Вернисаж» и «Новости Рунета» (1999 г.).

Одна из обсуждаемых на конференции актуальных правовых проблем - «Возможности и пределы саморегулирования в сети Интернет». Но давайте определимся в терминах. Если под «саморегулированием» подразумевать отсутствие всякого регулирования, анархию, тогда, безусловно, существуют возможности для саморегулирования в Интернете. Но если подразумевать под этим «самостоятельное регулирование» – то есть вспомнить об изначальном значении слова «регулировать» - упорядочивать, направлять развитие с целью приведения в порядок, - то возможностей для саморегулирования в Интернете на поверку оказывается не так уж много.

Более года в Интернете существует Клуб Приличных Сайтов. Все началось с акции по привлечению внимания к проблеме нарушений норм закона и морали в Интернете. Однако эта акция автоматически переросла в виртуальное общественное объединение.

Клуб не ставит целью установление цензуры, он не старается «запрещать», «не пущать», регулировать. Клуб призывает именно что к саморегулированию, он делает ставку на самоцензуру вебмастеров, на самостоятельное очищение своего собственного сайта от того, что может быть неоднозначно воспринято посетителями – мат, и прочее.

Сейчас Клуб объединяет более восьмисот сайтов. Конечно, в реальности приличных сайтов намного больше, чем членов Клуба – но многие создатели сайтов о Клубе даже и не знают, а есть и такие, кто знает, но не вступает.

Почему, ведь Клуб мог бы стать прекрасным примером саморегулирования в Интернете? Потому, что кто-то не хочет, а кто-то и боится вступать в Клуб Приличных Сайтов, ибо против него ведется настоящая война. И информационная, и не только информационная.

Например, члену общественного совета Клуба Евгению Ушкалову в мае угрожали физической расправой, бандитами. Угрожали именно в связи с исполнением им обязанностей члена Общественного Совета. Заодно написали его работодателям донос. Я обращался с заявлением в МВД, Управление «Р», просил защитить Евгения. С бандитами вроде бы утряслось, а на работе у Евгения из-за доносов были неприятности.

Членов Клуба засыпают спамом, шлют всякого рода клевету. У некоторых людей не выдерживают нервы, они выходят из Клуба. Я три раза писал администрации одного из серверов бесплатной почты, сообщал, что у них там открыли клеветнический сайт, и спамят, рассылают клевету, пользуясь их бесплатным сервисом, – они даже не отвечают. О каком тут саморегулировании можно говорить?

Саморегулирование в Интернете возможно только при определенной законодательной и общественной поддержке. Представьте, что мы говорим о саморегулировании в области борьбы с преступностью. И при этом нет Уголовного Кодекса, не определено, что есть преступление, какое за это должно следовать наказание, нет судов, прокуратуры, милиции, нет даже паспортов, - каждый волен называть себя так, как вздумается, делать все, что хочет... Абсурд? Но именно это происходит сейчас в Интернете.

Значит ли это, что нужна Интернет-полиция, особые законы, и пр.? Не уверен. Но, безусловно, нужны некие меры, которые помогут прекратить всевозможные безобразия в Интернете, и создадут определенную платформу для саморегулирования.

Во-первых, надо подумать об идентификации пользователей Интернета. Чтобы вход в сеть был не анонимным, а пользователь указывал свой индивидуальный логин. Есть ли это нарушение свободы? Не больше, чем требование иметь паспорт. Спецслужбы и сейчас могут идентифицировать любого пользователя – когда им это нужно. Но вот когда это нужно человеку, на которого анонимно клеветают, они не очень-то торопятся это сделать. Следовательно, требование идентификация не ухудшит, а улучшит положение добросовестных пользователей Интернета. А осложнит жизнь тем, кто рассылает клевету, СПАМ, вирусы.

Большинство людей в Интернете существует под своим собственным именем. Но даже если кто-то хочет существовать под псевдонимом – что ж, это право каждого, но этот псевдоним должен быть раскрываем в случае совершения противоправных действий.

Во-вторых, нужно четко законодательно определить, что дозволено, что не дозволено, что регулируется законом, а что можно оставить на усмотрение пользователей. Например, в цивилизованных странах существует требование для порносайтов запрашивать посетителей о возрасте. У нас же подобного требования нет; на многих порносайтах нет никаких предупреждений, а кое-где они есть, но сначала идут откровенные фото, а где-нибудь внизу страницы мелким шрифтом: если вам нет 14 лет (!), то мы вам не рекомендуем смотреть.

Уже не первый год идут споры: Интернет – это СМИ, или не СМИ? Приводится традиционный пример о заборе, на котором вывешено объявление. Но сегодня Интернет – это гигантская машина, миллионы пользователей. Представьте себе забор, к которому подходят десятки тысяч человек в день, а там – надпись крупными буквами... Если Интернет не СМИ, то тогда нужно четкое определение, что это такое, что есть сайт, что можно делать на любом сайте, а что – только на закрытом паролем...

В-третьих, необходима поддержка общественно значимых проектов. Как правило, большинство сайтов, содержащих полезную и нужную информацию, так сказать, золотой фонд Рунета, делается на энтузиазме, не имеет денег на «раскрутку», на рекламу. А как можно раскрутить сайт самостоятельно? Или открыть раздел эротики, нецензурного юмора, и прописать в поисковиках – сразу пойдут посетители. Или вступить в баннерообменную сеть – в результате на сайте, посвященном музыке, появляются баннеры «Голые девки в бане».

Клубом Приличных Сайтов отработывалась система информационной поддержки сайтов, однако наши возможности невелики. Это все равно, что в вышеприведенном примере, при отсутствии Уголовного Кодекса и милиции, мы с Вами образуем Клуб тех, кто не ворует. Как Вы понимаете, на общую ситуацию с преступностью это не повлияет.

Какие меры поддержки общественно значимых проектов были бы полезны?

1. Бесплатный хостинг без принудительных баннеров и прочей рекламы тех, кто этот хостинг предоставляет;
2. Регистрацию доменов по льготной цене;
3. Регистрацию сайтов в качестве СМИ по льготной цене, с учетом требований статьи 14 о СМИ;
4. Информационную поддержку; подобно тому, как это делается сейчас в Клубе Приличных Сайтов, только в большем масштабе;
5. Выделение грантов создателям сайтов.

А где, собственно, взять на это деньги?

Весь Интернет – это деньги. Каждый пользователь платит за доступ в сеть; между провайдерами уже идет соревнование, кто больше снизит цены. Уже есть доступ по 40 центов за час, по 33, по 25. При 5-процентной надбавке, которая пойдет в некий Интернет-фонд, вряд ли кто-то пострадает. Зато эти деньги можно будет использовать на развитие Интернета, в том числе на поддержку общественно важных проектов, на гранты, на гонорары авторам, чьи произведения помещают в электронные библиотеки, – это поможет решить проблему с авторскими правами в Интернете.

Кто может создать подобный фонд, кто должен им распоряжаться? В идеале – необходим Общественный Совет по Интернету с определенными правами, закрепленными законодательно. Причем это должна быть не очередная бюрократическая структура, этакое Министерство по

Интернету, а именно общественная структура, действующая под контролем государственных органов, но имеющая достаточные права, полномочия.

В Санкт-Петербурге некая инициативная группа создала Союз Пользователей Интернета... но это локальная организация. Она недостаточно представительна для решения серьезных задач. Нужен учредительный съезд, все это должно проводиться под контролем и при содействии думского комитета. Необходимо разработать регламент, позволяющий собрать представителей всех, так сказать, «слоев населения» Интернета.

В общем, начался доклад с локальной проблемы, с саморегулирования, а закончился какими-то гигантскими прожектами: Общественным Советом по Интернет, Интернет-фондом... Но это закономерно. Сегодня в Интернете даже не феодальный строй, а первобытно-общинный. Племена. И для саморегулирования, как показывает опыт Клуба Приличных Сайтов, сегодня нет базы. Это все равно, что пытаться строить воздушный флот, не имея промышленности, не зная ничего про моторы и прочее.

Либо надо отказываться вообще от идеи саморегулирования – и кончится это тем, что Интернет будет регламентирован принудительно, без учета мнения его пользователей, - либо надо строить базу для саморегулирования.

Я буду рад, если кому-то покажется интересным наработанный опыт Клуба Приличных Сайтов, и готов предоставить всем, кому интересно, любые пояснения.

Вы создали сайт. Как его защитить? (Защита объектов интеллектуальной собственности, созданных при разработке сайта). Корзников Александр Михайлович, Носова Инна Андреевна

ООО «Сибирская Интернет Компания»
KorznikovAM@sibintek.ru

Корзников А.М. Закончил МГТУ им. Баумана, Российский институт интеллектуальной собственности, кандидат юридических наук. Специалист в области корпоративного права и охраны интеллектуальной собственности. Автор книги «Вопросы квалификации объектов промышленной собственности. Зарубежный опыт». В настоящее время – Руководитель Патентно-правовой службы ООО ИК «Сибинтек».

Носова И.А. Закончила Московский физико-технический институт, Российский институт интеллектуальной собственности, кандидат юридических наук, патентный поверенный. Автор книги «Программное обеспечение, правовые проблемы. Теория. Практика».

Создание любого сайта связано с разработкой нового интеллектуального продукта. И его создатели обычно хотят защитить свои права на этот продукт. К сожалению не всегда они знают, что можно и нужно защищать в своих сайтах. В настоящем докладе мы рассмотрим как раз этот вопрос и дадим ряд практических рекомендаций по защите разработок. Понятие «сайт» не исчерпывает всех интернет-продуктов, и здесь использовано больше для простоты и наглядности. Приведенные ниже рекомендации вы можете использовать и в отношении других объектов, создаваемых вами в Интернете.

Несколько слов о том, для чего предпринимаются меры по защите своих сайтов. Это не так однозначно, как кажется, и имеет несколько причин.

Первая причина – получение конкурентных преимуществ по сравнению с другими разработчиками за счет получения возможности запрещать им использовать ваши идеи, решения в своих сайтах. Получение авторских и/или патентных прав – это наверное единственная монополия, которая открыто и во всем мире поощряется государством.

Вторая причина – возможность получения дополнительных доходов за счет продажи (уступки, предоставления) своих прав третьим лицам.

Третья причина – это возможность удовлетворения своих личных авторских интересов и амбиций, т.е. то, что связано, в первую очередь, с личными неимущественными правами автора.

Четвертая причина – это возможность предохранить себя от недобросовестной конкуренции или просто случайного использования в своей деятельности третьим лицом каких то элементов, которые ассоциируются с вашей компанией. Сюда же следует отнести и случаи, когда необходимо защитить себя от попыток откровенного шантажа, когда кто-либо пытается продать вам ваш же товарный знак или иной объект, который он зарегистрировал после того, как узнал о вашей компании или проекте. Следует отметить, что последний случай является наиболее сложным с точки зрения доказательства своих прав, и на нем мы остановимся подробнее в дальнейшем.

Кроме того, существуют другие причины, связанные больше с внешним проявлением, нежели с самим объектом охраны. Так, например, наличие патентов или других документов, подтверждающих ваши исключительные права на объекты интеллектуальной собственности, как правило, приводит к увеличению цены вашего продукта в 1,5 – 2 раза по сравнению с «беспатентным». В ряде случаев охранный документ является полезным с точки зрения

использования налоговых льгот или построения эффективных финансовых схем в целом. Однако это темы отдельного разговора и в данном докладе не рассматриваются.

В представленной ниже таблице в сжатом виде мы попытались провести анализ возможных форм правовой охраны объектов, составляющих сайт.

Объект	Возможные формы правовой охраны	Необходимость защиты	Необходимые действия по защите
Доменное имя	Товарный знак	Крайне необходимо в любом случае	Охрана возникает в результате регистрации
Дизайн сайта	Промышленный образец	Целесообразно в случае оригинальности сайта и необходимости сохранения его уникальности	Охрана возникает в результате регистрации
	Нормами авторского права	Охрана возникает автоматически	Целесообразно специально подготовить документы, подтверждающие ваши права и приоритет.
Дизайн отдельных элементов	Товарный знак или промышленный образец	Целесообразно. Форма выбирается в зависимости от вида элемента и его использования.	Охрана возникает в результате регистрации.
Шрифт	Промышленный образец	Необходимо в случае его оригинальности.	Охрана возникает в результате регистрации.
Системные и программные решения по взаимодействию отдельных элементов	Изобретение или полезная модель	Целесообразно в случае оригинальности технических идей, реализованных в программном обеспечении.	Охрана возникает в результате регистрации.
	Нормами авторского права	Охрана возникает автоматически, но только в отношении формы представления. Идея не охраняется.	Необходимо иметь или специально подготовить документы, подтверждающие ваши права и приоритет.
Отдельные блоки программы, которые могут выступать как отдельные элементы	Как ноу-хау	Целесообразно в случае заинтересованности конкурентов в их использовании.	Установление режима ограниченного доступа.
	Нормами авторского права	Охрана возникает автоматически	Необходимо иметь или специально подготовить документы, подтверждающие ваши права и приоритет.
Базы данных	Изобретение или полезная модель	Целесообразно в случае оригинальности технических идей, реализованных в программном обеспечении.	Охрана возникает в результате регистрации.
	Как ноу-хау	Необходима в случае возможной заинтересованности конкурентов в использовании базы.	Установление режима ограниченного доступа.
стр. 62 из 130			

	Нормами авторского права	Охрана возникает автоматически	Необходимо иметь или специально подготовить документы, подтверждающие ваши права и приоритет.
Музыкальное сопровождение	Товарный знак	Целесообразно в случае оригинальности и предполагаемого длительного использования.	Охрана возникает в результате регистрации.
	Нормами авторского права	Охрана возникает автоматически	Необходимо специально подготовить документы, подтверждающие ваши права и приоритет.
Статьи, обзоры, рефераты и т.п. (контент)	Нормами авторского права	Охрана возникает автоматически	В связи с постоянным обновлением необходим механизм (система) фиксации ваших прав и приоритета (депонирования и т.п.).
Видеоряд, мультимедиа	Товарный знак	Необходимо в отношении персонажей, если они специально разрабатывались и оригинальны	Охрана возникает в результате регистрации.
	Нормами авторского права	Охрана возникает автоматически	Необходимо специально подготовить документы, подтверждающие ваши права и приоритет, особенно, если другие формы охраны не используются

Опыт компании Сибинтек показывает, что при выборе форм охраны следует исходить из целесообразности использования их в комплексе. Это связано с особенностями, которыми отличаются патентные формы от охраны по нормам авторского права. Так традиционно считается, что патентование (регистрация изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, товарных знаков) является наиболее надежной формой охраны, но связана с относительно длительной процедурой регистрации, дополнительными материальными затратами и имеет ограниченный срок. Соответственно, эта форма должна использоваться в первую очередь в отношении объектов, представляющих основную ценность и потеря прав на которые может реально отразиться на деятельности компании. Такими объектами являются доменные имена, логотипы, регистрируемые как товарные знаки, а также реализованные в программном обеспечении основные идеи по организации сайта, его наполнению, управлению, которые мы пытаемся зарегистрировать как изобретения, а в случае невозможности – как полезные модели.

Охрана объектов авторского права возникает с момента их создания, однако мы сознательно указываем в таблице необходимость совершения дополнительных действий по фиксации ваших прав. Это позволит вам избежать в дальнейшем ситуаций, когда у вас просто не будет документальных доказательств того, что эта программа, дизайн, статья сделана вами или по вашему заказу ранее, чем разработки конкурентов.

В заключении хотим отметить, что российское законодательство в области охраны интеллектуальной собственности (как промышленной собственности, так и объектов авторского права) в достаточной мере соответствует общемировым нормам и тенденциям. Оно позволяет добросовестным правообладателям защищать свои права и добиваться прекращения нарушений и взыскания убытков. И хотя вопросы по совершенствованию законодательства актуальны, основные проблемы связаны, как правило, не с недостатками специального законодательства, а с неготовностью наших судов оперативно рассматривать подобные вопросы, и главное - с неумением

компаний правильно выстроить свою защиту, предусмотрев и предупредив возможные нарушения заранее.

Развитие российского законодательства об авторском праве в эпоху цифровых технологий и глобальных сетей. Леонтьев Константин Борисович

Межведомственная рабочая группа по совершенствованию законодательства об авторском праве и смежных правах при Российском агентстве по патентам и товарным знакам (РОСПАТЕНТе), Российское общество по мультимедиа и цифровым сетям (РОМС)

konstantin@copyright.ru; copyright1@mtu-net.ru

Родился в 1969 году (28.04.69 г.). В 1996 году окончил МВТУ (МГТУ) им. Н.Э. Баумана по специальности «радиоинженер». В 2000 году окончил Юридический факультет Московского государственного открытого университета (МГОУ). В настоящее время работает: заместителем генерального директора Российского общества по мультимедиа и цифровым сетям (РОМС), научным сотрудником отдела теории и практики охраны интеллектуальной собственности Федерального института промышленной собственности (ФИПС) и преподавателем на Кафедре гражданского права и процесса МГОУ.

1. Развитие современных цифровых технологий привело к резкому росту интенсивности использования произведений, исполнений, фонограмм.

2. Появление новых видов охраняемых авторским правом объектов и новых способов их использования обострило проблемы, связанные в недостаточной законодательной урегулированностью складывающихся в данной области правоотношений. Эти проблемы невозможно решить путем простого внесения отдельных поправок в действующее законодательство, необходимо использовать комплексный подход.

3. Культурная и экономическая глобализация, трансграничная эксплуатация произведений и объектов смежных прав в современных условиях делают неизбежным международную унификацию законодательства, разработку новых международных соглашений и «преобразование» уже действующих, внесение международно признанных норм национальные нормативные правовые акты:

а) одной из основ для дальнейшего развития является старейшее и наиболее авторитетное международное соглашение в области авторского права – Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений;

б) входящее в качестве составной части в пакет документов о создании Всемирной торговой организации (ВТО) Соглашение ТРИПС предусматривает обязательность для стран-участниц почти всех положений Бернской конвенции, причем в ряде случаев предусматривает распространение ее действия не только в отношении произведений, но и в отношении объектов смежных прав (исполнений и фонограмм);

в) большое значение для развития отечественного авторско-правового законодательства имеют так называемые «новые» договоры ВОИС:

- Договор РОИС об авторском праве 1996 г.;
- Договор ВОИС об исполнениях и фонограммах 1996 г.;
- разрабатываемый Договор (Протокол) ВОИС об аудиовизуальных исполнениях.

Четкая структура этих международных актов, систематизация и минимизация исключений, последовательный учет современных технологических достижений, единство терминологии позволяют говорить о выходе современного авторского права на качественно новый уровень;

г) значительное влияние на развитие российского законодательства оказывает совершенствование правового регулирования вопросов авторского права и смежных прав в Европейском Союзе.

4. Принятый на международном уровне подход, позволяющий, во-первых, сохранить уже достигнутый уровень охраны, во-вторых, распространить проверенные временем правила на новые области и, кроме того, приводящий к очевидному сближению основных принципов правового регулирования, учитывался созданной при Роспатенте Межведомственной рабочей группой по совершенствованию законодательства об авторском праве и смежных правах.

5. Межведомственной рабочей группой был подготовлен и представлен в Правительство Российской Федерации проект федерального закона «О внесении изменений и дополнений «Об авторском праве и смежных правах», при разработке которого основное внимание уделялось соблюдению принципа «разумной достаточности», то есть в действующее законодательство предлагается внести такие поправки, необходимость которых уже доказана практикой.

Основные положения законопроекта посвящены:

а) приведению Закона Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» в соответствие с Конституцией Российской Федерации, гармонизацию отечественного законодательства с положениями уже заключенных международных договоров;

б) созданию предпосылок для дальнейшего участия Российской Федерации в международном сотрудничестве, в частности, обеспечение возможности присоединения России к новым международным соглашениям;

в) «реанимации» некоторых законодательных положений, которые по ряду причин оказались недейственными или недостаточно действенными, уточнению допускающих неправильное либо двоякое толкование законодательных формулировок;

г) решению некоторых проблем юридико-технического свойства.

6. Особого внимания заслуживают предлагаемые законопроектом решения для следующих проблем:

а) предоставления ретроактивной охраны произведениям и объектам смежных прав с закреплением в законодательстве допускаемых международными соглашениями исключений;

б) введение лицензирования деятельности организаций по коллективному управлению имущественными авторскими и смежными правами;

в) закрепление в отечественном законодательстве нового, международно признанного правомочия обладателей авторских и смежных прав – «права на доведение до всеобщего сведения»;

г) установление нового порядка сбора вознаграждения за воспроизведение аудиовизуальных произведений и фонограмм в личных целях (так называемого «сбора за чистые носители» или «за домашнее копирование»);

д) увеличение срока действия авторских прав.

7. Законопроект был внимательно изучен экспертами Всемирной организации интеллектуальной собственности, рекомендации которых были учтены в дальнейшей работе.

8. Разумеется, нерешенными остался еще целый ряд проблем, особенно в области смежных прав. Кроме того, законопроект предусматривает для реализации некоторых его положений необходимость подготовки и принятия целой «серии» нормативных правовых актов.

9. Зарубежное и международное законодательство об авторском праве и смежных правах продолжает развиваться. Очевидной является необходимость дальнейшей разработки на международном уровне правовых вопросов, связанных с новыми возможностями в области вещательной деятельности, дальнейшим развитием интерактивных цифровых сетей, распространением продуктов мультимедиа, электронной доставкой документов. Ждут своего решения сложные проблемы правового характера, связанные с выбором применимого законодательства в случаях «трансграничного» нарушения авторских прав.

Российской Федерации необходимо быть в курсе всех предстоящих нововведений для того, чтобы активно участвовать в этом процессе и влиять на его результаты.

Основные юридические проблемы при оказании рекламных и маркетинговых услуг в Интернете. Особенности правового регулирования рекламы в Интернете. Виктор Мещенков

Юридическое интернет-бюро "eBuro.ru"

vm@eBuro.ru; vicseva@cityline.ru

1997-98гг. – главный юрист международной компании "BoDA Traditional" (финансовые операции на Нью-йоркской фондовой бирже и FOREX). 1997-99гг. – юридические услуги для интернет-компаний. 1998-наст. время – один из основателей и руководителей (Финансовый директор) Института Муниципальной Правовой Защиты (ИМПЗ). 2000-наст. время – управляющий партнер Юридического интернет-бюро "eBuro.ru"

Введение.

Соотношение действующего законодательства в области рекламы и специфики отношений в сфере Интернет-рекламы. Основные юридические проблемы, возникающие при оказании рекламных услуг в сфере сети Интернет.

Особенности договоров, сделок, заключаемых на оказание рекламных услуг в Интернете.

Рад приветствовать участников конференции!

Необходимость рассмотрения вопросов, содержащиеся в тезисах моего доклада, обусловлена тем, что рекламная деятельность в Интернете является в настоящий момент основным источником доходов, получаемых в Сети. С рекламой в Интернете так или иначе связана деятельность студий веб-дизайна, рекламных интернет-агенств, порталов, поисковых систем, целого ряда других субъектов сетевого бизнеса.

К тому же, обсуждение практических правовых проблем и вопросов в данной области, на мой взгляд, дело более полезное, чем абстрактное обсуждение философских проблем "права и Интернета". Правовым сопровождением деятельности интернет-компаний специалисты Юридического интернет-бюро "eBuro.ru", которое я представляю, занимаются с 1997г. Бюро – первая российской юридическая компания, основными уставными целями деятельности которой является юридическое сопровождение деятельности интернет-компаний и проектов.

К сожалению, большинство существующих в сфере Интернета правовых проблем, связанных с пробелами в действующем законодательстве, по-прежнему остаются нерешенными, несмотря на большое количество заявлений представителей интернет-общественности и законодателей, проводимых публичных мероприятий и т.д. Поэтому я предлагаю как можно более серьезно отнестись к работе конференции.

Среди актов действующего законодательства, регулирующих вопросы рекламы и рекламной деятельности, можно назвать, прежде всего, Федеральный закон от 18 июля 1995 года №108-ФЗ "О рекламе". Понятия, определенные данным законом, раскрываются и детализируются в целом ряде других нормативных актов.

Несмотря на то, что в настоящий момент существует достаточно широкая нормативно-правовая база в области рекламы, реклама и рекламная деятельность в Интернете обладает ярко выраженной спецификой. Поэтому главный вопрос состоит в том, необходимо ли законодательно определять особый статус Интернет-рекламы и особенности ее правового регулирования (как это сделано, например, для рекламы в радио- и телепрограммах)?

Специфика отношений в сфере Интернет-рекламы обуславливается целым рядом юридических проблем, возникающих при создании и распространении рекламы в Интернете:

- неопределенность правового положения рекламы в Сети;
- особенности сделок, совершаемых субъектами Интернет-рекламы;

- специфика налогового планирования деятельности, бухгалтерского учета и отчетности компаний - субъектов рекламной деятельности в сети Интернет;

- отсутствие механизмов контроля и ответственности за созданием и распространением ненадлежащей рекламы в Сети;

- проблемы, возникающие с объектами интеллектуальной собственности в сфере Интернет-рекламы (вопросы авторского права; патентного права, защита средств индивидуализации субъектов хозяйственной деятельности - торговых знаков, знаков обслуживания и т.п.).

Учитывая все названные моменты ответ на вопрос о необходимости дополнительного правового регулирования Интернет-рекламы очевиден.

Другая проблема состоит в том, что в настоящий момент отсутствует законодательное определение юридического статуса Интернета, правового положения объектов и субъектов Сети, правил, которыми бы регулировались соответствующие отношения. Государство, избегая комплексного подхода к правовому регулированию сети Интернет, по своему выбору создает или, напротив, препятствует созданию механизмов воздействия на Интернет. Поэтому основная задача Интернет-сообщества на сегодняшний день, на наш взгляд, не допустить некорректной законодательной инициативы в сфере Интернета.

Особенности сделок и договоров, заключаемых при оказании рекламных и маркетинговых услуг в Сети.

Любая реклама (в т.ч. сетевая) как правило, является результатом взаимодействия двух сторон: лица, представляющего на рынок свои товары, услуги (объект рекламы) и нуждающегося в их рекламе (рекламодателя), и лица, непосредственно осуществляющего рекламу, т.е. предоставляющего первому рекламные услуги (рекламопроизводителя или рекламораспространителя).

Именно о специфике договорных отношений в сфере сетевой рекламы и следует говорить. Наиболее часто встречающимся видом договора в рекламной сфере можно по праву признать договор возмездного оказания услуг (п.1 ст.779 ГК РФ). К этому договорному виду можно отнести самые различные договоры, заключаемые в сфере сетевой рекламы: договоры на создание рекламных баннеров, роликов и т.д.; договоры на проведение рекламной кампании (комплексная услуга, включающая множество составляющих); договор на создание интернет-представительства и т.д.

Согласно п.1 ст.434 ГК РФ, договор может быть заключен в любой форме, предусмотренной для совершения сделок, если законом для договоров данного вида не установлена определенная форма. Поскольку главой 39 ГК РФ, посвященной договору возмездного оказания услуг, определенной формы для этого вида договоров не установлено, по общим правилам о форме сделок данный договор подлежит заключению в простой письменной форме.

Сетевые отношения обладают небывалой интерактивностью. Именно это свойство сетевых отношений заставило искать новые, более удобные и быстрые формы совершения сделок "через Сеть". Помимо скорости и удобства взаимодействия, интерактивность сетевых отношений значительно расширяет круг их участников, во много раз увеличивает возможность поиска потенциальных клиентов.

Так, в Интернете сложилась практика, когда тот же договор возмездного оказания услуг заключается непосредственно в Сети. Происходит это, например, следующим образом: рекламное интернет-агентство размещает на своем сайте заранее составленный типовой договор на оказание какой-либо услуги, текст которого содержит все существенные условия будущей сделки (требования к баннеру, количество показов, цена, аудитория и т.д.), а клиент при условии согласия со всеми условиями данного типового договора присоединяется к нему, вписывая в соответствующие поля текста договора свои идентифицирующие координаты. Это особый договорный тип - договор присоединения, суть которого состоит в том, что его условия определяются одной из сторон в стандартной, типовой форме и могут быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом.

Возможны и иные формы совершения сделок в Сети. Уже сейчас существует практика публичных оферт (публичных предложений заключить договоры), когда в Сети размещается содержащее все условия договора предложение, из которого усматривается воля лица, делающего

предложение, заключить договор на указанных в предложении условиях с любым, кто отзовется. Публичные оферты встречаются, к примеру, в баннерных сетях. Владельцы сети размещают на страничке правила и условия баннерообмена и предлагают неопределенному кругу лиц присоединиться к баннерной сети, зарегистрировавшись в ней. Действия по регистрации, после ознакомления с названными условиями и правилами, с юридической точки зрения рассматриваются как акцепт (т.е. ответ лица, получившего оферту, о ее принятии). Зарегистрировавшемуся лицу присваивается уникальный номер аккаунта и он получает возможность непосредственно в Сети настроить свою рекламную кампанию.

Возможен несколько иной вариант совершения сделки. Сделка как бы "дробится" на несколько частей. На сайте баннерной сети размещаются описания соответствующей сети, ее характеристики и форма заявки для тех, кто пожелает воспользоваться услугами этой сети. В данном случае имеет место предложение делать оферту, т.е. офферентом является лицо, обратившееся в баннерную сеть и заполнившее соответствующую форму заявки. В свою очередь владелец сети рассматривает заявку и либо принимает ее, либо отклоняет. Если заявка принимается, заявителю высылаются пароль для входа в систему, номер аккаунта и т.п., т.е. совершаются так называемые конклюдентные действия, которые признаются акцептом.

Традиционный, "бумажный" договор, несомненно, еще долго будет оставаться формой совершения наиболее серьезных, индивидуализированных под конкретные стороны сделок. Однако расширение представительства бизнес-структур в сети, растущая потребность этих структур в сетевой рекламе, несомненно, даст толчок бурному развитию нового поколения договорных отношений, в которых в бездокументарной форме будут реализовываться самые сложные схемы взаимодействия сторон. Уже сейчас юристам очевидно, что несмотря на удобство, подобные новшества вызовут немалое количество правовых проблем, в частности:

- уже существующую проблему юридической силы интернет-документов (в т.ч. сетевых договоров), их роль в судебных разбирательствах в случае возникновения спора);
- проблема идентификации принадлежности интернет-документов (использование электронной цифровой подписи и т.п.);
- платежи "онлайн", т.д.

Решением этих, а также многих других проблем в обозначенной сфере, и призвана заниматься наша компания и большинство участников настоящей конференции.

Сетевая адресация и средства индивидуализации. Мордвинов Валерий Ардалионович

Ассоциация патентоведов Санкт-Петербурга
ecospas@peterlink.ru; ecospas@mail.wplus.net

В 1970 году окончил Ленинградский электротехнический институт по специальности "Автоматика и телемеханика". До 1993 года работал научным сотрудником в ЦНИИ им. акад. Крылова. Опыт самостоятельной патентно-лицензионной работы - с момента учреждения малого предприятия "ЭКОСПАС" в 1990 году. В 1998 году избран вице-президентом Ассоциации патентоведов, которая ведёт работу в Санкт-Петербурге на общественных началах.

Удачный адрес в сети Интернет имеет такое же значение для развития бизнеса, как и наличие "хорошего" товарного знака. Как создать и использовать "хороший" товарный знак написано и сказано много. В последнее время и общедоступные выставки специализированные проводятся (например, «ЗНАК» - в Санкт-Петербурге), и закрытые конкурсы (например, Всероссийский конкурс товарных знаков, организованный фирмой «Городисский и партнёры»). К сожалению, в большинстве случаев жюри не волнуют никакие другие вопросы, кроме сугубо дизайнерских проблем.

Большинство из знаков - победителей относятся к комбинированным или чисто изобразительным. И это естественно. Изобразительные знаки обладают максимальными различительными способностями, а при их создании в арсенале у авторов много потенциальных средств для проявления фантазии, юмора и оригинальности мышления. Однако, если в композицию знака по требованию заказчика вносится словесный элемент, то даже безупречный в эстетическом плане товарный знак может оказаться совершенно не охранно-способным.

С другой стороны в сети Интернет тоже есть много коллекций «оригинальных» товарных знаков. Иногда некоторые коллекционеры (например на сайте <http://hobby.runnet.ru>) тем самым открывают глаза самонадеянным копирайтерам и дизайнерам на некоторые шедевры, которые не всеми воспринимаются адекватно. Не каждому по плечу достойно преодолеть языковые барьеры и спасти словесные элементы знака от насмешек потенциальных потребителей или от замечаний экспертизы по статье "Противоречие общественным интересам, принципам гуманности и морали"! Но пусть об этом болит голова у потенциальных правообладателей. У экспертизы Роспатента, по крайней мере, редко возникают претензии к дизайнерам по критерию «ОРИГИНАЛЬНОСТЬ» изобразительного товарного знака.

Со словесными знаками дело уже обстоит значительно сложнее. Словесные знаки тоже должны привлекать внимание, легко запоминаться, вызывать положительные эмоции, создавать образные ассоциации с товаром или услугой, и ко всему прочему – быть охраноспособными. И вот именно по этому критерию происходят самые тяжёлые столкновения заявителей с экспертизой в ходе прохождения заявки через Роспатент.

От копирайтеров всё чаще и чаще слышишь о принципиальной конечности русского и английского словарей. А принципиальная субъективность применяемого экспертизой критерия «сходный до степени смешения» ещё более сужает поле для маневра. Однако рынок словесных товарных знаков если и не процветает, то существует уже и в России. На сайте www.marks.ru, предлагаются к продаже зарегистрированные и неиспользуемые словесные товарные знаки ДРАКОН, WEBMASTER, ДЕНЬГА, ЧЕРВОНЕЦ, АЛТЫН, ГРОШ и многие другие.

Особая ценность словесного элемента определяется прежде всего тем, что монопольные права на словесный товарный знак создают некоторые предпосылки для отстаивания интересов предпринимателей сразу по целому пласту недобросовестных подражателей, в том числе в сфере интересов пользователей сети Интернет, с интересом наблюдающих захватывающие баталии правообладателей «сходных до степени смешения» товарных знаков и противостоящих им «арендаторов» доменных имён.

При этом даже всеобъемлющую коллекцию товарных знаков РФ, зарегистрированных Роспатентом с 1991 года по настоящее время (www.fips.ru), в доказательных целях можно использовать с определёнными оговорками. В эпоху безбумажных информационных технологий всё некогда тайное стало явным. И уж больно много противоречивых решений экспертизы по аналогичным товарным знакам стало видно.

Всё вышесказанное о словесных элементах товарных знаков имеет прямое отношение и к доменным именам. Но отмеченные выше проблемы для доменных имён несколько острее и тянут за собой принципиально новые. Каким же должно быть "хорошее" доменное имя?

В статье «ДОМЕННОЕ ИМЯ И ТОВАРНЫЙ ЗНАК - ОДНОГО ПОЛЯ ЯГОДЫ», опубликованной в журнале «YES!» (№2/2000), приведено много примеров, из которых можно составить некоторое представление для ответа на этот вопрос. (Статья уже доступна на сайте www.es.ru/yes/) На многочисленных примерах можно убедиться, что процветает торговля удачными доменными именами, формально запрещённая действующими регламентами.

Например на сайте www.shoutloud.com представлены к переуступке тысячи доменов в хорошо структурированном виде. На российском сайте www.domainmarket.ru предложений поменьше и суммы поскромнее. А на сайте www.greatdomains.ru цены выставленных на продажу доменных имён прямо пропорциональны степени скандальности словесных элементов.

Следует отметить, что в наше время вполне законно могут сосуществовать тождественные товарные знаки, зарегистрированные для неоднородных товаров или даже для однородных, но в разных странах. А ещё возможно смешение некоторых товарных знаков из-за ошибок экспертизы. При конфликтах судьям неизбежно придётся ориентироваться на то, кто же из правообладателей тождественных товарных знаков был первым и при регистрации товарного знака, и при подаче заявки на доменное имя. Разобраться в этом бывает трудно по объективным причинам. Базы данных о зарегистрированных товарных знаках пока ещё далеки от идеала и не все из них общедоступны (вопреки прошлогоднему заявлению на конференции "ПРАВО и ИНТЕРНЕТ" руководителя Департамента правовой информации Минюста России А.В.Морозова). Базы данных доменных имён принципиально открыты (например, <http://look.all.ru>), и уникальность доменного имени поддерживается техническими средствами на международном уровне.

Итак, доменное имя по возможности (но не обязательно) должно быть:

- кратким (необходимо поберечь время пользователя на ввод информации);
- однозначно воспринимаемым на слух (чтобы попасть на тот ресурс, куда посылают);
- осмысленным (мало кто хочет запоминать случайную комбинацию букв и цифр);
- очевидным для пользователя (чтобы не прибегать к помощи поисковых систем);
- отражающим географическую (или языковую) принадлежность ресурса;
- не противоречащим общественным интересам;
- не вводящим пользователей в заблуждение;
- охраноспособным (по законодательству о товарных знаках);
- перспективным для переуступки.

Получается так, что признаки «хорошего» доменного имени во многом совпадают с признаками «хорошего» товарного знака.

10-11 октября в Роспатенте прошла научно-практическая конференция "Теория и практика охраны промышленной собственности и некоторых объектов авторского права в Российской Федерации на рубеже тысячелетий".

Наибольший интерес участниками был проявлен к секции "Товарные знаки, доменные имена". Радует, что де-факто Роспатент уже признал доменные имена объектами интеллектуальной собственности, хотя ни в одном нормативном документе РФ доменное имя пока ещё не фигурирует. Как и следовало ожидать, мнения у всех докладчиков разные и во многом - взаимоисключающие.

Ведущий государственный патентный эксперт ФИПС Кирий Любовь Леонидовна считает, что с точки зрения законодательства по товарным знакам использование товарного знака в

качестве гиперссылок, метатегов, в баннерах,... формально не может считаться нарушением прав владельца товарного знака и призывает доработать Закон так, чтобы предоставить охрану товарному знаку от использования его в нетрадиционных формах в Интернете.

"Благое" намерение уже выразилось в официальных предложениях Роспатента, направленных в июле с.г. на согласование в Министерство РФ по связи и информатизации. Одно из предложений выглядит так: "включить в порядок регистрации наименований доменов в домене ".ru" ...необходимость представления заключения о том, что обозначение, тождественное или сходное до степени смешения с обозначением, которое предлагается использовать в качестве наименования домена, не охраняется в РФ в качестве товарного знака иного лица или не подана заявка на регистрацию этого обозначения в качестве товарного знака на имя иного лица." Трудно протестовать против совершенствования законодательства, но реализация вышеприведённого предложения может привести к развалу функционирующего механизма делегирования доменных имён в РФ.

Может быть, достаточно действующего законодательства? В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Закона РФ "О товарных знаках..." "нарушением прав владельца товарного знака признаётся несанкционированное изготовление, применение, ввоз, предложение к продаже, продажа, иное введение в хозяйственный оборот (!!!) или хранение с этой целью товарного знака или товара, обозначенного этим знаком, или обозначения, сходного до степени смешения, в отношении однородных товаров."

Если наши законодатели не установили пока ещё, что такое доменное имя, достаточно считать его "иным введением в хозяйственный оборот" привычного для законодателя товарного знака. Подробности по первым российским прецедентам "ТЗ-Домен" представлены на сайте Виктора Наумова www.russianlaw.net/law/law.htm. Нечего удивляться вееру противоречивых решений различных судебных инстанций, например по делу kodak.ru. Однако, отрадно видеть, как день ото дня тексты судебных решений становятся всё более грамотными не только с лингвистической, но и с инженерной точки зрения.

Судиться можно и нужно, а лучше – всё делать своевременно: подавать заявку на товарный знак и доменное имя – в один день. Можно воспользоваться и альтернативными возможностями получить в свое распоряжение «престижный и легко запоминаемый» адрес в сети Интернет.

Национальная Служба Имен (НСИ) компании МедиаЛингва (www.medialingua.ru) на сайте www.names.ru, позволяет использовать русскоязычные синонимы вместо обычных доменных имён. Всё честно: за небольшую плату пользователь получает специальный драйвер, который позволит браузеру компьютера понимать запросы на чистом русском языке.

Предоставляется возможность зарегистрировать в НСИ все варианты наименования своей фирмы, словесные товарные знаки или слоганы в качестве тех самых синонимов цифрового адреса, которые и будут в дальнейшем автоматически переадресовывать на нужный сайт любого другого пользователя сети, имеющего такой же драйвер.

Возможно подобные инициативы отечественных энтузиастов и зарубежных организаций (например, ICANN) предлагающих аналогичные технические решения (www.icann.com/announcements/comment-25aug00.htm) со временем снимут остроту противостояния престижных доменных имён и товарных знаков.

Возможно и другое. Острота конфликтов переместится в ещё более далёкое от понимания рядовых пользователей сети Интернет русло, и основная борьба развернётся на уровне, например МЕТАТЭГОВ, определяющих оптимальные стратегии поиска информации в сети.

Остаётся надеяться на идею гармонизации законодательств разных стран. Всемирная Организация Интеллектуальной Собственности активизировала работу по проблематике сетевых и реальных средств индивидуализации (<http://wipo2.wipo.int/process2/>) Главное – не переусердствовали бы чиновники! Конфликтов всё равно избежать не удастся, а существенно затормозить процедуру регистрации доменных имён можно легко. Всё-таки существующая процедура обеспечивает фантастические скорости получения доменных имён, а затраты времени на получение товарного знака измеряются годами, и при этом конфликтов вокруг товарных знаков отнюдь не меньше, чем вокруг доменов.

Сейчас в США большинство доменов отбираются у кибер-захватчиков на основе Uniform Domain-name Dispute Resolution Policy (UDRP). Но данная процедура, разработанная в ICANN в декабре прошлого года, до сих пор применялась в основном в связи с использованием чужих товарных знаков. На подходе – согласование аналогичных процедур по личным и историческим именам, по географическим названиям, по аббревиатурам международных организаций.

Смелое решение! Но не перегрузить бы суды анализом «известности» тех или иных личностей или разбором других субъективных мнений.

На торжественном мероприятии, посвящённом 10-летию Антимонопольного комитета РФ, прозвучало ещё одно предложение Роспатента (Информация появилась на сайте Росбизнесконсалтинга www.rbc.ru 19 октября): законодательно облегчить процедуру аннулирования регистрации, как товарных знаков, так и доменных имён в случае выявления фактов злоупотребления при их регистрации или недобросовестного использования.

Хотелось бы высказать пожелания Роспатенту:

1. Шире использовать свой сайт www.rupto.ru для обсуждения революционных предложений по изменению законодательства по вопросам интеллектуальной собственности.
2. Продумать комплекс мероприятий по созданию “службы внутренней безопасности”, может быть расширить функции Высшей патентной палаты, и не дожидаясь специального обращения заинтересованных юридических лиц, провести ревизию зарегистрированных товарных знаков РФ на предмет аннулирования тех регистраций, которые противоречат законодательству и здравому смыслу.

Тогда появится надежда, что база данных товарных знаков РФ из формального хранилища (зачастую противоречивой информации) превратится ещё и в хороший учебник для создателей новых товарных знаков, а время на экспертизу существенно сократится (благодаря тому, что грамотнее станут не только эксперты и патентоведы, но и потенциальные правообладатели.)

Конфликты лучше предупреждать, чем разрешать!

Проблема ответственности информационных провайдеров. **Виктор Наумов**

Санкт-Петербургский институт информатики и автоматизации РАН
nau@mail.iias.spb.su

Виктор Наумов, научный сотрудник Санкт-Петербургского института информатики и автоматизации РАН, преподаватель Санкт-Петербургского государственного университета, член рабочей группы по электронной коммерции Комитета по экономической политике и предпринимательству Государственной Думы ФС РФ. Лауреат Государственной научной стипендии за 1997-2000 гг. в области информатики. Руководитель проекта Интернет-розыск. e-mail: nau@mail.iias.spb.su, <http://www.russianlaw.net>.

Все информационное наполнение и использование сети Интернет в коммерческих и некоммерческих целях осуществляется посредством услуг организаций, обеспечивающих доступ к сети Интернет, размещение и передачу информации в Сети.

В общем случае, информационное общественное отношение, складывающееся в процессе использования сети Интернет, выглядит следующим образом:

Пользователь - Провайдер₁ - Информационный ресурс - Провайдер₂ - Собственник ресурса.

Указанная многомерность информационных отношений определяет наличие специального института ответственности информационных провайдеров.

Их называют по-разному: ISP, ASP, владельцы служб информационных объявлений (от досок объявлений до Интернет-аукционов), в европейском законодательстве в ходу термин "intermediary service providers", в американской практике - on-line service provider, provider of access, provider of the informational content).

В российских законопроектах употребляют термин "информационный посредник". Например, определяя его как "лицо, которое от имени другого лица отправляет, получает или хранит электронные документы или предоставляет другие услуги в отношении данных документов" (проект ФЗ "Об электронной торговле").

Реально действия информационных провайдеров по оказанию услуг обладают следующими свойствами. Провайдер не инициирует информационное отношение, не выбирает содержание передаваемой информации и ее получателя, не влияет на содержание информации и хранит такую только в пределах времени, определяемого техническими стандартами и протоколами для нужд передачи информации.

Ответственность провайдеров базируется на том, что они имеют организационно-техническую возможность в любой момент времени воздействовать на информационные общественные отношения своих пользователей. Форма воздействия может быть довольно разнообразной: от блокирования информационного обмена до информирования третьих лиц о содержании передаваемой информации.

В каком случае провайдер - владелец информационного ресурса и/или информационной системы, несет ответственность за действия лиц, которые воспользовались указанными ресурсами и/или системами?

На этот счет существуют три основных подхода.

- провайдер несет ответственность за все действия пользователей, вне зависимости от наличия у него, как у субъекта права, знания о совершаемых действиях,
- провайдер не несет ответственности за пользователей в том случае, если выполняет определенные условия, связанные с характером предоставления услуг и взаимодействием с субъектами информационного обмена и лицами, чьи права нарушаются действиями пользователей,

- провайдер не отвечает за действия пользователей.

Законодательство разных стран предлагает решение проблемы ответственности провайдеров согласно трем приведенным схемам. Если, например, в Китае и странах Ближнего Востока принят первый подход, то в Европе придерживаются второго подхода: наиболее детально решение проблемы ответственности проработано в европейской директиве по электронной коммерции ("Directive on electronic commerce", Council of European Union, Brussels, 28 February 2000, раздел 4, статьи 12-15).

Директива устанавливает, что провайдер не несет ответственности за передаваемую информацию в случае, если он не инициирует ее передачу, не выбирает получателя информации и не влияет на целостность передаваемой информации.

При этом допускается временное хранение передаваемой информации для осуществления необходимых технических действий по передаче информации. Также детализируются условия кэширования (ст. 13) и утверждается, в частности, что провайдер не несет ответственности за действия пользователей при предоставлении услуг хостинга, если не был осведомлен об их противозаконной деятельности и после получения информации прекратил размещение или доступ к информации пользователей.

В настоящий момент в ряде стран мира приняты предметные законы, касающиеся института ответственности провайдеров. Так, в шведском законе, регулирующем ответственность владельцев досок объявлений (Act (1998:112) on Responsibility for Electronic Bulletin Boards), устанавливается, что таковые обязаны удалять сообщения третьих лиц, в том случае, если содержащаяся в них информация нарушает ряд норм уголовного законодательства и гражданского законодательства (в части авторского права). Похожая на европейскую, но менее детальная схема ответственности при нарушении авторских прав определена в американском Digital Millennium Copyright Act (DMCA), принятом в 1998 году.

При анализе иностранных судебных прецедентов (в первую очередь, имевших место в США), можно заключить, что при отсутствии предметной нормы в законе суд действует по-разному, но всегда обращает внимание на характер волеизъявления провайдера при получении информации о нарушении прав третьих лиц посредством его информационных ресурсов и систем.

Так в деле Religious Technology Center v. Netcom (США, 1995), когда посредством службы телеконференций и доски объявления, поддерживаемых ответчиком, в Сети пользователями последнего были распространены материалы, авторские права на которые принадлежали истцу и ответчик по требованию истца отказался удалить данные материалы, суд не квалифицировал действия ответчика как лица непосредственно распространяющего чужие объекты авторского права. При этом аргумент истца о том, что аппаратно-программное обеспечение ответчика действовало автоматически, также не был воспринят судом, который подчеркнул, что последний не получал от указанного режима функционирования какой-либо выгоды. Тем не менее, суд указал, что отказ ответчика от прекращения распространения материалов при достаточном объеме представленных в претензии ответчику доказательств принадлежности авторских прав истцу может быть квалифицировано как нарушение прав истца (к сожалению для науки, было заключено мировой соглашение).

В другом известном деле Playboy Enterprises v. Frena (США), ответчик, владелец BBS, чья доска объявлений содержала размещенные третьими лицами фотоматериалы истца и функционировала в режиме открытого доступа, был признан виновным в нарушении авторских прав.

В России единственный раз в суде была затронута проблема ответственности информационного провайдера. В споре ООО "Кодак" против РосНИИРОС (третье лицо - А. Грундул) истец указывал на нарушение своих прав на фирменное наименование при использовании доменного имени kodak.ru. Истец указывал, что ответчик препятствовал реализации прав на фирменное наименование после того, как был поставлен в известность об имеющемся, по мнению истца, факте нарушения прав путем использования информационных услуг ответчика.

Но так как при третьем по счету рассмотрении дела в первой инстанции в октябре этого года третье лицо заняло место ответчика, квалификации судом действий первого ответчика получено не было.

Резюмируя вышесказанное, можно утверждать, что проблема ответственности провайдеров - это актуальный вопрос государственной политики по использованию сети Интернет. В зависимости от того, как будет определена и регламентирована роль провайдеров в информационных общественных отношениях в сети Интернет, по-разному будет развиваться и сеть Интернет.

Поэтому необходимо законодательное разрешение проблемы ответственности информационных провайдеров. Предлагаемые в настоящий момент нормы касаются только обмена информационными сообщениями и не затрагивают всех видов сетевых информационных услуг. При этом можно использовать схему и формулировки ст. 18 "Рекомендаций по организации деятельности лиц в сфере Интернет-коммерции в Российской Федерации", разработанные рабочей группой по электронной коммерции Комитета по экономической политике и предпринимательству Государственной Думы Федерального Собрания РФ:

"Информационный провайдер не несет ответственности за незаконные действия лиц, использующих его услуги, в случае отсутствия информации об указанных действиях или отсутствия возможности своевременно и достоверно выявить и/или квалифицировать указанные действия.

Информационный провайдер не несет ответственности за действия лиц, использующих его услуги и нарушивших обычаи делового оборота в сфере использования сети Интернет, если иное не предусмотрено законом или договором.

Информационный провайдер несет ответственность за модификацию и задержку передачи информации, если иное не предусмотрено законом или договором.

Информационный провайдер несет ответственность за неполное или недостоверное ознакомление пользователей сети Интернет об условиях использования и существенных особенностях функционирования его информационных ресурсов."

Представляется целесообразным, чтобы сами информационных провайдеры обратили внимание на детальные ограничительные (с исчерпывающим перечнем возможностей) описания собственных услуг по использованию информационных ресурсов и систем.

Кроме этого, при взаимодействии с клиентами провайдеры с целью добросовестного описания своих услуг должны предлагать пользователям схемы регулирования вопросов, касающихся конфиденциальности действий пользователей, времени и условиях хранения промежуточной (служебной) информации, условий доступа к лог-файлам и механизмов обеспечения доказательств при спорах провайдера и/или пользователя с третьими лицами.

Правовой статус доменных имен. *Осокин Александр Александрович*

Межтерриториальная коллегия адвокатов "Межрегион",
ЮК "Адвокатское бюро № 7"
oso1@mail.ru ; bulla@aport.ru

Образование: юридический факультет МГУ им. Ломоносова; Институт промышленной собственности и инноватики Патентного ведомства РФ. Адвокат Межтерриториальной коллегии адвокатов "Межрегион", Российская Гильдия Адвокатов. Специализация: объекты исключительных прав (интеллектуальная собственность) и схожие правоотношения в гражданском обороте; коммерческое право: маркетинговые аспекты бизнеса.

Активная коммерциализация Интернета вызвала к жизни новую категорию споров о правах на то или иное доменное имя. На сегодняшний день далеко не все юристы признают в доменном имени объект исключительных прав, считая его внеоборотным объектом. В свою очередь, правоведы, которые усматривают в доменном имени свойства объекта интеллектуальной собственности, придерживаются двух взаимоисключающих друг друга подходов к статусу доменных имен. Сторонники первого подхода считают доменное имя товарным знаком, используемым в Интернете. В свою очередь, приверженцы второго отказываются признавать какую-либо связь между товарным знаком и доменным именем. Очевидно, что ни одна из этих точек зрения не способна решить практических задач правовой защиты доменных имен. Имеющаяся на данный момент практика рассмотрения таких споров это лишний раз подтверждает.

На мой взгляд, доменное имя является коммерческим обозначением (denominations commerciales). Этот вид интеллектуальной собственности до недавнего времени был известен в России только из Конвенции об учреждении ВОИС. Вторая часть ГК РФ связала коммерческое обозначение (КО) с договором коммерческой концессии (франчайзингом). Между тем, КО индивидуализирует внешнее проявление любого предприятия как объекта права (<http://www.legalhelp.ru/rus/articles/ao1.html>).²³

Для коммерческого оборота важна индивидуализация предприятия, будь то off-line или on-line-магазин компании. В том, что Интернет-сайт является виртуальным представительством коммерсанта, сомневаться не приходится.

К слову сказать, доменное имя не является исключением в ряду неопределенных законодателем видов исключительных прав. В таком же положении пребывают названия предприятий розничной торговли (магазинов) и названия судов (кораблей).

Стоит заметить, что столкновения доменных имен и товарных знаков не являются исключительным феноменом, присущим только Интернет-отношениям. Патентным юристам давно известны случаи "столкновения" разнородных объектов исключительных прав, таких как:

- товарные знаки и фирменные наименования;
- товарные знаки и специальные названия изобретения (например "водка "Енисейская");
- товарные знаки и промышленные образцы (промышленный дизайн);
- товарные знаки и объекты авторского права (например, название произведения);
- товарные знаки и географические указания;

Следует признать, что проблема столкновения товарных знаков и схожих с ними объектов исключительных прав не нова. Еще в середине 60-х годов в СССР рассматривалось дело о

²³ Осокин А.А. Правовое содержание коммерческого обозначения //Тезисы дополнительных докладов приглашенных участников научно-практической конференции российского патентного ведомства "Теория и практика охраны промышленной собственности и некоторых объектов авторского прав в Российской Федерации на рубеже тысячелетий", Москва, 10-11 октября 2000 г., с.с. 41-43

нарушении знака "Агфа" предприятия ГДР "ФЭБ Фильмфабрик Вольфен". Истец счел незаконным использование бельгийской фирмой фирменного наименования "Геверт-Агфа НВ" на территории Советского Союза. Суд признал использование фирменного наименования "Геверт-Агфа НВ" нарушением исключительных прав на знак "Агфа".

Сторонники признания доменных имен товарными знаками допускают весьма существенную ошибку, смешивая понятия "товарный знак" и "словесное обозначение". Одного факта, что доменное имя является словом, недостаточно для признания тождественности указанных терминов. Перед нами случай "юридических омонимов", когда слова тождественны, но выполняют разные функции в коммерческом обороте. Например, существует самолет КБ Антонова "Мрія" (слово "Мрія" может быть зарегистрировано как товарный знак для транспортных средств). Это же слово может быть зарегистрирована как марка сигарет или использоваться в фирменном наименовании ООО "Мрія", занимающейся обучением художественному свисту. Наряду с этим могут существовать танкер "Мрія", а также сайт для любителей фольклора www.mria.ua. Кто в таком случае имеет исключительные права на слово "Мрія"?

Товарный знак – не просто слово, а слово, используемое для обозначения определенных товаров или услуг. Для регистрации знаков используется Международная классификация товаров и услуг (МКТУ – 34 класса для товаров и 7 для услуг). Допускается регистрация одного и того же слова для разных видов товаров и услуг и разными владельцами. Таким образом неизбежно сосуществование нескольких десятков одинаковых по звучанию товарных знаков.

В качестве иллюстрации приведу спор по доменному имени quelle.ru. Как известно, иск компании Quelle был основан на наличии в России нескольких товарных знаков со словесным элементом *quelle*, принадлежащих истцу. Суд принял эту точку зрения. При этом суду не было известно, что наряду с этими знаками на имя другого владельца в России зарегистрирован товарный знак № 129376 "QUELLE АУДИТ" для ряда деловых услуг. Причем этот знак имеет более ранний приоритет и поэтому стал причиной отказа компании-истцу в регистрации его знака "Quelle" для некоторых видов услуг.

Существенным отличием доменных имен от товарных знаков является характер используемых обозначений. Кроме словесных товарных знаков (их большинство) существуют изобразительные, звуковые, объемные и цветочные знаки. Для доменного имени может использоваться практически любое слово, в то время как к словам-товарным знакам предъявляются жесткие требования. Могут благополучно существовать доменные имена типа molocho.ru, но не может быть зарегистрирован товарный знак "МОЛОКО" для молочных продуктов.

Все вышеизложенное не отрицает существования определенной связи между товарными знаками и доменными именами. Одним из основных принципов законодательства о товарных знаках является запрет на введение потребителей в заблуждение относительно происхождения товаров, услуг и лица, ведущего хозяйственную деятельность. Заметим, что наиболее вероятна опасность такого введения в заблуждение в отношении общеизвестных товарных знаков.

Право интеллектуальной собственности нацелено на предупреждение таких ситуаций. К примеру, статья 7 Закона РФ "О товарных знаках" запрещает регистрацию в качестве товарных знаков обозначений, воспроизводящих известные на территории Российской Федерации фирменные наименования (или их часть), принадлежащие другим лицам. Цель таких ограничений – защита интересов как потребителей, так и коммерсантов, их деловой репутации. Обозначение, ставшее известным в связи с успешной деятельностью предпринимателя, становится, по сути, носителем деловой репутации. Использование такого обозначения другими лицами – не что иное, как извлечение выгоды из чужой репутации. Подобные случаи в большинстве стран признаются актами недобросовестной конкуренции. Кстати, упомянутое выше решение советского суда по делу "Агфа" основывалось именно на статье 10 bis "Недобросовестная конкуренция" Парижской конвенции по охране промышленной собственности.

С учетом вышесказанного отмечу несколько ключевых моментов для разрешения конфликтов по доменным именам:

1. Основным критерием при рассмотрении споров должен быть критерий добросовестности. Единые Правила Рассмотрения Споров о Доменных Именах ICANN и практика Центра посредничества и арбитража при ВОИС (Arbitration and Mediation Center, <http://arbiter.wipo.int>) используют этот критерий в качестве основного. Наличие регистрации товарного знака не может

создавать презумпции приоритета прав, хотя может свидетельствовать о добросовестности владельца доменного имени.

2. В случае существования договорных отношений типа агентских между владельцем обозначения и киберсквоттером возможно применение по аналогии статьи 6 septies Парижской Конвенции по охране промышленной собственности, регулирующей отношения владельца знака и его агента в части регистрации или использования знака последним.

3. В случае конфликта между доменным именем и товарным знаком приоритет должен иметь общеизвестный товарный знак. Общеизвестность может быть установлена в административном (Высшая патентная палата) или судебном (дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение) порядке.

4. Доменное имя может рассматриваться как аналог имени лица, ведущего деятельность в Интернет. В связи с этим возникает необходимость применения по аналогии ст. 19 ГК "Имя гражданина", согласно которой "приобретение прав и обязанностей под именем другого лица не допускается".

Защита авторства в Internet. Петрова Ольга Моисеевна

Компания Dekart (Кишинев, Молдова)

petrova@dekart.com

Родилась в 1966 году. Закончила с отличием в 1987 Кишиневский Политехнический институт (специальность "Автоматика и телемеханика"), а в 1991 – Аспирантуру при Академии наук Молдовы. В том же году защитила кандидатскую диссертацию. С 1987 по 1998 гг. работала в АН Молдовы. В 1998 году перешла на работу в Компанию Dekart. Опубликовала более 25 работ, в том числе монографию.

Internet – это явление. Можно спорить о пользе или вреде мировой информационной паутины, но изменить ситуацию нельзя. Internet стал данностью. Сегодня это бесконечный лабиринт, в котором путешествуют, достраивают новые стены и переходы 304 млн. человек (в прошлом году было почти в два раза меньше). Общее число Internet-сайтов возросло к настоящему времени до 14 миллионов. Для широкой публики доступны 2.1 миллиарда уникальных Web-страниц. Это и персональные страницы обитателей Internet, и сайты компаний, успешно функционирующих в реальном мире и появившихся на волне Internet-бума, библиотеки, магазины и даже телевидение. Что же касается роста Internet, то он происходит со скоростью более 7 млн. Web-страниц в день (по данным Cyveillance).

Обитателей параллельного кибернетического пространства можно разделить на активных и пассивных. К пассивным можно отнести тех, кто использует информационное наполнение сети для поиска и получения необходимых данных и услуг (платных и бесплатных). К активным же – тех, кто не только смотрит, читает, играет, покупает, но и создает свои Web-страницы, тем самым, увеличивая объем информации в сети.

Информационные ресурсы Internet содержат электронные документы разных типов – текстовые и графические объекты, программы, базы данных и многое другое. Человек, сознательно выставивший свою информацию в сеть, преследует различные цели, но основная – это познакомить с ней аудиторию. Сеть Internet обладает такими уникальными возможностями, о которых иные средства массовой информации могут только мечтать. Ознакомиться с материалами можно в любое время дня и ночи любому жителю земли, имеющему выход в Internet. Более того, нет жестких временных рамок телевидения (для повторного просмотра ТВ-передачу необходимо предварительно записать на видеопленку), материал в отличие от печатного легко копируется на электронный носитель без привлечения дополнительного оборудования (ксерокса, сканнера). Возможности, предоставляемые Internet авторам, также гораздо шире, чем в реальном мире. Для того, чтобы опубликовать свою работу в «обычном» журнале необходимо пройти жесткий контроль редакционного совета, дождаться своей очереди и, кроме того, иногда, журналы взимают плату за публикацию. В Internet же подобных ограничений нет²⁴.

Но, возникает проблема, о которой еще пару лет назад мало кто подозревал. На смену идеалистам, которые с радостью использовали новый инструмент для связи, обмена информацией, взаимопомощи, пришли прагматики. Новые люди стремятся к достижению поставленной цели, во что бы то ни стало. Не хочется делать обобщения, но проблема «пиратства» приобрела массовый характер. Электронные документы²⁵ копируются, модифицируются часто без согласия автора. Мало того, могут быть выданы за собственное творчество. Плагиат стал обыденностью. Именно эта опасность может остановить авторов от публикации своих работ в сети.

²⁴ Необходимо заметить, что имеются ограничения иного плана. Научные работники, преподаватели ВУЗов четко разграничивают серьезную периодику и журналы-«одноразовки». На сегодняшний день Internet не относится к солидным изданиям. Высказывалось предложение создать и поддерживать сайт, статус которого соответствовал бы статусу научного журнала, и публикации в подобном Internet-журнале признавались бы наравне с публикациями в «Известиях Академии наук», например.

²⁵ Под «электронным документом» понимается информация любого типа и размера, представленная в электронном виде и записанная в файл.

В недавнее время сопоставление материалов на бумажном носителе позволяло сотрудникам ВААП (Всесоюзное агентство по авторским правам) и иным подобным организациям выявить первоисточник и «вторичный» документ. Иное дело, если объект интеллектуальной собственности представлен в электронном виде. Текстовый файл отображается на экране стандартными шрифтами, так что не видно руки автора, «виртуальная» картина не обладает свойствами, присущими реальной (нет основы, нет красок с определенным химическим составом, кроме того, средства вычислительной техники в какой-то мере «усредняют» художников, порой лишая их яркой индивидуальности). Сегодня законы об авторском праве и смежных правах никто не отменял, но все вышеизложенное подтверждает сложности, возникающие у лиц, которые стремятся законным путем доказать свое авторство и пресечь плагиат.

Борьба со сложившейся в Internet ситуацией в настоящее время осуществляется по двум направлениям. Одно связано с саморазрушением электронного документа при его несанкционированном копировании. Примером данного подхода могут служить различного рода «водяные метки» – вкрапления программного кода, который позволяет частично нарушить целостность объекта. Например, при отображении на экране некоторой графической информации, полученной незаконным путем, изображение теряет отдельные фрагменты по сравнению с исходным. Правда, «умельцы» обходят подобные ловушки. В мае 2000 года была анонсирована система InTether (Infraworks Corporation, США), предлагающая радикальное решение. Система позволяет пересылать файл кому угодно, но при этом отслеживает действия получателя. Попытка воспользоваться каким-то неразрешенным образом полученным файлом (включая печать, копирование, пересылку и прочее) заканчивается его саморазрушением. Но, нельзя исключить возможность, что со временем не найдется «противоядие» и к системе InTether. В любом случае автор не получает должного удовлетворения.

Второе направление можно определить как специализированный архив для объектов интеллектуальной собственности, представленных в электронном виде. Российский фонд развития Internet-культуры предлагает проект по созданию Web-депозитария - совокупности технических и юридических процедур, позволяющих Автору подтвердить факт и время публикации в случае возникновения споров, в том числе и в судебном разбирательстве. Под Web-депозитом понимается помещение на хранение копии авторского материала, опубликованного в Сети. Копия на неизменяемом машиночитаемом носителе (CD-ROM диске) выполняется специалистами Фонда с фиксацией времени, места и условий ее изготовления, после чего производится сверка авторских материалов и копии. Диски и сопроводительные документы предполагается хранить в банке, а журнал учета Web-депозитных операций - у нотариуса. Основными потребителями данной услуги, по мнению создателей, должны стать разработчики WEB-сайтов. Но, подобная форма защиты эффективна (по мнению автора) только в том случае, если необходимо сопоставить авторский материал, представленный в электронном виде, и его «двойник» на бумажном носителе.

Поскольку проблема защиты авторских прав в данном конкретном случае касается информационного (кибернетического) пространства, то и решение должно быть из той же области человеческой жизнедеятельности. У объектов авторского права появились электронные аналоги (справочники, авторские тексты, графические объекты и т.п.). В таком случае заменить подпись человека и печать должна цифровая подпись автора.

Реалии сегодняшнего дня заставляют принимать все меры к тому, чтобы признать законность информации, представленной в форме, отличной от традиционного бумажного документа. Одна из целей проекта закона об электронной коммерции, принятого ООН (UNCITRAL Model Law on Electronic Commerce), – уравнивать права пользователей «стандартных» документов (в бумажном виде) и пользователей электронных документов. Но, для достижения данной цели необходимо придать законную юридическую силу цифровой подписи. К середине 2001 г. европейские государства должны принять законы о цифровой подписи в соответствии с Директивой Европарламента (в тексте закона используется термин *electronic signature*).

В случае принятия законов о цифровой подписи она приобретет те же права, что и «обыкновенная». Данные законы позволят создать доверительное пространство относительно Центров сертификации открытых ключей в рамках одного государства. Предлагается, что было бы весьма целесообразно, организовать при данных Центрах подразделения - электронные аналоги агентства по авторским правам, которые оказывали бы услуги создателям электронных произведений. Современные криптографические средства позволяют фиксировать целостность

документа, его авторскую принадлежность и время регистрации. С помощью системы цифровой подписи электронное произведение или любая его часть подписывается цифровой подписью автора и заверяется цифровой подписью Центра с одновременным учетом времени регистрации электронного произведения в Центре сертификации.

Проблему взаимодействия существующих доверительных пространств между собой можно решить следующим образом. Специальные международные организации (а может быть и внутригосударственные тоже) должны стать вершиной иерархической структуры, состоящей из существующих Центров сертификации. Каждая вышестоящая организация сертифицирует подчиненные ей («нижестоящие») Центры сертификации, таким образом, гарантируя необходимый уровень защищенности. Попытки создать глобальное доверительное пространство уже видны. Так в Швейцарии в конце прошлого года начала работу система WISEKey (World International Secure Electronic Key) с целью создания единого доверительного пространства с иерархической структурой в мировом масштабе. Таким образом, у авторов появится юридическая и техническая возможность доказать свои права на произведение вне зависимости от места его публикации в Internet или иного распространения в электронном виде.

Литература

- UNCITRAL Model Law on Electronic Commerce
- Directive 1999/93/EC of the European Parliament and of the Council of 13 December on a Community framework for electronic signatures
- Закон Республики Молдова «Об авторском праве и смежных правах»

Правовая охрана сайта как базы данных. Петровский Станислав Витальевич

Аспирант Российской правовой академии Минюста России
petrovsky@jpc.ru; rosins@online.ru

Родился в 1976 году. В 1999 году с отличием закончил Российскую правовую академию при Минюсте России (РПА). Аспирант РПА, юрист Студии бизнес-сайтов "Лнет Дизайн". Автор публикаций по договорному праву в области создания, продвижения и поддержки сайтов и вопросам интеллектуальной собственности.

Десятки тысяч тех, кто зарегистрировал доменное имя в Интернет и вносит абонентскую плату за его поддержание, надеются оправдать эти затраты. Для этого вкладываются дополнительные средства в дизайн и информационное наполнение сайта, а инвестиции всегда нуждаются в правовой охране.

Однако, как показывает пока еще небольшая судебная практика, обычно используемые подходы к охране прав на сайты малоэффективны.

В юридической литературе рассматривались разные варианты решения этой проблемы. Так, в случае возникновения споров по поводу принадлежности информации предлагалось проводить экспертизу компьютера, на котором хранится сайт (т. н. сервера). Следует отметить, что эта экспертиза позволит установить содержание сайта только на сегодняшний момент и не покажет, что та же информация была на здесь и ранее, в момент предполагаемого нарушения прав автора.

Весьма ограниченные возможности предоставляют и так называемые log-файлы сервера, где отмечаются операции чтения и записи данных. Дело в том, что они фиксируют только имя файла, например, размещенного на сайте и не фиксируют его содержания. Соответственно, ответчик может заявить, что раньше под этим именем был файл с одним содержанием, а теперь совсем другой. Кроме того, личность автора также нельзя установить исходя из записей в log-файлах сервера.

В частности, в деле по иску о нарушении авторских прав издательством "Познавательная книга-плюс" Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 15 марта 2000 г., рассматривавшего дело в кассационной инстанции, все предыдущие судебные акты по делу были отменены и дело направлено на новое рассмотрение в силу того, что истцу, несмотря на представление log-файлов, не удалось доказать суду принадлежность авторства на спорные тексты конкретному лицу, а также наличие этих тестов на сайте до их опубликования издательством.

В литературе и на первой конференции предлагалось также использовать для фиксации информации, расположенной на сайте, Web-депозитарию, то есть независимое хранилище информации с сайтов. При этом в роли хранителей соответствующей информации предполагалось использовать негосударственные организации, заключившие договор с владельцем сайта.

Однако данный метод вызывает сомнения, поскольку удостоверение фактов осуществляет лицо, не уполномоченное на такие действия и, кроме того, получающее плату за такое удостоверение по договору с владельцем сайта, т. е. имеющее материальную заинтересованность.

Все это позволяет говорить о необходимости поиска других средств обеспечения охраны прав и законных интересов владельца сайта.

Наиболее распространенным стандартом на документы, которыми происходит обмен в Интернет является стандарт гипертекста. Сайт, как правило, состоит из таких документов либо имеет программные средства для преобразования документов в этот стандарт для передачи их пользователю.

Гипертекстовой документ - это текстовой документ в электронной форме, содержащий ссылки на другие документы в виде указания на адрес их расположения в информационной сети. В отличие от обычного текстового документа, имеющего ссылки, например на используемую

литературу, данные, указанные в гипертекстовом документе позволяют автоматически найти и загрузить по запросу пользователя документ, на который поставлена ссылка в гипертексте. Сайт представляет собой совокупность гипертекстовых документов, объединенных на основе определенной темы, принадлежности определенному лицу, изданию или по другим признакам, что позволяет говорить о его сходстве со сборником.

Совокупность документов (статей, иллюстраций), размещенных на сайте и систематизированная определенным образом вполне соответствует понятию базы данных, закрепленному в Законе РФ "О правовой охране программ для ЭВМ и баз данных"²⁶ от 23 сентября 1992 года №3523-1. Это означает, что для охраны и предупреждения нарушения прав на информационный сетевой ресурс могут использоваться механизмы, предусмотренные для правовой охраны баз данных, в частности их регистрация. Согласно пункту 2 статьи 13 Закона "О правовой охране программ для ЭВМ и баз данных" заявка на регистрацию базы данных должна содержать заявление на официальную регистрацию, документы, подтверждающие уплату регистрационного сбора или основания для освобождения от уплаты сбора, уменьшения его размера, а также депонируемые материалы, в том числе реферат.

В качестве депонируемых материалов для информационного сетевого ресурса можно представить схему, показывающую разделы сетевого ресурса и взаимосвязи между ними, исходный код и распечатку визуальных отображений, возникающих на экране пользователя при работе с информационным сетевым ресурсом.

Эти материалы позволят подтвердить права структуру информационного сетевого ресурса (схема), программные решения, заложенные в информационную систему (исходный код) и внешний вид сетевого информационного ресурса (распечатка визуальных отображений).

Конечно, указанный способ обеспечения доказательств для защиты прав автора сайта не снимает правовых проблем, связанных с использованием трансграничных информационных сетей.

Однако регистрация материалов сайтов позволяет защищать права уже сегодня, не дожидаясь новых законодательных решений и показывая нарушителям прав, что "Киберпространство не земля вне закона".

---

²⁶ Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 42. Ст. 2325.

Правовые проблемы применения компьютерных технологий в системе российского права. *Пешин Николай Леонидович*

Кандидат юридических наук, консультант Российского фонда правовых реформ, преподаватель юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

1. Компьютерная техника постепенно становится неотъемлемым элементом любой области человеческой деятельности, в том числе и правовой сферы. Причем взаимодействие права и компьютерных технологий можно рассматривать в двух аспектах: 1) право как инструмент, регулирующий компьютерные технологии и 2) компьютерные технологии как инструмент, позволяющий решать ряд задач в области права. Такое взаимодействие порождает ряд проблем, и эти проблемы возникают, естественно, как в сфере компьютерных технологий, (например, потребность создания специальных продуктов, необходимых для решения задач автоматизации правотворчества, анализ права как объекта информатизации и т.п.; также особо следует выделить вопрос о системном исследовании самого права как объекта информатизации, анализе правовых норм с точки зрения их системности, полноты регулирования общественных отношений, внутренней непротиворечивости, соотношения императивных и диспозитивных предписаний и т.д.), так и в сфере права (например, регулирование процессов создания, распространения и использования программных продуктов, баз данных, сетей и т.д.) В сущности, уже сейчас можно говорить о том, что сейчас создаются предпосылки для создания новой отрасли права - условно назовем его "компьютерным правом". А становление новой отрасли всегда порождает правовые проблемы - прежде всего на уровне теории (предмет, метод, основные категории т.п.) Конечно, в настоящее время еще вряд ли можно говорить о том, что уже создана достаточная нормативная база для формирования этой новой отрасли российского права, поэтому данное сообщение будет посвящено преимущественно тем основным правовым проблемам, которые порождает использование компьютерных технологий, проблемам, правовое урегулирование которых, возможно, позволит создать систему норм, которая сформирует соответствующий институт(-ы) или даже целую отрасль права. В данном докладе, таким образом, рассматриваются наиболее важные правовые проблемы, которые возникают при использовании компьютерных технологий в праве.

2. Общее деление всех отраслей российского права на публично-правовые и частноправовые отрасли позволяет, по аналогии, выделить и два вида правовых проблем, связанных с компьютерными технологиями: публично- и частноправовые. Безусловно, данное деление является в некоторой степени условным, поскольку существуют институты, находящиеся на стыке публично- и частноправового регулирования, и публично-правовые и частноправовые отрасли права используют как императивный, так и диспозитивный методы в регулировании соответствующих сфер общественных отношений, поэтому и проблемы использования компьютерных технологий делятся на эти два вида весьма условно. Существует целый ряд вопросов, находящихся на "стыке" публичного и частного права, вопросов, равно возникающих при использовании компьютерных технологий и в отраслях публичного и в отраслях частного права. Однако в целях классификации данного рода проблем подобное деление представляется оправданным.

3. К числу наиболее важных публично-правовых проблем относится корректное (более четкое и последовательное, учитывающее накопленный к настоящему моменту опыт) определение нового типа противоправных деяний - преступлений в сфере компьютерной информации (несанкционированный доступ к информации, распространение компьютерных вирусов и т.д.) и что даже более важно, поскольку основы для такого определения уже заложены - в главе 28 УК "Преступления в сфере компьютерной информации" - необходимо создать систему, которая была бы способна вести эффективную борьбу с этими правонарушениями. Кроме того, необходимо создание и специальных правовых механизмов, позволяющих обеспечить защиту компьютерных программ и баз данных.

Другая проблема - определение статуса Интернета и его правовое регулирование (например, один из наиболее актуальных вопросов в этой сфере, возникший в последнее время - следует ли считать Интернет средством массовой информации и распространяются ли на него в связи с этим правила, регулирующие деятельность СМИ - например, в период проведения

избирательных компаний). Следует отметить, что в Российской Федерации уже созданы организации, основной целью деятельности которых является именно определение правовых подходов к Интернету, например, в Москве существует Центр "Право и новые технологии", одна из основных программ которого называется "Интернет: общая концепция правового регулирования". Следует отметить, что в настоящее время Интернет как коммуникационно-информационная среда разделен на национальные юрисдикции разных государств. Существующие наднациональное его регулирование ограничивается "Согласием по общим вопросам" (Стандартами Интернет). Эти стандарты были разработаны и приняты ISOC (Internet Society - общественной некоммерческой организацией, осуществляющей регулирование Интернета). Такое регулирование порождает массу правовых проблем, например, вопросы о применимом праве в случае возникновения спора, о суде, который вправе рассматривать подобный спор и т.д. Решая вопрос о нашем, внутреннем, национальном регулировании Интернета, указанные особенности также следует учитывать. Скажем, признание Интернета средством массовой информации сделает возможным установление достаточного жесткого административного контроля над национальным сегментом сети. Но попытка осуществления такого контроля неизбежно обречена на провал, поскольку все, чего добьются "контролеры" - это утечки информационных ресурсов. Российские информационные ресурсы будут переводиться в заграничные сегменты Интернета и регистрироваться как зарубежные или международные, а не российские. А это, как полагают эксперты, приведет к резкому уменьшению доходов компаний, предоставляющих услуги в области Интернета, и, возможно, к их краху. И нынешний бурный рост российского сегмента Интернета, характеризующийся постоянным значительным увеличением числа операторов и пользователей сети может застопориться.

Важной правовой проблемой является также вопрос о регулировании использования систем электронного документооборота (эта проблема находится уже на стыке публичного и частного права), вопросы хранения и защиты официальных текстов нормативных актов, существующих в электронной форме, а также электронных ценных бумаг (акций, облигаций и т.п.). Развитие компьютерных технологий позволяет во многих областях заменить бумажный документооборот безбумажным (электронным). Но электронный документооборот порождает целый ряд вопросов, начиная с главного - любой ли обмен данными в электронном виде можно считать электронным документооборотом? Передача компьютерных файлов, содержащих гражданско-правовой договор, на дискете - это электронный документооборот (причем дискета может быть отправлена по почте)? Или электронный документооборот - это только передача по каналам телекоммуникационной связи структурированной коммерческой информации, обрабатываемой автоматически, без участия человека. Важнейшим вопросом с точки зрения правового регулирования электронного документооборота является вопрос о том, кто относится к субъектам электронного документооборота. В частности, не ясно, относится ли к ним фирма-провайдер, устанавливающая программное обеспечение и оборудование, контролирующая их работу, обеспечивающая корректность передачи данных, ведение архива передаваемых данных и т. п. Функционирование электронного документооборота порождает массу специфических правовых проблем. В частности, это вопросы, касающиеся проверки подлинности электронного документа, возможности использования электронных документов в качестве доказательств в суде, распределения рисков, которые могут возникнуть в процессе функционирования систем электронного документа и т.д. Отметим, что определенные предпосылки для разработки соответствующих правовых норм действующее законодательство уже содержит. В частности, в российском законодательстве (например, в Федеральном законе "Об информации, информатизации и защите информации") посвященном электронному документообороту, в качестве средства защиты информации называется электронная подпись (электронная цифровая подпись), технология которой позволяет защитить информацию от несанкционированного прочтения, изменения и подлога вне зависимости от степени защиты канала связи. По смыслу закона она должна удовлетворять следующим требованиям:

- для точного определения сторон по сделке подпись должна указывать, кем подписаны документ или сообщение, и быть сложной для воспроизводства любым другим не уполномоченным на то лицом,
- в качестве доказательства существования сделки подпись должна идентифицировать то, что подписано, и делать нецелесообразным подделку или изменение - без возможности выявления - как подписи, так и подписанного,

- для выполнения процедурной функции подпись выражает волю (одобрение, разрешение и т.д.), символизирует совершение юридически действительной сделки.

Подпись и процессы ее создания и проверки могут стать существенной гарантией подлинности и действительности сделки. Это должно предотвратить одностороннее изменение или прекращение законных обстоятельств, возникающих в результате сделки, осуществленной с помощью компьютерных средств.

Электронная подпись упоминается не только в Законе об информации, но и в ГК Российской Федерации. Российское законодательство в настоящее время не ограничивает применения определения подписи по отношению к символам или отметкам на сообщениях, не являющимся цифровой подписью. Непроверенная цифровая подпись или иной другой символ могут рассматриваться как подпись, если они исполнены или приняты стороной с явным намерением подтвердить подлинность написанного. В соответствии с ч.2 ст. 160 ГК при совершении сделок допустимо использование электронной цифровой подписи либо иной собственноручной подписи в случаях и порядке, предусмотренных законодательными актами или соглашением сторон. Таким образом сделки, совершенные с применением электронной подписи («подписанные» электронной подписью), отвечают формальным требованиям простой письменной формы.

Данной норме ГК корреспондируют рекомендации, содержащиеся в Письме Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 19 августа 1994 г. ЗФ С1-7/ап-587: в случае, когда стороны изготовили и подписали договор с помощью электронно-вычислительной техники, в которой использована система цифровой (электронной) подписи, они могут представлять в арбитражный суд доказательства по спору, вытекающему из этого договора, также заверенные цифровой (электронной) подписью.

Принцип договорной свободы в согласовании сторонами электронной подписи при совершении сделок, реализованный в данных рекомендациях Высшего арбитражного суда РФ, противоречит общему административному подходу к электронному документообороту на уровне закона. Так, в соответствии с п.2 ст.5 Закона об информации, информатизации и защите информации документ, полученный из автоматизированной информационной системы, приобретает юридическую силу после его подписания должностным лицом в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, а вовсе не только договоренностью сторон.

Если же между сторонами возник спор о наличии договора и других документов, подписанных цифровой (электронной) подписью, арбитражный суд должен запросить у сторон выписку из договора, в котором указана процедура согласования разногласий, и то, на какой стороне лежит бремя доказывания тех или иных фактов и достоверности подписи. С учетом этой процедуры арбитражный суд проверяет достоверность представленных сторонами доказательств. При необходимости арбитражный суд вправе назначить экспертизу по спорному вопросу, используя при этом предусмотренную договором процедуру.

4. Наиболее важные частноправовые проблемы, существующие в сфере компьютерных технологий, во многом связаны с возникновением нового вида внутренней и внешней торговли - электронной коммерции. Появилась целая совокупность связанных с ней понятий: электронная сделка, электронная подпись, электронные платежи и т.д., и эти понятия до сих пор не отражены адекватно в праве и юридически корректно не закреплены. Появилась и проблема разработки критериев в отношении формы электронных сделок и необходимых требований к процедуре их заключения. (для этого прежде всего должен быть решен вопрос о том, изменяется ли принципиальная природа сделки или меняется только способ, с помощью которого она совершается и исполняется). Юридическим и деловым кругам необходимо разработать и принять такие правила и практику, которые будут признавать в новых компьютерных технологиях последствия, достигаемые или желаемые в бумажной форме.

Нечетко урегулирован в законодательстве вопрос о юридической силе соглашений, заключенных в электронной форме (например, при судебном разбирательстве - бумажный документ - электронный документ - об этом уже говорилось).

К числу частноправовых проблем использования в праве компьютерных технологий также относится:

- отсутствие четких указаний на то, какие документы могут (или не могут) быть использованы в коммерческом обороте в виде электронного сообщения,
- отсутствие требований к структуре и форме такого электронного сообщения;
- неопределенность позиции законодателя по отношению к такой категории, как электронная подпись, технология которой позволяет защитить информацию от несанкционированного прочтения, изменения и подлога;
- неясно, какие именно средства защиты информации от несанкционированного доступа получают правовое признание - только лишь электронная цифровая подпись или вся совокупность аналогов собственноручной подписи, используемых при электронном обмене данными, как-то: шифры, коды, пароли и т.д.;
- не установлена обязанность посредников - поставщиков услуг по организации электронной связи (например, торговых систем) - хранить, предоставлять по запросу сторон или официальных органов, либо подтверждать подлинность созданных и переданных с их помощью электронных документов.

Помимо обозначенных, существует еще одна проблема электронных сделок: в российских подзаконных актах сохраняются в настоящее время и прямые требования, предписывающие использование традиционных бумажных документов, целесообразность которых объясняется только тем, что бумажный документ может быть прочитан и невооруженным глазом, а сообщения, передаваемые при помощи электронной связи, – лишь после распечатки на бумаге или воспроизведения на экране компьютера. Как и на международном уровне, такие соображения, а также несогласованность и противоречия в нормативных актах представляют собой реальные правовые препятствия развитию современных средств передачи данных в сфере правового регулирования коммерческой деятельности.

Следствием этих и других проблем является отсутствие юридической гарантированности сделок на финансовом и фондовом рынках, совершенных при помощи частных электронных систем, (особенно принадлежащих компаниям, не являющимся юридическими лицами по российскому законодательству, например, электронной системы Рейтер-Дилинг, принадлежащей компании "Рейтер Лимитед").

5. Решение перечисленных и иных проблем видится в совершенствовании механизма правового регулирования. Прежде всего, речь идет о разработке и принятии комплексного федерального закона, регулирующего электронный документооборот в Российской Федерации - закона "Об электронных документах". Этот закон должен применяться к любому виду информации в форме сообщения данных, используемой в контексте коммерческой деятельности.

Необходимо также разработать нормативную базу использования электронных документов при осуществлении расчетов, определить правила применения электронной подписи, обеспечить разработку во взаимодействии с ФАПСИ сертифицированных программных средств для ее реализации, найти методы решения проблем защиты электронных документов – как договоров, так и нормативно-правовых актов, а также электронных ценных бумаг, установить ответственность за нарушение правил, регулирующих электронный документооборот.

Наконец, необходимо и совершенствование действующих нормативных актов. Необходимо внести соответствующие изменения в действующие законы (Гражданский кодекс, Уголовный кодекс, Кодекс об административных правонарушениях, Федеральный закон "Об информации, информатизации и защите информации" и др.) и соответствующие подзаконные нормативные правовые акты.

Опыт других стран, в том числе и стран СНГ свидетельствует, что такое регулирование необходимо (и оно осуществляется даже в государствах, в которых компьютерные технологии развиты намного хуже, чем в ведущих западных державах). В качестве одного из последних примеров, можно назвать республику Беларусь, в которой в январе нынешнего года был принят закон "ОБ ЭЛЕКТРОННОМ ДОКУМЕНТЕ".

В России такая работа тоже ведется. В частности, Российский фонд правовых реформ предполагает профинансировать из средств займа МБРР реализацию проекта "Разработка проекта федерального закона "Об электронных документах". В рамках финансируемого МБРР проекта "Рынок капитала" также ведется работа по созданию законодательства об электронных

документах, в частности, разработан проекты законов "Об электронной цифровой подписи" "О внесении изменений и дополнений в ФЗ "Об информации, информатизации и защите информации" и др.

Некоторые проблемы правовой охраны объектов авторского права и смежных прав в Интернете. *Подшибихин Леонид Иоаннович*

к.ю.н., Федеральный институт промышленной собственности Роспатента.

leo_podsh@yahoo.com, lpodshibihin@rupto.ru

Родился 26.07.52 в г. Москве. В 1974 г. закончил МИЭМ по специальности «Полупроводниковое машиностроение». 1974-78 гг. - инженер-конструктор НИИ «Сапфир» (МЭП). 1978-90 гг. - с.н.с. Всесоюзного научно-исследовательского института государственной патентной экспертизы Госкомизобретений СССР. 1990-91 гг. - заведующий правовым отделом СНПО «Алгоритм» ГКВТИ СССР. 1992-98 гг. - первый заместитель Генерального директора Российского агентства по правовой охране программ для ЭВМ, баз данных и топологий интегральных микросхем Роспатента. 1998 по наст. время - заместитель заведующего отделом теории и практики охраны интеллектуальной собственности Федерального института промышленной собственности Роспатента. С 1989 г. - канд. юр. наук. Женат, сын 1983 г. рождения.

Всю совокупность проблем охраны объектов авторского права и смежных прав можно весьма условно разделить на следующие группы:

- уже решенные проблемы (на международном уровне и (или) на национальном уровне зарубежных стран);
- решаемые и обсуждаемые в настоящее время проблемы, в отношении которых либо уже найдены некоторые альтернативные пути их решения, либо их решения имеются основания ожидать в ближайшее время;
- наконец, комплекс проблем, носящих наиболее дискуссионный характер, часть из которых достаточно широко обсуждается и в средствах массовой информации, и в Интернете, и позиции участников дискуссий зачастую диаметрально противоположны.

Многие из этих проблем в настоящее время решаются на международном уровне в рамках созданного при ВОИС Постоянного комитета по авторскому праву и смежным правам. В частности, в настоящее время, на его заседаниях обсуждаются три основные проблемы: охрана аудиовизуальных произведений; охрана организаций вещания (включая организации Интернет-вещания) и дополнительная охрана баз данных. Эти проблемы можно отнести ко второй группе.

Ряд проблем, относящихся к первой группе, к настоящему времени можно отнести к числу решенных на международном уровне.

Это, прежде всего, относится к проблемам, затронутым в Договорах ВОИС 1996 г.: Договор об авторском праве и Договор об исполнениях и фонограммах (которые неофициально называют «Интернет-договорами ВОИС»). Одной из основных целей этих договоров и являлась учет развития современных информационных и телекоммуникационных технологий при установлении новых международных норм, касающихся авторского права и смежных прав, для обеспечения их последующего адекватного отражения в соответствующих национальных законодательствах договаривающихся стран.

Это, в частности, касается положения, предусматривающего предоставление авторам литературных и художественных произведений права на доведение до всеобщего сведения, включающего доведение своих произведений до всеобщего сведения таким образом, что представители публики могут осуществлять доступ к таким произведениям из любого места и в любое время по их собственному выбору. Кроме того, предусмотрены положения, предусматривающие принятие договаривающимися государствами обязательств установить на национальном уровне ответственность за обход технических средств, используемых авторами для защиты своих произведений от несанкционированного копирования, а также за устранение, изменение любой электронной информации об управлении правами без разрешения

правообладателя и распространение, импорт, сообщение в эфир или доведение до всеобщего сведения произведений с измененной или устраненной электронной информацией об управлении правами (под которой понимается информация, обеспечивающая возможность идентификации произведения, его правообладателя, автора, условий использования). Исполнителям предусмотрено предоставление права на распространение своих исполнений, записанных на фонограммы, а производителям фонограмм - права на доведение до всеобщего сведения таким образом, что представители публики могут осуществлять доступ к таким произведениям из любого места и в любое время по их собственному выбору. Также предусмотрены положения, аналогичные упомянутому в отношении технических средств защиты, используемых исполнителями и производителями фонограмм, а также в отношении электронной информации об управлении правами исполнителя и производителя фонограмм.

Также к числу решенных проблем (уже на национальном уровне), можно отнести, проблему ограничения ответственности сервис-провайдеров за наличие в их системах объектов, нарушающих авторские или смежные права. Эта проблема практически решена соответствующими нормами Закона США «Об авторском праве в цифровом тысячелетии» 1998 г.

Вопрос о предоставлении дополнительной специальной охраны баз данных, предусматривающий предоставление составителю базы данных, внесшему качественно или количественно существенный вклад в ее создание исключительного права на разрешение и запрещение извлекать из нее целиком или качественно или количественно существенную часть ее содержания, к настоящему времени практически решен на международном уровне государств-членов ЕС (Директива ЕС 1996 г. о правовой охране баз данных) и на национальном уровне большинства этих стран.

Также практически решенной можно считать проблему - отнесение к нарушению права на воспроизведение несанкционированное правообладателем выложение на сайт его произведения или объекта смежных прав, что подтверждено рядом зарубежных судебных решений.

В отношении же третьей группы проблем (наиболее многочисленной) представляется целесообразным лишь попытаться выделить некоторые из них, которые кажутся наиболее важными. Дискуссия по любому из них могла бы стать темой отдельного семинара.

Комплекс вопросов, связанных с трансграничностью Интернета. В частности, законы какой страны следует применять, в суд какой страны следует обращаться и в соответствии с процессуальными нормами какой страны суд будет рассматривать соответствующее дело о нарушении авторских и смежных прав в Интернете.

- Как подсчитать убытки правообладателей и каковы способы обеспечения доказательств правонарушений в этой сфере?
- Можно ли отнести мультимедийный продукт к числу установленных видов объектов авторского права и смежных прав (например, аудиовизуальному произведению или базе данных)?
- К какому виду произведений можно отнести Вэб-сайт?
- Каковы пределы разумного и допустимого распространения традиционно установленных ограничений в отношении исключительных авторских и смежных при использовании этих объектов в Интернете? В частности, с учетом нормы о выплате вознаграждения при личном копировании (с чистых носителей и импортируемого оборудования для воспроизведения).
- Действует ли принцип «исчерпания прав» при копировании произведений в личных целях в цифровой форме?
- Можно ли при отсутствии в стране нормативного регулирования вопросов электронной торговли и электронной подписи говорить о возможности правомерного заключения через Интернет договоров об использовании объектов авторских и смежных прав?

Международно-правовые принципы глобального информационного общества. *Денис Александрович Савельев*

Юридический факультет Петрозаводского государственного университета
dsavel@kodeks.karelia.ru; dsavel@onego.ru; <http://kodeks.karelia.ru/~dsavel>

Родился в 1976г. в г. Петрозаводске, Республика Карелия. Окончил Петрозаводский государственный университет (специальность-юриспруденция). Аспирант кафедры международного и конституционного права ПетрГУ. Научный руководитель – д.ю.н., проф. Иванченко Н.С. Рабочая тема диссертации – «Некоторые проблемы международного права телекоммуникаций». Основное место работы с 1995г. - вычислительный центр ПетрГУ, юрист.

В данном докладе я бы хотел обратить ваше внимание на международное право, как основной источник принципов и общепризнанных норм для национального законодательства.

В решении возникающих практических вопросов мы пользуемся нормами права, которые были созданы до появления сети. Можно сказать, что все наше понимание права, его концепция была заложена еще в эпоху римской империи. Разумеется, с тех пор право не стояло на месте, оно следовало за потребностями людей в регулировании возникших в процессе развития человечества отношений. Тем не менее, мы привыкли мыслить в категориях мира вещей. Человек, живущий на земле, привык делить ее границами и быть над своим участком хозяином. Совсем недавно в историческом масштабе произошли значительные качественные перемены, которые мы обязаны знать, когда говорим о телекоммуникациях: признаны универсальные права человека и изменившийся характер отношений в обществе заставляет говорить о переходе от состояния индустриального общества к обществу информационному.

Всеобщая декларация прав человека 1948 г. была первым документом, в котором были закреплены основные права человека. Наверное, нет нужды объяснять, что их действие не зависит от государственных границ и является универсальным. Первоначально эта декларация являлась рекомендательным актом, но в силу ее широкого применения она стала обязательным актом. В ней провозглашено право человека "искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ" Это право может быть ограничено законом с целью обеспечения прав других, морали, общественного порядка и общего благосостояния. Ограничение этого права было дополнено в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. целями "охраны государственной безопасности" и "здоровья и нравственности населения". Вокруг этих ограничений и разворачиваются споры сторонников теории свободного потока информации и сторонников цензуры и фильтрации информации. Мы, однако, можем точно сказать, что такое право человека существует, и что любые ограничения его должны быть исключением из правила в разумных пределах. Это право, этот принцип, вероятно, должен составить основу новой отрасли права - информационного права.

В своих произведениях писатели-фантасты часто рисуют нашу планету единой. В этом выражается мечта многих людей о снятии искусственных барьеров между народами. Эта мечта до сих пор оставалась несбыточной. Но с появлением интернациональной сети стало возможным говорить о глобальном обществе.

Сеть Интернет породила новое информационное пространство - киберпространство, и даже новый тип культуры - киберкультуру. Культурологи говорят, что причина этого - наличие особых потребностей личности, которые не могли быть удовлетворены традиционными средствами. Эти потребности - свобода распространения информации и свобода общения.

В Окинавской хартии глобального информационного общества [*] государства провозглашают следующий принцип: «все люди повсеместно, без исключения, должны иметь возможность пользоваться преимуществами глобального информационного общества».

В отношении к тому, что называется Интернет, весьма отчетливо прослеживается различие у наших, российских и у зарубежных авторов. В России, если речь заходит о правовом регулировании в области Интернет, говорят о "российском сегменте Интернета", о "Рунете", так,

например, в только вышедшей книге "Телекоммуникации и право: вопросы стратегии" под редакцией Ю.М. Батурина [**] предлагается закрепить следующий принцип: суверенитет над национальным сегментом Интернета принадлежит той стране, на территории которой данный сегмент размещается".

Что касается западных работ, основным объектом их является киберпространство. Попробуем разобраться в сути этого термина, тем более что у нас редко кто воспринимает его всерьез. Определение киберпространства, данное Верховным судом США таково: "Уникальный носитель, известный его пользователям как киберпространство, не находящийся на определенной территории, но доступный каждому в любой точке мира через Интернет" - цитирую по работе Даррела Менте, опубликованной в 1998 году [***]. В данной работе автор создает целую концептуальную теорию, которую он называет "Теория интернациональных пространств". Таких пространств на данный момент три: Антарктика, космос и открытое море. Автор предлагает рассматривать киберпространство четвертым интернациональным пространством, на которое не распространяется государственный суверенитет.

На первый взгляд, такая постановка вопроса кажется антиправовой, способствующей беззаконию и разгулу хакерства. На самом деле, речь идет совсем не о лишении сети правового регулирования. Речь идет об определении правил юрисдикции, которые должны применяться к соответствующим общественным отношениям. Это крайне необходимо для решения таких вопросов, как установление границ государственного регулирования в данной области и ответственности лиц, использующих киберпространство. Так, например, может ли государство запретить размещение информации в Интернете, которое по законам этого государства незаконно, другому государству? Или может ли оно запретить своим гражданам доступ к такой информации? Должен ли автор ресурса отвечать за нарушение, например, фирменного имени или торговых марок, если правообладатель за рубежом? Ответы на многочисленные подобные вопросы могут быть даны, только если будет построена единая теоретическая концепция киберпространства.

Однако, неправильно было бы провести простую аналогию киберпространства с такими объектами, как космос или открытое море. Вопрос несколько более сложен, чем проведение простой аналогии хотя бы потому, что у нас нет ни судна, ни какого-то материального знака, на котором можно было бы отметить принадлежность к государству, национальность. Только участники отношений, совершающие какие-либо действия передачи данных, имеют свою принадлежность к тому или иному государству. Соответственно и государство может осуществлять над ними свою юрисдикцию в отношении этих действий.

Опасность, которая остается - попытка государства отгородить свою часть Интернета полупрозрачным "железным занавесом", фильтруя доступ. Здесь на помощь сети должны прийти принципы международного публичного права, и если ограничения свободы информации будут выходить за разумные рамки, принятые в международном праве, действия государства должны быть признаны нарушающими международное право и повлечь соответствующие меры. В случае, когда информация превращается в пропаганду идей, противоречащих международному праву, имеется также возможность реакции средствами международного права.

Итак, исходя из глобального характера сети, преследуя цели защиты прав и свобод человека и дальнейшего развития мирового информационного пространства можно предложить следующие подходы к проблеме правового регулирования Сети:

1) основа правового режима в киберпространстве должна определяться международным публичным правом, которое определяет общие и специальные принципы, такие, как:

- право на свободу информации,
- единый глобальный характер информационного общества,
- открытость доступа,
- приоритет сообщений о бедствиях,
- другие общепризнанные права человека и принципы права

2) никакое государство не имеет суверенитета над киберпространством или какой-либо его частью

3) существуют две основные группы отношений: по доступу в сеть и по использованию сети. В первом случае в качестве субъектов выступают провайдер доступа и пользователь, во втором случае провайдер информации, получатель информации и создатель информации. В отношении действий всех этих лиц государства осуществляют свою юрисдикцию. При конфликте права применяется право гражданства лица, производящего то или иное действие.

4) технические вопросы, как-то: установление стандартов для работы программного и аппаратного обеспечения, распределение зон адресов, и т.п. должны решаться на международном уровне, для обеспечения единообразия в этих стандартах

К сожалению, данный доклад не может претендовать на всеобъемлющий характер и многое остается за его рамками. Основной вывод представленного анализа заключается в следующем: при разработке национального законодательства необходимо руководствоваться международно-правовыми принципами и исходить из необходимости сохранить единство глобального информационного общества.

* Окинавская хартия глобального информационного общества 22.7.2000
//Дипломатический вестник, N 8, август 2000 г.

** <http://www.medialaw.ru>

*** Darrel Menthe, Jurisdiction In Cyberspace: A Theory of International Spaces 4
Mich.Tel.Tech.L.Rev.3 (April 23, 1998) <http://www.law.umich.edu/mttlr/volfour/menthe.html>

Проблемы охраны авторских прав в российском секторе Интернета. Семилетов Станислав Иванович

Институт государства и права Российской академии наук.

semistas@chat.ru; igpran@chat.ru

Семилетов Станислав Иванович, русский, родился 01.12.1951г. в г. Комсомольск на Амуре. Образование высшее, закончил в 1975 г. Московский авиационный институт имени С. Орджоникидзе факультет радиоэлектроники летательных аппаратов и в 1997 г. закончил Академический правовой университет при Институте Государства и права РАН по специальности «Юриспруденция». Работал на предприятиях военно-промышленного комплекса, муниципальных предприятиях и органах местного самоуправления г. Москвы. Научные интересы: Информационное право, авторское право. В настоящее время являюсь научным сотрудником сектора Информационного права Института Государства и права РАН.

Правовая основа охраны авторских прав и Интернет: проблемы и противоречия

Авторское право предполагает защиту имущественных и неимущественных прав автора. Причем неимущественные права, а именно право на авторство, на имя, на отзыв, на обнародование и на защиту репутации, позволяют непосредственно удовлетворить моральные интересы автора и не имеют прямой экономической выгоды. Имущественные права (копирайт) защищают исключительные права автора на произведение – его интеллектуальную собственность. Автор всегда заинтересован в том, чтобы его произведение не стало источником дохода третьих лиц или объектом плагиата. Но чрезмерное ограничение доступа к авторским произведениям, в том числе ограничения экономического характера, тормозит развитие общества, сдерживает экономическое развитие страны, что не всегда в интересах государства и самого автора.

В соответствии со ст.9 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах» авторское право на произведение науки, литературы и искусства возникает в силу факта его создания. Для возникновения и осуществления авторского права не требуется регистрации произведения, какого-либо специального оформления произведения или соблюдения каких-либо формальностей. Отсюда следует, что при доказывании нарушений авторских прав приоритет создания произведения имеет не столь существенное значение, а важен именно факт создания произведения творческим трудом самого автора, причем независимо от времени создания и материальной формы исполнения произведения. И доказывать нарушение своих авторских прав должен сам автор. Такое положение обусловлено нематериальной информационной сущностью произведения как объекта права, которое объективно существует независимо от материального носителя и даты первой публичной публикации или первого публичного исполнения. Следует отметить, что среди научной общественности проблема соблюдения имущественных прав не стоит так остро, здесь как раз важнее приоритет, так как он в научном мире определяет во многом престиж и профессиональный статус ученого.

Следом за созданием электронных библиотек и размещением авторских произведений на сайтах в Интернете встали проблемы охраны и защиты авторского права, нуждающиеся в новых правовых механизмах регулирования. Поэтому юристам очень важно найти такие правовые механизмы, которые обеспечат правовую охрану и защиту авторских прав в Интернете, не ограничивая возможности автора использовать Интернет для распространения своих произведений и прав других на получение и использование информации.

Существует мнение, что в Интернете невозможно обеспечить правовую защиту авторских прав из-за отсутствия ограничений на свободное копирование и сложности ведения контроля за копированием и использованием произведений. Очевидно, что способы защиты авторского права в Интернете ничем не отличается от традиционных способов защиты. Сущность нарушений авторского права в Интернете такая же, и защита его от нарушений осуществляется теми же способами, предусмотренными национальным законодательством, в том числе в судебном порядке в рамках гражданского, административного или уголовного разбирательства. Отличие лишь в том,

что простота копирования и нематериальная сущность объектов авторского права в Интернете не позволяет так же просто решить проблему обеспечения доказательств нарушений авторского права. Проблема не в том, что в Интернете невозможно обеспечить правовую защиту авторских прав из-за отсутствия ограничений в копировании, а в том, что «пока никто не пытался пресечь их нарушение имеющимися в нашем распоряжении законодательными средствами»²⁷. Бремя защиты авторских прав лежит, как правило, на самом авторе или на правообладателе авторских прав, и они, прежде чем помещать произведение в Интернет, должны априорно предпринимать некоторые дополнительные действия по защите своих авторских прав. Выявленное конкретное нарушение авторских прав предполагает конкретные действия автора или правообладателя по защите, для чего, в принципе, достаточно действующего законодательства РФ. Естественно, что некоторые действия по защите авторских прав при нарушениях, связанных с использованием Интернета, намного сложнее. Это связано с обеспечением доказательств нарушений авторских прав в Интернете, а также неготовностью инфраструктуры судов и судейского корпуса по исковым делам по нарушению авторских прав, связанных с тем или иным использованием Интернета, что и является камнем преткновения в проблеме защиты авторских прав в Интернете.

Анализ статей ФЗ «Об авторском праве и смежных правах» от 9.07.1993 г. и «О правовой охране программ для ЭВМ и баз данных» от 23.09.1992 г. позволяет выявить некоторые ограничения и противоречия, которые не учитывают тенденции развития Интернет и сдерживают его развитие.

По нашему мнению, необходимо разобраться, что есть нарушение авторских прав в Интернете. Если пользователь намерен в коммерческих целях использовать в своей деятельности авторское произведение (в том числе с применением Интернет технологий), в частности, заимствованное из сети «Интернет», то в соответствии с Законом «Об авторском праве и смежных правах» пользователь обязан заключить с правообладателем (автором или третьим лицом) авторский договор в письменной форме. Несоблюдение данного положения закона есть прямое и существенное нарушение авторских прав, которое, как показывает судебная практика Российской Федерации и других стран, может повлечь материальную, административную и даже уголовную ответственность, а критерий - коммерческое или некоммерческое использование авторского произведения - в определении нарушений авторского права для суда является очень важным условием.

Анализируя Закон «Об авторском праве и смежных правах» можно заметить, что основные положения данного закона сформулированы законодателем исходя из представления, что авторские произведения, как правило, распространяются издателем путем опубликования тем или иным способом, определенным тиражом и на твердом материальном носителе, в частности на бумажной основе. Издатель, как посредник, в отношениях между автором и читателем-пользователем, играет существенную роль.

Но в информационных системах, в частности в сети «Интернет», информация и авторские произведения существуют исключительно в виде электронных объектов, а именно в форме электронных документов (файлов), причем материальный носитель и физическое место, где конкретно записан машинный код такого документа, в таких системах несущественны, а пользователь всегда будет иметь дело с виртуальным образом таких электронных документов, отображаемых на экране дисплея. Можно констатировать, что Интернет привел к изменению и упрощению, казалось бы, вечных и устойчивых отношений в балансе треугольников: автор – издатель – читатель; композитор – продюсер – слушатель. Необходимость иметь посредника (а следовательно, его расходы и доходы) между автором и пользователем отпадает, количество авторов и творческих работников значительно увеличилось и расширяется, качество копирования идеальное, себестоимость его близка к нулю, т.е. использование Интернета и новых информационных технологий изменило в сторону упрощения общественные отношения между автором, издателем и пользователем, а законодательство по авторскому праву осталось прежним. Права пользователя по действующему авторскому праву в данном соотношении в современных условиях неоправданно ущемляются. Институт копирайта в период становления информационного общества следует переосмыслить.

²⁷ Ивлев А.И. Охрана авторских прав в Интернет: проблема, которая выдумана // <http://www.vic.spb.ru/law/law.htm>

На наш взгляд, право первой публикации (и, соответственно, несколько другая модель вознаграждения автора), должно стать основным моментом имущественных прав в современном авторском праве. Такой подход, как отмечает А. Сергеев, позволит устранить почву для искусственных и неоправданных конфликтов в обществе вследствие искусственных ограничений, вводимых на естественное свойство информационных объектов копироваться без существенных затрат, и которые необходимо защищать, причем за счет налогоплательщиков, чьи естественные права и ограничиваются²⁸.

Но если с коммерческим использованием произведений в авторском праве все более-менее ясно, то использование авторских произведений в личных целях пользователя вызывает много вопросов.

Анализ Закона «Об авторском праве и смежных правах» показывает, что в целом допускается режим «fair use» – свободное использование в разумных пределах, т.е. допускает в некоммерческих (научных, образовательных и личных) целях физических лиц воспроизведение (т.е. копирование) и использование правомерно опубликованного авторского произведения с указанием имени автора и источника публикации.

Использование современных сетевых информационных технологий, и Интернет в частности, невозможно без отображения авторских документов на дисплее пользователя, а это есть не что иное, как запись произведения в память его ЭВМ и виртуальное отображение данной записи памяти на экране дисплея, т.е. акт воспроизведения. Копирование пользователем авторских документов (в графическом формате или текстовом формате) на своем периферийном оборудовании (т.е. запись в электронной форме в RAM (память ЭВМ), на винчестер, дискету; распечатка на принтере) является также актом воспроизведения. Некоторые из этих действий пользователя (в отношении некоторых документов и программ), без которых Интернет не может функционировать как глобальная информационная сетевая система, не урегулированы действующим законодательством РФ, а некоторые противоречат требованиям Законов «Об авторском праве и смежных правах» и «О правовой охране программ для ЭВМ и баз данных», т.е. формально являются нарушениями.

На практике в Интернете некоторые нормы данных законов в части воспроизведения и копирования не работают и не могут работать, так как веб-сайт практически всегда есть сложное, комплексное и, прежде всего, программное произведение. В сложившихся обычаях делового оборота сети «Интернет» считается нормальной практикой копирование веб-страниц с информацией для личного употребления с размещенных для свободного обозрения веб-сайтов (т.е. воспроизведение программ, баз данных), причем данные действия являются безальтернативной необходимостью и способом фиксации заинтересовавшей информации, основным преимуществом и отличительным достижением Интернета, как новейшего технического средства. Но, с другой стороны, такие действия формально являются нарушениями действующего законодательства РФ, имеют массовый характер, нарушители не несут никакой ответственности, и, более того, ни у одного правообладателя авторских прав, как правило, не возникает предмета спора по нарушению авторских прав, пока его произведение используется в личных целях. Автор, собственно, и размещает свои произведения и другие материалы для обеспечения доступа к ним заинтересованным пользователям, причем в отличие от СМИ данные авторские материалы не навязываются поголовно всему обществу и его гражданам, а каждый отдельный гражданин по своему собственному выбору в приватном порядке обращается к конкретной интересующей его информации, размещенной на веб-сайте, воспроизводя ее на своем дисплее и в памяти компьютера (что уже является формальным нарушением авторского права, ст. 18 п.2, ст. 20).

Размещение автором своих произведений на веб-сайте Интернета в соответствии с Законом «Об авторском праве и смежных правах» в первом приближении можно толковать как акт обнародования произведения путем публичного показа или исполнения в месте, открытом для свободного посещения. Хотя формально размещение авторских материалов на веб-сайте не является публичным актом в классическом понимании и пользователь, размещающий авторские материалы, не распространяет их, а может только для привлечения заинтересованных пользователей разместить на поисковом веб-сайте указатель - некоторую справочную информацию

²⁸ Сергеев А. Автор и человек: У кого больше прав? // Мир Интернет. 1999. -№ 5 // http://www.iworld.ru/magazine/5_32_1999/point_of_view_1.shtml

(например, набор ключевых слов) о своем веб-сайте и IP-адрес веб-сайта. Другие пользователи, имея адрес или посетив поисковый веб-сайт, по ключевым словам могут получить выставленный указатель и, соответственно, посетить заинтересовавший веб-сайт с авторскими материалами (т.е. воспроизвести на дисплее своего компьютера), ознакомиться с ними и сохранить их у себя (скопировать). Таким образом, распространение информации в Интернете в отличие от СМИ носит частный характер, и инициатива ознакомления с веб-сайтом всегда за заинтересованным пользователем, а не автором или правообладателем. Собственно, размещение автором произведений на веб-сайте является актом опубликования (выпуском в свет), и имеет смысл такое размещение на веб-сайте Интернета законодательно приравнять к акту опубликования, что позволит снять ограничения в Интернете по использованию авторских произведений в личных, научных и образовательных целях. Но и без этих рекомендаций автор, размещая свои произведения в сети «Интернет», должен понимать, что он дает косвенное согласие на их использование в личных, научных и образовательных целях.

В принципе, Интернет можно представить как всемирную публичную библиотеку, в которой должны действовать те же правила, что и в публичной библиотеке, и проблемы охраны авторских прав в деятельности публичной библиотеки и сети «Интернет» аналогичны.

Можно констатировать: деятельность пользователей сети «Интернет» по получению и распространению информации, свобода доступа к информации, гарантированные Конституцией РФ, входят в противоречие с отдельными положениями законодательства РФ об авторском праве. Более того, концепция авторского права в некоторых положениях входит в прямое противоречие с Конституцией РФ и Всеобщей декларацией прав человека. Широкое внедрение и использование массовой, свободной, общедоступной и популярной сети «Интернет» формирует совершенно новые отношения по поводу информации, интеллектуальной собственности и авторских прав, и для решения указанных проблем требуется переосмыслить некоторые положения законодательства РФ об авторском праве на иных принципах. Назрела необходимость устранить противоречия законодательства РФ об авторском праве и привести его в соответствие с Конституцией РФ и Всеобщей декларацией прав человека.

Все рассмотренное выше требует пересмотра некоторых положений Федеральных законов «Об авторском праве и смежных правах», «О правовой охране программ для ЭВМ и баз данных» в сторону признания т.к. называемого «копилефта» и учета специфики сложившихся отношений в Интернете.

Интернет помимо классических проблем авторского права породил новые уникальные специфические проблемы, связанные с авторским правом.

Применение знака © (копирайт) совместно с электронно-цифровой подписью как способ обеспечения реальной защиты авторских прав в Интернете

Обозначенные выше проблемы имеют не только общетеоретический характер. Интернет поставил и ряд совершенно специфических практических проблем, связанных с авторским правом и защитой авторских прав. Мы уже отмечали, что защита авторских прав в Интернете по существу ни чем не отличается от традиционных способов защиты авторских прав, но имеет ряд особенностей. Особенности определяются тем, что авторское произведение в Интернете размещается на хост-сервере в форме электронных документов странички веб-сайта, которые посредством считывания или копирования электронной программой-браузером с данного хост-сервера воспроизводится на экране дисплея пользователя в виде отображения литературного текста произведения или мультимедийного аудио- или видеопроизведения.

Веб-сайт представляет собой набор электронных документов в виде программных файлов, увязанных в систему и размещенных в домене хост-сервера по определенному адресу, отображение которых посредством обращения электронной программы-браузера пользователя к данному веб-сайту на экране его дисплея представляется в виде законченного авторского графического аудиовизуального произведения из нескольких веб-страничек, доступного любому пользователю Интернет, обратившемуся по данному адресу. При этом на дисплее пользователя воспроизводится скопированный с веб-сайта в память его компьютера электронный документ веб-странички. Веб-сайт, как правило, представляет собой комплексное произведение, имеющее ряд самостоятельных объектов авторского права – программное, художественное (графика, фото, кино, клип) и/или литературное и/или музыкальное, охраняемые как в отдельности, так и в целом.

Практически все объекты, на которые распространяются авторские права – книги, журналы, статьи, музыкальные произведения, фото-, видео- и кинопродукцию можно трансформировать в электронные документы в виде программных файлов для последующего помещения их в веб-сайт, причем легальная процедура документирования электронных файлов отсутствует.

Хотя приоритет в авторском праве не столь важен, тем не менее одной из самых главных проблем защиты авторских прав является отсутствие легальной процедуры, признанной всеми субъектами права, обеспечивающей возможность зафиксировать с привязкой к хост-серверу факт размещения электронных документов с авторскими материалами, время их размещения и другие реквизиты, а также обеспечивающей целостность таких документов и защиту от несанкционированного изменения, что позволило бы проводить аутентификацию и идентификацию таких документов и решило бы проблему обеспечения доказательств в защиту авторских прав в сети «Интернет».

Проблема обеспечения прямых доказательств для судебных разбирательств дел с использованием Интернета является весьма актуальной. Так, В. Наумов предлагает защищать авторские права и решить проблему обеспечения доказательств посредством создания веб-депозитария на основе контрольных копий электронных документов веб-сайта на лазерных CD-дисках. На наш взгляд, предлагаемый способ может решить проблему, но потребует создания особой бюрократической структуры мало поддающейся автоматизации, существенных материальных затрат на создание хранилищ и поддержание депозитария, что не отвечает современным требованиям информационных систем, а также основному принципу пользователей Интернета – работать без посредников.

По нашему мнению, материальные ресурсы следует вкладывать в более перспективное направление - данную проблему можно решать на технологических принципах работы сети «Интернет», автоматизируя процедуры защиты авторских документов и обеспечения доказательств. В техническом и технологическом плане данная проблема решена на базе использования электронно-цифровой подписи, обеспечивающей аутентификацию и идентификацию электронного документа. Для решения данной проблемы в юридическом плане необходимо принять федеральные законы «Об электронно-цифровой подписи», «Об электронном документе и электронном документообороте» и соответствующий государственный стандарт на процедуру применения электронного документирования с использованием электронно-цифровой подписи в виде общепринятого сертифицированного программного приложения и его внедрения в государственный и деловой оборот.

Автор или правообладатель, заинтересованные в защите свои авторских прав, должны предпринимать ряд защитных мер по охране своего произведения. Так, правообладатель для оповещения своих прав может использовать знак охраны авторского права (знак копирайта), состоящий из трех информативных элементов: знака ©, наименования (имени) правообладателя, года первого выпуска. Но такой знак несет чисто декларативную функцию. Обратим внимание, что современные информационные технологии, применяемые в Интернете позволяют использовать знак копирайта в ином качестве. А именно, реализовать возможность наложить на него реальные защитные и информативные функции на основе легальной процедуры электронного документирования с использованием технологии электронно-цифровой подписи, обеспечивающей юридическую силу электронным документам²⁹. Это обеспечит высокую степень аутентификации и идентификации таких документов. Для защитных функций трех элементов знака копирайта явно недостаточно. Знак копирайта на электронном авторском документе, по нашему мнению, должен состоять из визуального знака ©, имени автора или правообладателя, года первого опубликования (например: ©, И.Иванов, 2000). Но его содержание должно отражать ряд обязательных информационных реквизитов и объективно фиксировать юридические действия автора.

В состав этих реквизитов, по нашему мнению, должны входить:

- 1*. полное имя автора, имя или наименование правообладателя (его ИНН);
- 2*. вид произведения (объект авторского права);
- 3*. название произведения;

²⁹ «Об информации, информатизации и защите информации»: Закон РФ от 20.02.1995 г., ст. 5 // Собр. законодательства РФ. -1995. -№ 8. -Ст. 1187.

- 4*. страна происхождения;
- 5* дата создания или опубликования произведения;
6. источник опубликования;
7. адрес электронной почты (E-mail) автора и/или правообладателя;
8. реферат произведения;
9. примечание (пожелание) автора, правообладателя;
10. дата размещения произведения на веб-сайте сети «Интернет»;
11. IP адрес домена хост-сервера Интернет, на которое отправлено для размещения и размещено авторское произведение;
- 12*. уникальный номер компьютера, с которого запущена процедура установки знака копирайта и электронно-цифровой подписи;
- 13*. открытый ключ автора;
- 14*. запись «Документ подписан лично (ФИО владельца закрытого ключа), дата подписания документа, наименование и № версии программного обеспечения примененной легальной процедуры подписания документа электронно-цифровой подписи».

Юридические действия автора должны быть следующими: автор или правообладатель лично и самостоятельно запускает процедуру установки знака копирайта, заполняет формы реквизитов копирайта, подписывает авторский электронный документ электронно-цифровой подписью и желательно, чтобы он лично отправлял для размещения электронные авторские документы на ност-сервер Интернета. Желательно, чтобы программное обеспечение по процедуре подписания документа электронно-цифровой подписью имело вложенную процедуру установки копирайта и возможность отправки авторского электронного документа на вэб-сайт лично автором или правообладателем с записью контрольной копии авторского электронного документа в компьютере автора. При этом реквизиты 1 - 5 и 12 - 14 должны быть обязательно заполнены, а реквизиты 10 - 14 должны заполняться программой автоматически и без участия подписывающего лица. Такой авторский электронный документ можно многократно копировать, причем любая копия имеет юридическую силу. Но если кто-либо внесет в такой документ какое-либо даже незначительное изменение (например в виде новой точки или пробела), то данная конкретная копия электронного документа мгновенно потеряет свою юридическую силу. Процедура использования электронно-цифровой подписи позволяет увязать содержание документа с его реквизитами в единый электронный документ и подтвердить его юридическую силу. Причем степень защищенности электронного документа много выше традиционного бумажного документа. В традиционном документе такой связывающей основой является материальная сущность бумажного носителя, на котором записаны или отпечатаны содержание документа и его реквизиты.

Любой пользователь сети «Интернет», попавший на авторский вэб-сайт, установив указатель мышки на знак копирайта, увидит во всплывшем окошке полную информацию копирайта и уровень защиты авторского произведения.

Если третье лицо при разработке вэб-сайта использует авторские материалы, то вполне можно направить электронные документы автору (например, через электронную почту E-mail) для собственноручной установки знака копирайта и подписывания электронно-цифровой подписью. Такая процедура, с одной стороны, обеспечит высокую защищенность авторских документов, а с другой стороны размещение авторских материалов на вэб-сайте будет произведено в полном соответствии с Законом «Об авторских и смежных правах».

Таким образом, сформированный авторский электронный документ будет иметь очень высокую степень защиты, позволяющей использовать его фактически в качестве прямого доказательства. Например, «действиями нотариуса по обеспечению доказательств, необходимых в случае возникновения дела в судах или административных органах»³⁰. Нотариус, используя легальную процедуру аутентификации и идентификации авторских электронных документов,

³⁰ Основы законодательства РФ о нотариате от 11.02.1993 г., ст. 102, 103 // Ведомости Верховного Совета. – 1993. - № 10. - Ст. 357

обеспечит суд доказательствами в виде надлежащим образом заверенной бумажной копии электронных документов в соответствии с действующими требованиями ГПК РСФСР или АПК РФ по оформлению материалов судебных дел.

Как видно, вопросов, порожденных глобальной сетью «Интернет», множество. Осмыслить и решить их сразу невозможно. В данной статье представлен один из подходов решения проблем охраны авторских прав в Интернете и обеспечения прав пользователей на данные продукты интеллектуального творчества.

Правовые аспекты работы платежных систем в сети Интернет. *Сергеев Алексей Валерьевич*

Международный университет природы, общества и человека «Дубна»
alex@dubna.ru

Сергеев Алексей Валерьевич, родился 12 июня 1980 в г. Дубне Московской области, где и проживаю по настоящий момент. С 1997 учусь на юридическом факультете университета «Дубна». В мае 2000 г. занял первое место на университетской научной конференции с докладом «Правовое регулирование отношений в киберпространстве». Есть публикации в журналах «Мир Интернет», «Кодекс-Инфо». Работаю юрисконсультантом в ООО «Спецприбор»

Ковалев Сергей Михайлович, Родился 29 февраля 1980г. С 1997г. обучаюсь на юридическом факультете Международного университета «Дубна». В настоящее время работаю в юридической фирме «Ассессор». Занимаюсь изучением различных аспектов правового регулирования отношений в сети Интернет. Имеются публикации в журналах «Мир Интернет», «Кодекс-инфо».

Платежные системы (далее ПС), существующие в сети Интернет, являются одной из важнейших составных частей электронной коммерции. Их нормальная работа - гарантия роста и дальнейшего развития всей электронной коммерции в целом.

С правовой точки зрения сетевые ПС представляют собой особую форму безналичных расчетов и, соответственно, преследуют ту же цель: погашение денежных обязательств без применения наличных денег. Законодатель не дает четкого легального определения безналичных расчетов, однако их сущность и порядок производства раскрывается в гл. 45, 46 ГК РФ, а также в большом количестве подзаконных нормативных актов Центрального Банка России (ЦБР), к компетенции которого ст. 80 ФЗ о «ЦБР» отнесено установление правил и форм безналичных расчетов.

П.3 ст. 861 ГК РФ говорит, что «безналичные расчеты производятся через банки, иные кредитные организации, в которых открыты соответствующие счета, если иное не вытекает из закона и не обусловлено используемой формой расчетов». Ст. 5 ФЗ «О банках и банковской деятельности» в пп. 3,4 к банковским операциям, для осуществления которых необходима соответствующая лицензия, относит:

3) открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц;

4) осуществление расчетов по поручению физических и юридических лиц, в т.ч. банков-корреспондентов, по их банковским счетам.

Таким образом, российское законодательство относит осуществление безналичных расчетов к сфере деятельности банков (небанковских кредитных организаций), обладающих соответствующей лицензией ЦБР. На этот факт следует обратить особое внимание, т.к. многие организации, предлагающие на российском рынке услуги по осуществлению безналичных расчетов с помощью сети Интернет, кредитными организациями не являются и, следовательно, необходимой лицензии не имеют. При этом фактические правоотношения между банком и клиентом, вытекающие из договора банковского счета и сделок по банковским расчетам формально пытаются подменить другими правоотношениями (чаще всего вытекающими из договора агентирования). Представляется, что подобные попытки с юридической точки зрения совершенно несостоятельны в силу п.2 ст. 170 ГК: «Притворная сделка, т.е. сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа сделки, применяются относящиеся к ней правила».

При разработке схем функционирования ПС в сети Интернет очень полезным может оказаться опыт внедрения в 1998 г. ЦБР системы валовых безналичных межбанковских расчетов в режиме реального времени. Информация между участниками данной системы передается по

внутренним банковским сетям в виде пакетов электронных документов, так что в этом аспекте, аналогия подобных межбанковских расчетов с ПС в сети Интернет, думается, очевидна.

Для правового обеспечения функционирования системы межбанковских платежей в режиме реального времени ЦБР принял целый пакет нормативных актов. Большая часть из них обязательна лишь для участников системы расчетов (Положение «О системе валовых расчетов в режиме реального времени от 24.08.98; Временное положение «О правилах обмена электронными документами между Банком России, кредитными организациями (филиалами) и другими клиентами Банка России при осуществлении расчетов через расчетную сеть Банка России от 12.04.98; Положение о межрегиональных электронных расчетах, осуществляемых через расчетную сеть Банка России от 23.06.98 и др.), однако некоторые (Временное положение ЦБР от 10.02.98 №17-П «О порядке приема к исполнению поручений владельцев счетов, подписанных аналогами собственноручной подписи, при проведении безналичных расчетов кредитными организациями» (далее ВП № 17-П)) распространяют свое действие на все кредитные организации и их клиентов, а, следовательно, напрямую регулируют порядок осуществления безналичных расчетов с помощью Интернет. В указанных выше нормативных актах даются определения электронного платежного документа (ЭПД), электронного служебно-информационного документа (ЭСИД), электронной цифровой подписи (ЭЦП), владельца ЭЦП и множество других дефиниций, которые напрямую могут быть использованы при организации системы безналичных расчетов в сети Интернет.

Схемы ПС в Интернет.

Особый порядок распоряжения денежными средствами на счете.

Данная схема выполняет перевод денежных средств от одного юридического лица другому, при этом поручение о переводе денежных средств направляется банку по каналам связи сети Интернет.

Рассмотрим процедуру осуществления таких расчетов:

А) Подписание договора банковского счета, закрепляющего возможность распоряжения денежными средствами на счете с помощью сети Интернет (п. 3 ст. 847 ГК РФ). Подписание соглашения об использовании ЭЦП в качестве аналога собственноручной подписи (п.2 ст. 160 ГК);

Б) Установка на клиентский компьютер необходимого программного обеспечения (ПО);

В) Составление с помощью установленного ПО ЭПД со всеми предусмотренными законодательством реквизитами, установленными п. 2.1. «Положения о безналичных расчетах в РФ», письмом ЦБР от 01.03.96 № 243, письмом ЦБР от 14.10.97 № 529;

ПО должно предусматривать возможность распечатки ЭПД на бумажном носителе с сохранением всех реквизитов платежного документа (п. 2.9. ВП №17-П)

Г) Подписание ЭПД ЭЦП уполномоченного лица.

Д) Отправка подписанного ЭПД на сервер банка с использованием средств шифрации данных (SSL 2.0; SSL 3.0; TLS 1.0 и т.п.). Шифрация необходима для предотвращения перехвата третьими лицами данных, составляющих банковскую тайну (п.1 ст. 857 ГК РФ, ст. 26 ФЗ «О банках и банковской деятельности»).

Согласно п. 2.3. ВП №17-П «платежные поручения, подписанные АСП, признаются имеющими равную юридическую силу с другими формами поручений владельцев счетов, подписанными ими собственноручно»

Е) Обработка полученного ЭПД сервером банка:

- проверка наличия всех обязательных реквизитов платежного документа;
- проверка подлинности ЭЦП клиента;
- проверка на возможность исполнения (сравнение остатка на счете с суммой платежа).

Ж) В случае отрицательного результата проверки ЭПД банк направляет клиенту ЭСИД с указаниями конкретных причин отказа.

В случае положительного результата проверки ЭПД банк принимает платежный документ к исполнению, о чем клиенту направляется ЭСИД с обязательным указанием времени принятия документа.

З) Совершение собственно банковской операции (перевод денежных средств).

Данная схема полностью законна с точки зрения действующего законодательства и вполне может быть реализована любым банком.

К числу ее недостатков можно отнести:

- чрезмерную привязанность к обычным банковским расчетам (т.е. подобные расчеты в сети можно осуществлять только в течение рабочего банковского дня, срок перевода денежных средств относительно велик и проч.)
- подобная система рассчитана только на расчеты юридических лиц между собой.

2. С участием оператора системы безналичных расчетов.

Данная схема в основном рассчитана на производство оплаты товаров и услуг в виртуальных магазинах (т.е. на безналичные расчеты с участием физических лиц). С фактической и юридической стороны принцип ее действия можно построить по аналогии с расчетами по банковским картам.

Основу подобной схемы составляет особая организация - оператор платежной системы (ОПС). Сама система осуществляет быстрый обмен информацией между виртуальными магазинами, покупателями (физическими лицами) и банками, в которых у покупателей и организаций открыты счета.

Перевод денежных средств с помощью данной ПС может выглядеть следующим образом:

А) покупатель открывает в банке, входящим в данную ПС, счет. При этом договором предусматривается возможность распоряжения денежными средствами на этом счете с помощью ОПС с передачей информации по каналам сети Интернет.

Б) покупатель устанавливает на свой компьютер необходимое ПО (т.н. «электронный кошелек», который, в принципе, является тем же, что и банковская пластиковая карта – «средством для составления расчетных и иных документов, подлежащих оплате за счет клиента» (Положение ЦБР от 09.04.98 №23-П «О порядке эмиссии кредитными организациями банковских карт и осуществления расчетов по операциям, совершаемым с их использованием»).

В) покупатель производит выбор интересующего его товара (услуги) в виртуальном магазине, который также является участником ПС.

Г) виртуальный магазин направляет покупателю счет, в котором указывается сумма платежа и реквизиты виртуального магазина.

Д) покупатель подписывает счет своей ЭЦП (после этого он становится ЭПД) и направляет документ оператору ПС.

Е) ОПС направляет полученный счет на сервер банка плательщика.

Ж) Сервер банка плательщика осуществляет проверку полученного ЭПД и направляет ОПС ответ в виде ЭСИД о возможности или невозможности принятия его к исполнению.

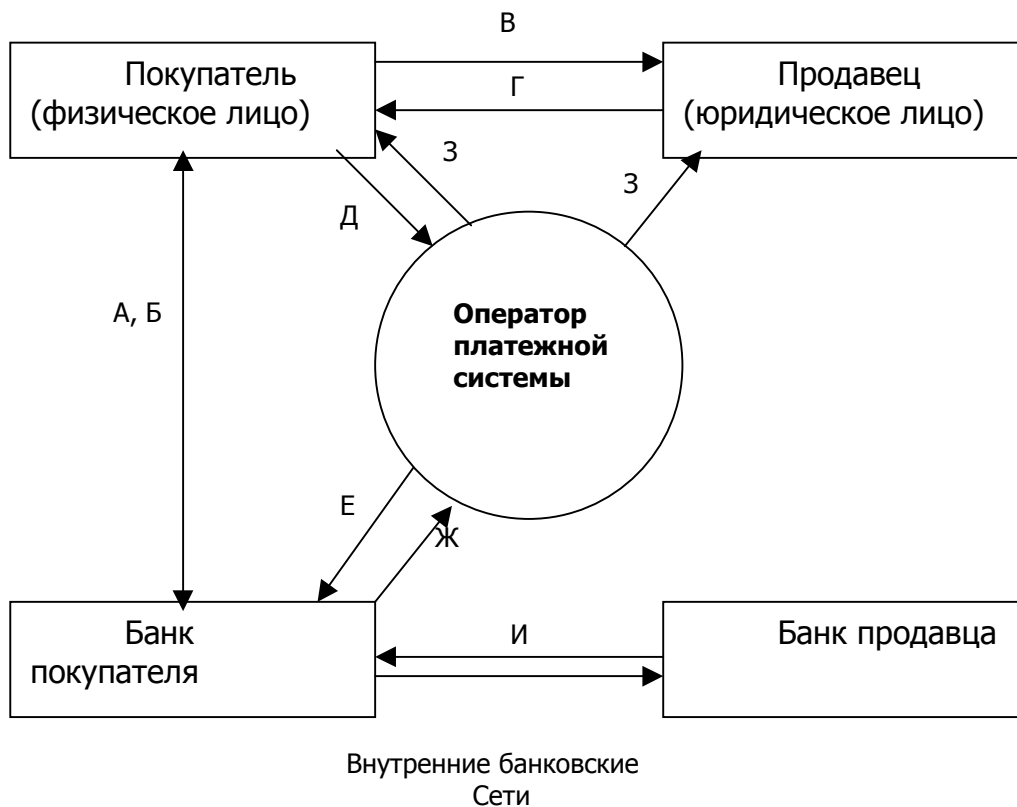
З) ОПС пересылает полученный ЭСИД Покупателю и Продавцу. Полученный продавцом ЭСИД подтверждает факт оплаты покупателем товара.

И) Банк плательщика осуществляет перевод денежных средств.

Преимуществами данной схемы расчетов является быстрота ее работы, возможность работы с физическими лицами, круглосуточный режим работы.

Для простоты восприятия функционирование подобной ПС можно изобразить схематически:

Защита авторского права в сети (способы защиты, опыт автора). *Серго Антон Геннадьевич*

asergo@cityline.ru

Дата и место рождения: 21/01/78г., Москва. Высшее образование: 1995 – 2000 Московская Государственная Юридическая Академия (МГЮА), дневное отделение, специализация – "предпринимательское право". Дипломная работа – "Интернет и предпринимательство" по двум кафедрам: предпринимательского (хозяйственного) права и правовой информатики. С 2000 года – аспирант МГЮА. Опыт работы: 1998 – 2000: Московская Областная Коллегия Адвокатов, 2000 – по наст. время: Московская государственная юридическая академия. Принимаю участие в разработке проекта федерального закона на пересечении избирательных и компьютерных технологий, сотрудничаю с Научно-исследовательским центром информационных правовых технологий. Публикации: В 1999 году около 20 публикаций по правовой тематике в печатных и электронных СМИ в России и за рубежом. Около 30 "пиратских" публикаций моих статей в Сети. Правовой опыт в сфере Интернет: Успешное отстаивание собственных интересов с завершением разногласий на досудебном уровне (в т.ч. с выплатой авторской компенсации, установленной законом об авторском праве и смежных правах).

1. Общая статистика

Думается, что актуальность рассматриваемой проблемы очевидна. Зона «RU» переполнена материалами не безупречными с позиций авторского права. В сети находится множество статей и публикаций, книг и журналов, размещенных без (и даже вопреки) согласию авторов. Порой, многочисленные материалы в процессе их растаскивания по серверам теряют упоминание автора, или меняют его. Нередки сокращения или изменения содержания «оригиналов».

Автору доклада удалось не только создать несколько статей, но и проследить их «жизненный путь», периодически отстаивая правовыми методами свои авторские права. Общая статистика работ автора такова: на сегодняшний день имеется около 20 публикаций в печатных и электронных средствах массовой информации. Часть работ опубликована на информационных серверах российского Интернета. К сожалению, уважение чужих прав в российской части сети (а также наших соотечественников за рубежом) находится на таком уровне, что автору достоверно известно о 30 нелегальных публикациях его материалов в Сети (причем более 25 случаев приходится на одну статью).

Во всех известных случаях статьи публиковались в сети (порой с безграмотной и некорректной редакцией) без разрешения автора и соблюдение иных условий авторского права и, обычно, без упоминания автора. В числе нарушителей были замечены сайты таких организаций, как

- «Первый Израильский Интернет Журнал на Русском языке», местонахождение – Израиль,
- Интернет – провайдер «Intes», местонахождение – Украина,
- Сайт «кафедры информатики ЮурГУ», «позаимствовавший» несколько статей,

Остальные нарушения пришлись в основном на небольшие частные сайты и «домашние странички», разместившиеся преимущественно на бесплатных серверах США, Израиля, России и Украины. Забегая вперед, скажу, что с большинством нарушителей основные вопросы уже улажены, в том числе с выплатой установленной законом компенсации. Но это сейчас, а тогда все было по-другому...

2. Урегулирование разногласий

Первый контрафактный экземпляр был обнаружен в США, среди русскоязычных страниц «Hack School» на сайте фирмы «Fortunecity Community». В связи с отсутствием связи с владельцем

этой «школы», последовало обращение к вышестоящему «сайтовладельцу» (т.е. к компании «Fortunecity Community»). Представитель фирмы попросил предоставить доказательства контрафактности статьи. Убедившись в обоснованности обвинения и основываясь на том, что «Hack School» содержала хакерскую информацию и соответствующее программное обеспечение, она прекратила свое существование уже через 2 часа после описанного обращения. И хотя о достоинствах подобного резкого решения можно спорить, тем не менее, был создан очередной прецедент успешного международного сотрудничества в области защиты авторских прав...

На просторах зоны «RU» все по-другому.

Контрафактные экземпляры неоднократно попадались на отечественных серверах, бесплатно предоставляющих пользователям место для размещения своих страниц. На сайтах, где адрес владельца был очевиден, переговоры велись с ним и зачастую успешно. Некоторые трудности вызывала ситуация, когда частный сайт не имел «обратного адреса». В этих случаях приходилось обращаться непосредственно к владельцу «вышестоящего» сервера. К сожалению, отечественные владельцы серверов не слишком расторопны в решении подобных вопросах. До получения первого ответа приходилось отправлять серию писем, факсов и ждать несколько недель. В конечном итоге, обычно, удается достичь оптимального решения, но путь к нему не близок...

Интересен опыт улаживания разногласий с филиалом крупной российской фирмы, на сайте которой была нелегально обнародована одна из работ. Компания, рассмотрев выдвинутые обвинения, и предоставленные в их подтверждение аргументы, после непродолжительных переговоров на досудебной стадии, признала выдвинутые обвинения и полностью выплатила установленную законом компенсацию.

3. Доказательственная база

В процессе подготовки к возможному судебному разбирательству была использована серия доказательств, к числу которых (согласно ст. 49 ГПК РСФСР) относятся «любые фактические данные, на основе которых в определенном законом порядке суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела».

Кстати, учитывая актуальность тематики, следует отметить, что, уточняя источники получения фактических данных, Пленум Верховного Суда СССР в постановлении «О строгом соблюдении процессуального законодательства при осуществлении правосудия по гражданским делам» указал: «В случае необходимости судом могут быть приняты в качестве письменных доказательств документы, полученные с помощью электронно-вычислительной техники».

Не рассматривая весь подготовленный комплекс доказательств, целесообразно остановиться только на наиболее важных и интересных из них. Прежде всего, полагая, что потенциальный «ответчик» легко может удалить контрафактную публикацию, заранее были подготовлены заверенные распечатки поисковых систем «Апорт», и «Яндекс». Кроме того, был подготовлен договор с одним из крупнейших московских провайдеров (чтобы провести возможное разбирательство в Москве, а не по месту нахождения ответчика). Также было «приобщено» ранее полученный письменный ответ на запрос в Министерство Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Перед МинПечати были поставлены и даны ответы на следующие вопросы (приводится в сокращении):

Является ли авторская работа (статья) размещенная на сайте в Интернет объектом авторского права?

«По мнению МПТР России авторская работа (статья), размещенная на сайте в Интернет является объектом авторского права в случае, если она является произведением в смысле статей 5, 6 и 7 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах» (далее – Закон)»

Является ли обнародованием, публикацией размещение авторского произведения на сайте?

«Размещение авторской работы, являющейся авторским произведением в соответствии с Законом, на сайте в Интернет является обнародованием, поскольку делает произведение доступным для всеобщего сведения»

Когда пользователь обращается к тому или иному материалу, находящемуся на Интернет-сайте, компьютер пользователя получает копию материала. Именно эту копию видит на своем мониторе пользователь. Является ли указанная копия «экземпляром произведения»?

«Копия авторского произведения, получаемого из Интернет, является экземпляром произведения в случае, если осуществляется ее запись на жесткий диск компьютера пользователя, т.е. копия изготавливается в материальной форме»

Является ли сайт средством массовой информации, в т.ч. «иным средством массовой информации»?

«Сайт является средством массовой информации в случае, если попадает под признаки, указанные в статьях 2 и 24 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»»

Несмотря на весь оптимизм вышеизложенного, надо признать, что безупречного правового механизма защиты авторских прав в Интернете в настоящий момент не существует. Кроме того, пагубное влияние оказывает поддерживаемая частью сетевого сообщества позиция о свободе распространения и копирования любой информации оказавшейся в сети. Увы, у этой точки зрения много поклонников, они оперируют множеством (порой несостоятельных) аргументов. Но все-таки, из действующего законодательства России следует однозначный вывод о том, что материалы, обнародованные на сайте в электронной форме, являются объектом авторского права и, соответственно, им охраняются. Таким образом, к электронным публикациям в полной мере относятся положения закона «об авторском праве и смежных правах» и, соответственно, автор вправе рассчитывать на соблюдение основных положений этого закона читателями.

4. Способы защиты сетевых публикаций

К сожалению, нередко авторское произведение, опубликованное на сайте Интернета, позже целиком или частично появляется на другом сайте или в печатном издании, причем часто под чужим именем, псевдонимом или вовсе без имени. В этом случае, обладатель авторских прав может потребовать, например, взыскания с нарушителя убытков или выплаты денежной компенсации от 10 до 50.000 МРОТ. Однако, прежде чем спорить о размере возмещения, на первом этапе необходимо доказать авторство спорной работы, поэтому значительно проще отстаивать авторские интересы если позаботиться о них заранее.

К основным способам защиты сетевых публикаций следует отнести (тезисно):

- публикацию статьи на бумажном носителе (самый простой и надежный вариант, при условии, конечно, что дата публикации раньше появления контрафактного экземпляра),
- засвидетельствовав у нотариуса дату создания работы (этот способ защиты осуществляется путем нотариального заверения распечатки подготовленной статьи с указанием даты и автора произведения),
- программно-техническую защиту (подразумевается использование программы, предназначенной для защиты в сети прав и законных интересов авторов электронных публикаций, путем отображения публикаций способом, исключающим их копирование и/или иное несанкционированное размножение, модификацию),
- к числу иных методов (не столько защиты, сколько давления на нарушителя) относятся различные общественные меры морального воздействия на нарушителей авторского права (например, работа Интернет–суда, результаты которого появляются на "Доске Позора"³¹).

В заключение хочется отметить, что несмотря на имеющийся опыт борьбы за свои права подобное положение заставляет серьезно задуматься о серьезной правовой и технической защите интересов обладателей авторских прав, особенно авторов электронных публикаций.

На сегодняшний день, несовершенство правовой базы в рассмотренной сфере порой восполняется техническими мерами защиты интересов обладателей авторских и смежных прав.

³¹ «Доска Позора» по адресу www.ezhe.com/hash

Вряд ли такое положение следует считать правильным. Искренне хочется надеяться, что со временем, «обитатели» сети освоят «цивилизованные» формы использования чужих материалов.

Доменные имена, фирменные наименования, товарные знаки: правовая защита. Судебная практика в России (на примере Квелле.Ру). Табастаева Юлианна Геннадьевна

«НЁРР ШТИФЕНХОФЕР ЛУТЦ»

nslmos@dol.ru

Род. 1969 г., г. Абакан, Республика Хакасия. В 1991 г. окончила юридический факультет Красноярского Государственного университета. Участие в нескольких учебных программах в Германии. С 1995 г. – работа в иностранных адвокатских фирмах в Москве. С 1998 г. – Московское отделение немецкой адвокатской фирмы «НЁРР ШТИФЕНХОФЕР ЛУТЦ». Специализация: корпоративное право, право интеллектуальной собственности и конкурентное право.

На конференции «Право и Интернет», которая состоялась в ноябре 1999 года, мы уже выступали с докладом о правовой защите товарных знаков и фирменных наименований в Интернете. В частности, на основе сравнительного анализа законодательства и судебной практики России и ФРГ мы попытались решить проблему незаконного использования чужих обозначений путем их регистрации в качестве доменных имен в российском сегменте сети Интернет с целью последующей продажи законным владельцам (Domain-Grabbing). В то время к нам обратилось несколько немецких клиентов, которые непосредственно столкнулись с проблемой Domain-Grabbing в России и были заинтересованы в прекращении нарушения их прав на товарный знак и фирменное наименование. Имя одного из них, вероятно, многим из Вас уже знакомо. Это немецкая фирма Квелле АГ, занимающаяся, преимущественно, торговлей и рассылкой товаров по каталогам. Изложенное в докладе решение проблемы Domain-Grabbing в России было теоретическим, так как на тот момент российская судебная практика состояла всего из двух решений о нарушении прав законных владельцев товарных знаков в результате незаконного их использования в качестве доменного имени.³² В настоящий момент мы можем твердо заявить: наши теоретические разработки подтвердились на практике.

Для тех, кому незнакомо судебное разбирательство по делу Квелле АГ против ООО «Торговая фирма «Тандем- Ю» и ООО «ВНПФ «ГАЛС» кратко о сути дела.

ООО «Торговая фирма «Тандем- Ю» зарегистрировала на себя несколько доменов в российском сегменте Интернета, используя при этом имена и товарные знаки достаточно известных иностранных каталогов. Среди них был и домен quelle.ru. Фирма Квелле АГ была заинтересована в данном домене. В ходе переговоров с представителем ООО «Торговая фирма «Тандем- Ю» выяснилось, что фирма согласна передать домен за 60.000 долларов США. Квелле АГ не согласилась с таким предложением и 14 июня 2000 года обратилась в арбитражный суд г. Москвы с иском. Уже через месяц, 13 июля 2000 года, суд первой инстанции вынес решение, в котором полностью удовлетворил требования истца.

1. О судебном процессе.

Истцом были заявлены три требования:

- запретить ответчикам использование фирменного наименования и товарного знака «Quelle» в Интернете и любым другим способом, в том числе в рекламе, при продаже товаров и т.д., обязать их воздерживаться от таких действий в будущем;
- обязать ответчиков и третье лицо провести мероприятия по переделегированию (передаче прав на администрирование) домена истцу,

³² Имеются в виду противоречащие друг другу решение Арбитражного суда г. Москвы по иску киноконцерна «Мосфильм» к РосНИИРОС и решения того же суда и последующих судебных арбитражных инстанций по иску ООО «Кодак» к РосНИИРОС и предпринимателю без образования юридического лица А. Грундулу.

- обязать ответчиков опубликовать судебное решение в целях восстановления деловой репутации фирмы «Квелле Акциенгезельшафт» в газете, известной широкому кругу читателей, например, «Экономика и Жизнь», «Ведомости» или «Известия».

Иск предъявлялся непосредственно владельцу домена и фирме, создававшей страницу для этого домена. РосНИИРОС выступал в процессе в качестве третьего лица.

В обоснование иска были представлены следующие аргументы:

Использование средств индивидуализации, которые являются объектом исключительных прав, может осуществляться третьими лицами только с согласия правообладателя. Доменное имя возможно отнести к средствам индивидуализации юридического лица, названными в ст. 138 ГК РФ. Аргументами, свидетельствующими о том, что доменное имя выполняет не только функцию адреса, но и обладает характером обозначения и выполняет идентифицирующую функцию, являются: доменное имя состоит не из набора цифр, а из имени или напоминает какое-либо наименование; доменное имя появляется не только в адресном поле, когда пользователь Интернета соединяется со страницей, но и обязательно фиксируется на данной странице в распечатанном виде; доменное имя указывается его владельцем наряду с прочими реквизитами на фирменных бланках, визитных карточках, рекламе; в связи с коммерциализацией Интернета предприятия и организации стремятся обеспечить себе возможность идентификации в Интернете и при выборе доменного имени, как правило, используют в нем часть фирменного наименования или даже товарного знака; доменное имя абсолютно уникально, что обусловлено необходимостью его однозначного соответствия протокольному адресу (IP- адрес) компьютера в едином пространстве Интернет.

А. Защита товарного знака.

Товарный знак «Quelle» внесен в международный реестр знаков Всемирной организации интеллектуальной собственности в Женеве и имеет международную охрану, в том числе на территории России. Его использование не было санкционировано владельцем товарного знака. В соответствии с п. 2 ст. 4 «Закона о товарных знаках, знаках обслуживания и мест происхождения товаров» (далее Закон о товарных знаках) нарушением исключительных прав владельца охраняемого товарного знака является несанкционированное законным владельцем изготовление, применение, ввоз, предложение к продаже, продажа, иное введение в хозяйственный оборот или хранение с этой целью товарного знака или товара, обозначенного этим знаком, или обозначения сходного с ним до степени смешения, в отношении однородных товаров. Использование обозначения «Quelle», идентичного товарному знаку «Quelle» на странице в Интернете, является иным введением в хозяйственный оборот, которое создает опасность смешения с защищенным обозначением.

Б. Защита фирменного наименования.

Фирменное наименование «Quelle» охраняется в России без специальной регистрации согласно ст. 8 Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20.03.1883г., участницей которой является и Россия. На основании п. 4 ст. 54 ГК РФ владелец фирменного наименования вправе требовать от третьих лиц воздержания от совершения любых действий, связанных с неправомерным использованием принадлежащего ему фирменного наименования, а также возмещения причиненного ущерба. При регистрации ответчик использовал фирменное наименование «Quelle», т.е. не свое имя, а чужое.

В. Недобросовестная конкуренция.

Регистрация в качестве доменного имени обозначения Квелле АГ с использованием её фирменного наименования и товарного знака, является одной из форм недобросовестной конкуренции в соответствии со ст. 4 и ст. 10 Закона «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», а также ст. 10-bis (2) Парижской конвенции. Привлекая пользователей Интернета на свою страницу, владелец домена извлекает необоснованные преимущества, так как использует репутацию и представления о данном фирменном наименовании и товарном знаке. Кроме того, он вводит потребителя в заблуждение в отношении законного владельца фирменного наименования и товарного знака и тем самым наносит ущерб его деловой репутации. Ограничение исключительных прав фирмы Квелле АГ, выразившееся в том, что ООО «Торговая фирма «Тандем- Ю» препятствует ей зарегистрировать домен с использованием собственного обозначения в зоне .Ru, противоречит честным обычаям

делового оборота, требованиям порядочности, разумности и справедливости. Цель незаконной регистрации в качестве доменного имени чужого обозначения – использование полученного таким образом исключительного положения для последующей продажи домена законному владельцу – подчеркивает нечестность, злонамеренность и недобросовестность действий лица, зарегистрировавшего домен.

2. Судебное решение

Тем, кто уже знаком с судебным решением, известно, что суд удовлетворил все требования истца, согласился со всеми изложенными аргументами за исключением фирменного наименования. Судом было установлено, что факт использования фирменного наименования истца, указанного в выписке из торгового реестра, отсутствует. С данным утверждением сложно согласиться. Во-первых, фирменное наименование согласно ст. 8 Парижской конвенции охраняется во всех странах Парижского Союза без специальной регистрации. Право на фирму имеет экстерриториальную сферу охраны. Это означает, что фирменные наименования любых иностранных организаций, находящихся в странах – участницах Парижской конвенции, охраняются и на территории России независимо от регистрации. Что касается фирменных наименований национальных юридических лиц, разумеется, любое государство – участник конвенции вправе вводить свою систему регистрации. Но это уже другой случай. Во-вторых, правовая норма ст. 54 ГК РФ предоставляет защиту законному обладателю фирменного наименования. На наш взгляд, правовой защитой может пользоваться не только полное наименование юридического лица, но и его отличительная часть. На практике коммерческие предприятия зачастую используют в рекламе: наружной, телевизионной, по радио, а также в Интернете, лишь отличительную часть своего наименования. Вынесенное 04.10.2000 удовлетворительное решение по иску ООО «Кодак» к частному предпринимателю А. Грундулу в отношении фирменного наименования дает надежду на то, что суды изменили свое мнение в отношении толкования ст. 54 ГК РФ.³³

В судебном решении по иску фирмы Квелле АГ не было выражено отношение суда к аргументам истца по поводу нарушения ответчиком норм закона «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» и ст. 10- bis Парижской конвенции, указывающих на признаки недобросовестной конкуренции. Поэтому мы направили в суд заявление с просьбой разъяснить судебное решение. В определении суда от 11.08.2000 содержится однозначное указание на то, что суд в силу ст. 10- ter Парижской конвенции судебным решением обеспечил охрану прав истца на товарный знак.

3. Апелляционная жалоба

Ответчиком подавалась апелляционная жалоба, суть которой сводилась к следующему. В России отсутствует законодательная база регулирования сети Интернет. Домен является только адресом в Интернете и не содержит указания на организационно-правовую форму юридического лица, его фирменное наименование. Суд отклонил апелляционную жалобу по формальным основаниям (подписана неуполномоченным лицом, не приложены доказательства отправки жалобы всем участвующим в деле лицам). Согласно процессуальному законодательству ответчик имел возможность исправить формальные недостатки и подать жалобу снова. Но поскольку жалоба была подана в последний день срока обжалования, он сам лишил себя такой возможности. Однако мы можем с уверенностью заявить, что даже если бы судебное разбирательство во второй инстанции состоялось, исход был бы таким же, что и в первой инстанции. Таким образом, судебное решение вступило в законную силу 14.08.2000.

4. Исполнительное производство

Ответчик не исполнил решение суда добровольно. Поэтому было возбуждено исполнительное производство. В ходе исполнительного производства выяснилось, что ответчик является фирмой, созданной лишь для вида (так называемый «мыльный пузырь»). Однако проблему передачи спорного домена все-таки удалось разрешить. В рамках исполнительного производства РосНИИРОС в ближайшее время передаст домен Квелле АГ. Для этого провайдер

---

³³ В настоящий момент существует циркулярное письмо Высшего арбитражного суда РФ № С- 13/ОПИ- 122 от 22.05.1992г. «Об отдельных решениях совещаний по арбитражной практике», в котором Высший арбитражный суд занял следующую позицию: если предприятия имеют различную правовую форму, которая отражена в их фирменном наименовании, они могут выступать в обороте под одним и тем же названием.

Квелле АГ должен направить в РосНИИРОС необходимые технические данные, а Квелле АГ – заключить соответствующий договор с РосНИИРОС.

Заключение

Судебное решение по делу фирмы Квелле АГ – это первое решение, вынесенное в России в пользу иностранной компании по делу Domain- Grabbing. Оно показало, что российские суды максимально приблизились к международной судебной практике по аналогичным делам. Мы считаем, что данное решение может изменить всю последующую правоприменительную практику и поможет прекратить захваты доменов недобросовестными лицами.

Предпринимательская деятельность в сети Интернет: общие проблемы правового регулирования. Тимофеев Дмитрий Александрович

Юрисконсульт Компании «Порт.Ру»
timofeyev@port.ru

Окончил в 2000 году юридический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. В настоящее время аспирант ИГП РАН, сектор информационного права. С 1998 года работает в сфере телекоммуникаций и связи юрисконсультантом: с 1998 по февраль 2000 года – юрисконсульт в Компании «ИНКОМ-Связь»; с февраля 2000 года – юрисконсульт Компании «Порт.Ру».

В последнее время сеть Интернет стала активно использоваться как особый рынок, на котором потребителям оказываются различного рода услуги. Кроме того, технические возможности Интернет активно применяются в качестве средств ведения предпринимательской деятельности. Соответственно, появились организации, физические лица, которые активно работают на этом рынке, оказывая различного рода услуги потребителям. Любая предпринимательская деятельность должна осуществляться строго в соответствии с законом, который бы гарантировал соблюдение прав и обязанностей как субъектов предпринимательской деятельности и потребителей, так и третьих лиц, а также гарантировал защиту прав и законных интересов перечисленных лиц в судебном или ином, предусмотренном законом порядке.

Как известно, любой рынок, имеет ряд присущих только ему особенностей, которые проявляются не только в специфике ведения продаж, проведения рекламных кампаний, но в особом режиме правового регулирования отношений, возникающих на данном рынке.

Обсуждаемый рынок также имеет ряд присущих только ему особенностей, учитывая которые, будет сделана попытка сформулировать общие проблемы его правового регулирования и предложить комплекс первоочередных мер по решению указанных проблем.

На сегодняшний день ведется масса дискуссий, предметом которых является сеть Интернет и проблемы ее правового регулирования. В принципе, рассматривать тему правового регулирования предпринимательской деятельности в отрыве от общих проблем контекста «Интернет и Право» сложно.

Одной из основных сегодня проблем при рассмотрении вопроса о правовом регулировании сети и отдельных связанных с этим правоотношений является вопрос соотношения в применении действующих норм законодательства и принятия специальных нормативно-правовых актов, в которых будет учтена специфика Интернет, а также взаимодействие таких актов и содержащихся в них норм. Проблема в том, что часто Интернет воспринимается как некое «внеправовое» поле, которое в силу своей специфики не может быть урегулировано существующими правовыми нормами, а вновь принятые специально «под Интернет» законы должны определить особый статус Сети. Достаточно спорное суждение. Если применить аналогию, то становится ясно, что любой рынок имеет свою специфику. Но ведь не и на строительном, и на рынке рекламы применяются установленные «общие» нормы, которые конкретизируются в специальных нормах, которые лишь развивают положения уже существующих. Так и должно быть с Интернет. Предусмотрен же действующим законодательством, например (об этом ниже), и электронный документооборот — другое дело, что отсутствует механизм его применения. Что и должны определить специальные правовые нормы. В равной степени это относится и проблематике правового регулирования предпринимательской деятельности, на аспектах которого будет предложено остановиться ниже.

Любая предпринимательская деятельность подразумевает заключение различного рода сделок. Действующее законодательство не регулирует должным образом правовые вопросы заключения сделок с применением Интернет и соответствующих технологий.

Не секрет, что большинство переписки по сделкам, составляющей по своему содержанию, практически, «преддоговорные споры», ведется по электронной почте, с использованием иных

средств электронной связи (например, ISQ): происходит обмен коммерческими предложениями, условиями будущих сделок, часто заключаются, фактически, соглашения о намерениях и пр. Естественно, что при наличии добрых намерений к заключению сделки у каждой из сторон, впоследствии проблем не возникает: стороны включают согласованные условия в тексты договоров, которые подписываются затем в обычной письменной форме, и не имеют взаимных претензий. По-другому дело может обстоять в случаях, когда в итоге одна из сторон обнаруживает невыполнение контрагентом согласованных по электронным средствам связи условий сделки (например, это часто происходит, когда стороны, согласовав условия сделки, оформляют ее по известной схеме «счет-оплата-услуга», то есть без составления документа, подписываемого каждой из сторон), или отказывается от исполнения сделки, заключенной «электронным» способом. Действующее законодательство не дает ответа на этот вопрос, в части сделок, заключаемых посредством средств электронного документооборота.

При обращении за защитой своих прав в суд, встает проблема допустимости доказательств, а именно самой переписки, в которой и были согласованы те или иные условия? Распечатки, сделанные из программы электронной почты, судом, явно, приняты в качестве доказательств не будут. Нотариус никак не заверит «подлинность» распечаток, так как перечень совершаемых им действий закрытый и в нем не предусмотрена возможность такого заверения документов (хотя, строго говоря, распечатка – есть копия с «электронного документа»). Есть, безусловно, институт свидетелей; можно попробовать обратиться к лицу, предоставляющему услуги электронной почты с тем, чтобы оно подтвердило факт отправки данного сообщения; можно попробовать изобрести иные способы подтверждения переписки по электронным средствам связи (пытливая мысль юриста может придумать множество вариантов). Но на это потребуется масса времени и средств и гарантий значительно меньше чем, если бы использовались обычные письменные формы документов.

Другая проблема – охрана и защита исключительных прав. Любой субъект предпринимательской деятельности использует в своей работе зарегистрированные товарные знаки, промышленные образцы, знаки обслуживания; он должен всегда иметь возможность защитить право на фирменное наименование и пр. В настоящий момент эти проблемы также не решены. Существующая судебная практика по причине своей малочисленности, а также в силу игнорирования законодательством особенностей правового поля Интернет, не может дать однозначного ответа на поставленные вопросы, сформировав какое-то единое мнение судебных органов по этому вопросу. Особо

Любая предпринимательская деятельность ориентирована на потребителей. На сегодняшний день потребителю, заказавшему товар через электронный магазин, никто не может дать гарантии того, что товар будет доставлен потребителю в срок, в нужной комплектации. «Электронные магазины» в большинстве своем не помещают на web-серверах информацию о товарах (услугах) в виде, в котором она должна быть помещена в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Таким образом, необходимо принятие следующих мер по обеспечению защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности, потребителей и иных лиц – пользователей сети Интернет.

Принятие Федерального закона «Об электронном документообороте» и «Об электронной цифровой подписи». Именно, в предложенном порядке, сделав акцент на юридическое закрепление механизма оборота электронных документов. Сложилась парадоксальная ситуация:

а) законодательство, в принципе, признает возможность отправки документов электронным образом (ч. 2. ст. 434 ГК РФ),

б) в ряде сфер (банковская деятельность) активно применяется и электронная подпись, и электронный документооборот, например, при совершении расчетов платежными поручениями;

Однако, отсутствие реального механизма реализации оборота электронных документов, его применение, практически, невозможно, а в случаях применения приводит к возникновению вышеперечисленных правовых проблем. Эту задачу должны решить эти два законодательных акта.

Принятие Федерального закона «Об электронной коммерции (торговле)». Принятие данного закона должно установить порядок заключения договоров через сеть Интернет, с учетом

известной специфики, включая порядок направления оферты и акцепта, технологию подписания договора, порядок и условия хранения документов.

Внесение изменений и дополнений в действующие нормативно-правовые акты в целях решения проблемы допустимости, в случае соблюдения необходимых условий, электронных документов и их копий, в качестве доказательств в процессе, с установлением порядка оформления и представления таких документов.

Принятие совместного постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации для обобщения существующей практики по делам, связанным с сетью Интернет.

При разработке и принятии указанных документов должен быть обязательно учтен аналогичный опыт Европейского Союза, США, практические и научные рекомендации международных организаций и отдельных правоведов.

Применение к «сетевым» общественным отношениям законодательства о средствах массовой информации. *Трофименко Андрей Валериевич*

Саратовский государственный социально-экономический университет (СГСЭУ)
antr@fort.ssea.runnet.ru; <http://www.chat.ru/~antr/>

Родился в г. Саратове, 26 марта 1970 года. Закончил: в 1986 г. - среднюю школу № 80 г. Саратова, в 1993 г. - Московский государственный технический университет им. Н.Э.Баумана, в 1994 г. - факультет переподготовки кадров Поволжского кадрового центра, в 1997 г. - аспирантуру Саратовской государственной академии права. В 1998 г. - присвоена учёная степень кандидата юридических наук (специальность - 12.00.03).

Под "сетевыми" общественными отношениями понимаются отношения, складывающиеся между пользователями и операторами сети Интернет, за исключением отношений, складывающихся по поводу доступа пользователей к сети.

Несколько месяцев назад (18 мая 2000 года) прошли Парламентские слушания "О правовом регулировании использования сети Интернет в Российской Федерации", на которых был представлен проект федерального закона "О государственной политике Российской Федерации по развитию и использованию сети Интернет".

Анализируя материалы Слушаний и предложенный Проект можно заметить отсутствие общего понимания того простого факта, что действующее законодательство может быть распространено на отношения, складывающиеся в процессе использования Интернет не в силу тождественности "сетевых" и "обычных" общественных отношений, а лишь *по аналогии*.

Непосредственное применение действующего законодательства к "сетевым" отношениям в одних случаях может дать очень хорошие результаты, в других - привести к неадекватному регулированию тех или иных отношений, в третьих - может и вовсе оказаться недопустимым.

Для "сетевых" отношений характерна лёгкость осуществления пользователем операций с любой информацией, в том числе - охраняемой правом интеллектуальной собственности. Соответственно, возрастает значение процессов, которые ранее не играли существенной роли.

В качестве иллюстрации, сошлёмся на трудность юридической квалификации "бескорыстных" действий неуправомоченного лица по размещению в Интернет чужого произведения. Здесь возможны лишь рассуждения по аналогии; прямого ответа на данный вопрос действующее законодательство не содержит. Пункт 1 ст. 18 Закона РФ "Об авторском праве и смежных правах", очевидно, предполагает правомерность такого размещения, однако с точки зрения защиты прав автора такая возможность представляется вряд ли оправданной.

В рамках "сетевых" общественных отношений становится неочевидным принцип разграничения различных информационных объектов, и в первую очередь - объектов интеллектуальной собственности. В частности, могут появляться новые объекты, по своим характеристикам напоминающие традиционные объекты интеллектуальной собственности, но не входящие в их существующую систему (например, доменные имена). Думается, отношения по поводу таких объектов нуждаются *в специальном урегулировании на уровне закона*, как это сделано в отношении прочих объектов интеллектуальной собственности.

Думается, вопрос следует ставить шире и глубже, чем это сделано в ч. 4 п. 1 ст. 4 проекта Федерального закона "О государственной политике Российской Федерации по развитию и использованию сети Интернет" (в редакции, распространявшейся на Парламентских слушаниях). Необходимо не просто приведение действующих нормативных актов и принятие новых "в соответствие с целями государственной политики...", но *учёт в них специфики "сетевых" общественных отношений*.

Рассмотрим подробнее одну из существующих проблем - возможность и обоснованность применения к "сетевым" информационным ресурсам законодательства о средствах массовой информации (далее - СМИ).

Известна принципиальная позиция Министерства по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, в соответствии с которой практически любой сайт в Интернет является средством массовой информации и подлежит регистрации в качестве такового.

Основанием для такого вывода служат ст. ст. 12, 24 Закона РФ "О средствах массовой информации", требующие регистрации периодических изданий, выходящих тиражом не менее 1000 экземпляров, в том числе, текста, созданного с помощью компьютеров, а также периодическое распространение массовой информации с помощью телекоммуникационных сетей более чем десяти абонентам либо на территорию, не ограниченную одним учреждением, предприятием и т.п.

Чаще всего в обоснование необходимости регистрации большинства (или всех) сайтов в качестве "сетевых СМИ" ссылаются именно на их "тираж". При этом, под "тиражом" понимают число всех потенциальных пользователей, способных посетить данный сайт.

Налицо не вполне удачная попытка применить по аналогии закон "О СМИ" к отношениям, обладающим, как уже указывалось, существенной спецификой.

Для адекватного урегулирования правом анализируемых отношений следует признать, что сам термин "тираж" трудно адекватно применить к сайту Интернет. Кроме того, распространение информации по Интернет как правило не ограничено не только территорией какой-либо организации, но и территорией РФ в целом.

Для учёта в данном случае специфики "сетевых отношений", не требуется вносить какие-либо изменения в закон "О СМИ", с учётом оговорки ч. 2 ст. 24 данного закона, позволяющей устанавливать иные правила законодательством РФ, применительно в том числе к телекоммуникационным сетям.

Представляется необходимым в соответствующем нормативном акте (например, в "рамочном" законе об Интернет или в самом законе "О СМИ") определить, что под действие законодательства РФ о средствах массовой информации подпадают:

А) сайт Интернет (определение сайта всё равно рано или поздно придётся дать в нормативном акте), если:

- он периодически обновляется ("периодичность" здесь понимается в смысле ст. 2 закона "О СМИ", то есть не реже одного раза в год);

- в промежутке между обновлениями он имеет не менее определённого числа посетителей (так как число именно реальных, а не потенциальных посетителей является аналогом тиража для "сетевого" СМИ), а если сайт обновляется чаще одного раза в день (что характерно, как известно, например для новостных ресурсов) - не менее определённого числа посетителей в день.

Б) периодическое распространение через Интернет (например, через так называемые "листы рассылки") информации более чем определённому числу человек.

В качестве первого приближения, предлагается установить "пороговое значение" в "1000 посетителей" ("1000 человек"), по аналогии с законом "О СМИ". Разумеется, в качестве "порогового" можно принять какое угодно число посетителей (для его определения можно привлечь экспертов), но оно обязательно должно быть закреплено в законе.

Абсурд, когда в соответствии с буквой закона (хотя бы и применяемой по не вполне обоснованной аналогии) необходимо регистрировать в качестве средства массовой информации даже сайты с одним-пятью посетителями в день. Это не соответствует ни мировой практике, ни здравому смыслу. С другой стороны, сайты с высокой посещаемостью вполне могли бы подлежать государственной регистрации в качестве СМИ.

Для практической реализации приведённых положений необходимо ввести обязательный учёт числа посетителей сайта (числа подписчиков рассылки). Для решения данной проблемы необходимо в соответствующем нормативном акте предусмотреть:

- обязанность граждан и юридических лиц РФ (либо, возможно, лиц, находящихся на территории РФ) размещать на каждой странице своего сайта счётчик посещений, предоставляемый

в уведомительном порядке (думается, бесплатно, но после предварительной регистрации соответствующего лица) организациями, имеющими соответствующие полномочия (например, кем-то из крупных провайдеров), независимо от того, на территории какого государства указанные лица предполагают физически разместить файлы, составляющие сайт;

- уполномоченные(-ую) организации(-ю) (например, всех провайдеров), обязанные(-ую) предоставлять такие счётчики посещений (учитывать число подписчиков рассылок);

- технические нормы, определяющие порядок предоставления уполномоченными организациями соответствующих услуг: вопросы наличия/отсутствия и источников возможного финансирования, лицензирования, того или иного специального программного обеспечения и проч.;

- обязанность учёта числа подписчиков списка рассылки лицом, организующим рассылку (которое в общем случае может не являться ни провайдером, ни владельцем сайта), с периодическим (например, раз в год) предоставлением данных указанным выше уполномоченным органам.

Предпочтительным представляется наделить полномочиями по предоставлению счётчиков и учёту числа подписчиков рассылок единую организацию. Это облегчит контроль и сократит число попыток обхода закона.

Обязательная установка счётчиков посещений может быть осуществлена без ущерба для дизайна сайтов, с учётом технической возможности установить счётчик, не отображающийся на странице сайта. И тем более такая установка не означает какой-либо цензуры содержания страниц или рассылок.

Ещё одним достоинством предлагаемого решения является возможность более широкого, чем в настоящее время, учёта "отечественных" сайтов в целях борьбы с уголовными и гражданскими правонарушениями, налогообложения и проч.

Именно *учёт и активное использование при правовом регулировании "сетевых" отношений технических (в том числе, программных) средств* представляется нам адекватным особым условиям "сетевого публичного пространства".

Правовые аспекты защиты авторских прав в сети Интернет при осуществлении электронной коммерции. *Ахметшин Р.И., Фокин В.М.*

Авторы: Орлова Н.Н., Ахметшин Р.И., Фокин В.М.

Аудиторско-консультационная фирма ООО «Финансовые и бухгалтерские консультанты»
fbk@fbk.ru

Ахметшин Рустем Ирекович. Родился в 1972 году в г. Нижнекамск. В 1990-98гг. учился на юридическом факультете МГУ им М.В.Ломоносова и в аспирантуре того же факультета, защитил кандидатскую диссертацию. С 1996г. работает в департаменте налогов и права аудиторской фирмы «ФБК», в настоящее время занимает должность главного юрисконсульта.

Фокин Владимир Маратович. Родился в 1976 году в г. Владивостоке. В 1993-1998гг. учился в Юридическом институте Дальневосточного Государственного университета. С 1998г. аспирант Налогового сектора Института Государства и Права РАН. С 1997 года работает в Департаменте налогов и права аудиторско-консультационной фирмы «ФБК» в настоящее время занимает должность юрисконсульта.

1. Домен (имя домена) – rusmet.ru.

Излишне говорить, что доменное имя в настоящее время практически отождествляется с названием фирмы или названием конкретного фирменного продукта. Соответственно было бы разумным осуществлять защиту названия доменного имени как такового.

В России в настоящее время отсутствуют специальные нормативные акты, которые бы регламентировали вопросы, связанные со всемирной сетью «Интернет». В виду этого следует применять имеющиеся в действующем законодательстве возможности.

1.1. Регистрация в базе РосНИИРОС.

Регистрация всех доменов в России осуществляется на основе предоставления доменов второго уровня «www.фирма.ru». Открытие домена осуществляется на договорной основе российской организацией РосНИИРОС (Российский Научно-Исследовательский Институт развития общественных сетей).

Слабая защищенность имени домена согласно договора.

Ответственность за выбор доменного имени, возможное нарушение прав на торговую марку, равно как и за конфликтные ситуации, возникающие при использовании доменного имени возлагается на Администратора домена – т.е. на юридическое лицо- пользователя домена второго уровня. Исходя из этого положения считаем целесообразным предварительно проверять не зарегистрировано ли в качестве товарного знака или знака обслуживания буквосочетание www.имя_домена.ru либо его часть.

При регистрации имени домена РосНИИРОС не несет ответственности за возможное нарушение Заявителем прав на торговую марку, равно как и за конфликтные ситуации, возникающие при использовании названий других организаций (п.1.6 Регламента).

В случае наличия нескольких заявок на делегирование одного и того же домена решение о его делегировании принимается в порядке поступления заявок в очередь на регистрацию (п.3.6). Однако это является единственной и очень призрачной защитой.

Таким образом, из положений договора следует, что РосНИИРОС не несет какой либо ответственности за соблюдение авторских прав заказчика и иных лиц на торговый знак, однако «обеспечивает» уникальность имени домена в сети.

Широкие возможности расторжения договора в одностороннем порядке со стороны РосНИИРОС.

В ряде случаев РосНИИРОС оставляет за собой право в одностороннем порядке исключить заказчика из базы и прекратить поддержку его домена (п.4.2.Договора) например, за *несообщение об изменении сведений об организации или за совершение купли-продажи сайта*

По нашему мнению условие о недопущении купли-продажи сайта) вступает в явное противоречие с нормами Гражданского кодекса (п.1 ст.382) и не упомянуто в качестве изъятого из оборота объекта (п.2 ст.129), вследствие чего это условие ничтожно.

В настоящее же время изменение условий договора потребует обращения в суд либо привлечения Антимонопольного органа.

1.2. Товарный знак.

Вопрос защиты доменного имени может быть решен с помощью положений Закона РФ от 23 сентября 1992 г. №3520-1 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров». Для чего, по нашему мнению, конкретное имя домена следует зарегистрировать как товарный знак или знак обслуживания.

Товарный знак может быть зарегистрирован в любом цвете или цветовом сочетании. В данном случае это будет буквенное сочетание «фирма.ru» либо «товар.ru».

По нашему мнению, название сайта вполне соответствует определению, даваемому законом товарному знаку, что может быть использовано при защите имени домена.

2. Программы и базы данных

В настоящее время законодательство об охране авторских прав представлено несколькими законами: Закон РФ от 9 июля 1993 г. №5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» и Закон РФ от 23 сентября 1992 г. №3523-1 «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных»

Поскольку любой сайт технически представляет собой программу для ЭВМ, то любая база данных, содержащаяся на сайте фирма.ru, и используемое для ее работы программное обеспечение являются объектами авторских прав.

Авторство на программы и базы данных

Этот вопрос актуален для фирм-производителей программ, либо владельцев электронных бирж, магазинов. Программные продукт создается интеллектуальным трудом работника – физического лица. Согласно Закону РФ «Об авторских и смежных правах» автором программы для ЭВМ и базы данных может являться только физическое лицо, которое изначально, в силу факта создания, обладает всем комплексом прав на созданный объект..

Согласно ст. 14 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах» авторское право (личные неимущественные права) на произведение, созданное в порядке выполнения служебных обязанностей или служебного задания работодателя (служебное произведение), принадлежит автору служебного произведения (п.1).

В то же время исключительные права на использование служебного произведения переходят к предприятию не автоматически, в силу договора.

В связи с этим очень важно четко оговорить и проследить, чтобы имущественные права на созданный продукт целиком и полностью перешли к заказчику (работодателю).

Защита прав на программы и базы данных.

В соответствии со п.2 ст.2 Закона РФ от 23 сентября 1992 г. №3523-1 «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» программы для ЭВМ и базы данных относятся настоящим Законом к объектам авторского права. Программам для ЭВМ предоставляется правовая охрана как произведениям литературы, а базам данных - как сборникам.

Авторское право на программу для ЭВМ или базу данных возникает в силу их создания (п.1 ст.4 Закона) .

Еще раз подчеркивая доказательственную важность регистрации авторских прав, рекомендуем сразу же после создания программного продукта зарегистрировать авторское право.

Важным моментом при регистрации авторских прав является обеспечение приоритетности. Когда автор или иной владелец авторских прав намерен заранее обеспечить доказательства своего авторства, он может зарегистрировать свое произведение у нотариуса, в общественных организациях, а в некоторых случаях – и в государственных организациях.

3. Дизайн сайта.

Как уже отмечалось, произведения графики, дизайна, согласно п.1 ст.7 Закона «Об авторских и смежных правах» являются объектами авторского права.

По нашему мнению, существует возможность правовой защиты авторских прав на внешнее оформление сайта.

При этом, на основании п.3 ст.7 Закона защитить можно не только графическое изображение сайта, но и аудиовизуальное сопровождение сайта как производные (составные) произведения. Закон говорит, что такие произведения охраняются авторским правом независимо от того, являются ли объектами авторского права произведения, на которых они основаны или которые они включают.

Как уже указывалось, для обеспечения приоритетности создания произведения дизайна защита может быть также осуществлена путем публикации произведения, например, в средствах массовой информации с указанием имени владельца сайта, либо депонирование у нотариуса, в общественной организации.

4. Риски при создании программ при помощи «пиратского» продукта.

В соответствии со ст.136 Гражданского кодекса РФ поступления, полученные в результате использования имущества (плоды, продукция, доходы), принадлежат лицу, использующему это имущество на законном основании, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором об использовании этого имущества.

Использование программного продукта для создания других программ является исключительным имущественным правом автора (правообладателю) и может быть передано только по договору.

Из ст.18 Закона РФ от 23 сентября 1992 г. №3523-1 «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» следует, что программа будет являться «продукцией» по отношению к программному продукту, с помощью которого она была создана. В случае неправомерного использования программой-инструментом (при отсутствии соответствующего лицензионного договора), автор (правообладатель) такой программы-инструмента будет вправе через суд воспользоваться всеми правами, предоставляемыми ему статьей 18 Закона РФ «О правовой охране программ для ЭВМ и баз данных».

В таком случае, доход, полученный от программы, созданной с помощью «пиратской» программой, будет считаться незаконно полученным. Такой доход с большой долей вероятности может быть взыскать автором через суд.

Последующее приобретение лицензии на использование программы не снимает риска.

Можно ли избежать неблагоприятных последствий, если лицензия на программное средство (инструмент) будет приобретена уже после того, как программный продукт будет сделан?

К сожалению, на данный вопрос действующее законодательство не дает прямого ответа. Не дает ответа и судебная практика.

Единственная возможность «легализации» отношений с правообладателем это если в лицензионном договоре будет указано, что его действие распространяется на использование программного продукта и в период до заключения договора, то это обезопасит в будущем предприятие от претензий правообладателя.

Но следует обратить внимание, что возможна и такая ситуация, когда данное положение правообладатель откажется вносить в договор, а сама же информация о нелегальном использовании послужит толчком к предъявлению правообладателем иска.

Таким образом, из проделанного анализа сложившейся ситуации и имеющихся инструментов защиты принятие специального нормативного акта, регулирующего отношения в сети Интернет, является острой необходимостью

Заключение договора купли-продажи посредством сети Интернет: некоторые юридические проблемы. Честнова Наталия Юрьевна

s_nika@mail.ru

Родилась в Санкт-Петербурге в 1971 г. В 1999 г. закончила Санкт-Петербургский экономический колледж (факультет правоведения), в настоящее время являюсь студенткой Санкт-Петербургского государственного университета (юридический факультет). Основная сфера интересов: правовые аспекты электронной коммерции через сеть Интернет.

В последние годы широко обсуждается вопрос о проблемах электронной коммерции в России. Оставив в стороне проблему юрисдикции Сети, т.е. проблему выбора права, регулирующего договор, осложненный иностранным элементом (по месту расположения покупателя, по месту расположения продавца, по месту расположения сервера, через который была проведена транзакция), я хотела бы обсудить саму возможность заключения договора посредством Сети в современной России.

В данной статье я хотела бы показать, что в России на данный момент вообще юридически некорректно говорить о "заключении договора в Сети".

Прежде всего нужно отметить некоторую, на мой взгляд, надуманность дискуссии о проблеме формы данных договоров. Несмотря на то, что Гражданский кодекс РФ прямо рассматривает лишь две формы договора: устную и письменную, в ст.434 прямо говорится о том, что договор в письменной форме может быть заключен "путем обмена документами посредством... электронной... связи". Проблематичность заключения договоров посредством Сети состоит не в этом.

Рассмотрим простейший пример: договор розничной купли-продажи, заключенный через один из существующих ныне интернет-магазинов, при условии, что и продавец, и покупатель, и торгующая организация находятся на территории России и заключение сделки регулируется российским правом.

На сайтах большинства интернет-магазинов (Dostavka.Ru, MegaShop, Wstore, Boomerang.ru и др.) представлена информация о наименовании предложенного товара, его виде и цене, обращенная к неопределенному кругу лиц с предложением приобрести этот товар. Поэтому, согласно ст.494 ГК РФ во всех указанных случаях данное предложение можно считать публичной офертой.

Покупатель, желающий приобрести данный товар, заполняет специальную форму, в которой оставляет свои координаты (адрес, телефон), по которым он желает получить товар. Можно ли считать это действие акцептом, позволяющим говорить о заключении договора непосредственно в Сети? Многие авторы считают, что безусловно да, так как действия покупателя подпадают под действие ст.438 п.3 ГК РФ и могут быть оценены как молчаливый акцепт данного договора. К сожалению, все не так просто.

Ст.434 п.2 ГК РФ говорит о том, что договор в письменной форме может быть заключен путем "электронной или иной связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору". Удовлетворяет ли этому условию рассмотренная выше ситуация? Если интернет-торговлю расценивать как "продажу товаров по образцам" (ст.497 ГК РФ), то каким образом продавец собирается доказывать факт нарушения своих прав в случае непринятия покупателем товара? Для этого, как минимум, необходимо точно определить личность того, кто заключил договор купли-продажи. Можно ли это сделать в нашем случае? Конечно, нет, т.к. используемые ныне в Интернете технологии позволяют достоверно установить дату и время отправленного сообщения, номер телефона, с которого заказчик вышел в Сеть, но не могут удостоверить личность пославшего сообщение. Воспользоваться данным конкретным компьютером для отправки такого сообщения может кто угодно, например, ребенок, не обладающий

необходимой для заключения договора купли-продажи правоспособностью. Учитывая вышеизложенное, можно ли считать заключенным договор купли-продажи, если одна из сторон такого договора неизвестна и не поддается установлению? Мне представляется, что нет. Исходя из этого, заполнение покупателем электронного заказа можно считать лишь предложением заключить договор купли-продажи данного товара, но никак не акцептом уже предложенного договора.

Более того, ст.493 ГК РФ говорит, что договор розничной купли-продажи считается заключенным "с момента выдачи продавцом покупателю кассового или товарного чека, или иного документа, подтверждающего оплату товара".

В настоящее время в абсолютном большинстве интернет-магазинов выдача кассового или товарного чека (или их вместе) производится курьером в момент доставки товара. Тогда же производится оплата товара и передача его покупателю.

Таким образом, в данном случае фактическое заключение договора купли-продажи происходит лишь при личной встрече курьера интернет-магазина и клиента в простой устной форме с немедленным исполнением этого договора. Поэтому с юридической точки зрения существующие ныне в российском Интернете "магазины" можно считать лишь своеобразной рекламой имеющихся у данных торговых предприятий товаров. О заключении договора непосредственно в Сети говорить пока преждевременно. Поэтому я предложила бы авторам, пишущим об "Интернет-магазинах", говорить скорее об "Интернет-витринах" неких торгующих организаций.

Ситуация может измениться коренным образом после принятия закона "О электронной цифровой подписи". Электронная цифровая подпись уже используется в Сети, но до принятия соответствующего закона электронная цифровая подпись не может служить однозначным доказательством личности подписавшего. В случае же принятия необходимого закона электронная цифровая подпись сможет служить установлению личности стороны договора. Также через Интернет в этом случае может быть проведена оплата и выдан товарный чек.

К сожалению, если проект закона "О электронной цифровой подписи" уже рассматривается Думой, сама возможность платежа через Интернет также вызывает справедливые сомнения.

Во-первых, достаточно часто повторяющиеся случаи перехвата номеров и кодов банковских карт ставят под сомнение достоверность волеизъявления покупателя.

Во-вторых, существует серьезная проблема представления данных электронных платежных документов в суде. При рассмотрении спора, связанного с исполнением договора купли-продажи в суде в числе прочего должны быть представлены оригиналы платежных документов. Встает вопрос: что можно считать оригиналом в случае расчетов через Интернет? Даже в случае самого короткого маршрута посланного через Сеть документа, он существует в виде нескольких копий: 1) первоначальный электронный документ, составленный на компьютере покупателя, 2) пакет данных, содержащий электронную копию документа, отображенный на компьютере провайдера покупателя, 3) аналогичный пакет данных на компьютере провайдера продавца; 4) электронная копия документа, воспроизведенная непосредственно на компьютере продавца. Какой из этих документов будет считаться оригиналом и в какой форме его можно представить в суд, если переписывание данного файла на дискету или лазерный диск (т.к. непосредственно в электронном виде восприятие документа невозможно) в любом случае уже не будет являться оригиналом, а всего лишь еще одной, пятой, копией?

Есть и другой путь. Инструктивные указания Госарбитража СССР от 29.06.79 N И-1-4 "Об использовании в качестве доказательств документов, представленных с помощью электронно-вычислительной техники" в пункте 9 утверждают: "Данные, содержащиеся на техническом носителе (перфоленте, перфокарте, магнитной ленте, магнитном диске и т.п.), могут быть использованы в качестве доказательств по делу только в случаях, когда они преобразованы в форму, пригодную для обычного восприятия и хранения в деле". Безусловно, файл можно распечатать на бумаге. Но будет ли графическое изображение на бумаге полностью и в точности соответствовать содержимому электронного файла? Думается, что нет. Таким образом перед нами встает проблема обеспечения доказательств в нашем случае заключения договора купли-продажи посредством сети Интернет. Очевидно, что в случае невозможности предоставления необходимых доказательств суду сам факт заключения данного договора можно считать весьма спорным.

Подводя итог изложенному, необходимо отметить, что лавинообразное развитие сети Интернет делает решение всех этих юридических проблем весьма и весьма актуальным. Компания IBM продала через Сеть своей продукции на \$3.3 млрд. за 1998 год и планирует, что в этом году цифра вырастет до \$10-15 млрд.. В декабре 1998 года компания Dell ежедневно продавала в Сети на \$38 млн. В конце 1998 года оборот Web-сайта Dell составлял уже \$14 млн. в день. Причем самая крупная единовременная одноразовая покупка была сделана на сумму \$7 млн. Стремительное развитие российских Интернет-магазинов и резкое увеличение количества сделок, проводимых с помощью их Интернет-витрин ставит перед российскими юристами необходимость безотлагательно разработать соответствующее правовое регулирование фактически имеющихся правоотношений.

В романе Булгакова "Мастер и Маргарита" есть забавная фраза, сказанная Воландом о Берлиозе: "Он чуть не свел меня с ума, доказывая мне, что меня нет". Никакие юридические опусы не в состоянии доказать торгующим через интернет-сайты, что фактически то, что они делают, не может считаться торговлей посредством сети Интернет. Думается, что более логичным будет проработка соответствующих вопросов на законодательном уровне, чтобы фактически существующие правоотношения могли опереться на соответствующую законодательную базу. Полагаю, в современной России для этого есть все необходимые условия.

Просмотр ресурсов сети Интернет с точки зрения авторского права. *Щамхалова Наталия Александровна*

Аспирант РИИС

zjang@mail.ru

Окончила Московский физико-технический институт в 1989г. В настоящее время учится в аспирантуре Российского института интеллектуальной собственности.

Как известно, Интернет завоевал мир благодаря своей способности служить быстрым и недорогим средством обмена информацией между пользователями всего мира. Каждый может поместить информацию в сеть, и скачать ее оттуда.

Между тем, то, что переписано с Интернета, может являться произведением авторского права. То есть исключительные права на использование этого произведения принадлежат конкретному правообладателю. Так что же, когда мы переписываем чужое произведение из сети, мы нарушаем чужие авторские права? Или нет?

Когда произведение переписано на жесткий диск, дискету, или распечатано на принтере, то происходит создание копии (экземпляра) произведения, и можно говорить о воспроизведении, то есть об использовании. Такое использование может быть нарушающим, если оно не санкционировано правообладателем или не попадает в сферу действия положений о свободном (или добросовестном) использовании.

Но если пользователь всего лишь просматривает произведение на экране монитора, не сохраняя его, то такая ситуация сильно отличается от предыдущей. Если в первом случае отключение компьютера не влияет на сохранность информации (на диске или бумаге), то здесь содержание оперативной памяти (RAM – Random Access Memory) теряется, произведение не сохраняется. Создается ли копия произведения в этом случае? Ведь о нарушении права на воспроизведение может идти речь лишь в том случае, если имело место «воспроизведение» в значении, определенном в законе.

Как определяется понятие «копия» в законодательстве? Обратимся к тексту закона об авторском праве США. Согласно пар.101 раздела 17 свода законов США «копии» представляют собой материальные объекты, в которых произведение зафиксировано любым способом, известным ныне или разработанным в будущем, и с которого произведение можно воспринимать, воспроизводить, или иным способом сообщать непосредственно или с помощью машины или устройства». Для того чтобы считаться «зафиксированным» согласно закону, произведение должно быть «достаточно стабильным», чтобы могло восприниматься в течение периода времени, большего, чем мимолетный промежуток».

То есть в традиционном понимании произведение в оперативной памяти не дотягивает до определения «копии» ни по стабильности, ни по осязаемости, ни по времени «жизни». На этом базируется мнение, что содержание оперативной памяти не может считаться копией.

Но существует и противоположная точка зрения: произведения в оперативной памяти БЫЛИ достаточно зафиксированы. Это мнение было высказано апелляционным судом США в решении по делу MAY Systems Corporations против Peak Computer, Inc., (1993). В этом деле корпорация MAY, которая производила компьютеры, а потом перешла на их обслуживание, подала иск против маленькой независимой фирмы Peak, также обслуживающей компьютеры MAY. MAY обвиняла Peak в следующем. Каждый раз, когда Peak обслуживала компьютеры MAY, системное и диагностическое программное обеспечение копировалось в оперативной памяти. Авторские права на это программное обеспечение принадлежали истцу. Создание этих копий, по мнению истца, нарушало его авторские права. Peak доказывала, что включение компьютера и загрузка операционной системы в оперативную память не создает «копии» в значении пар.101 закона об авторском праве.

Хотя включение компьютера, при котором операционная система автоматически копировалась в RAM было необходимо для проверки работы компьютера, а поведение ответчика

не приводило к созданию копии какой-либо из программ с жесткого диска или дискеты, суд вынес следующее решение. Поскольку неполадка могла быть легко обнаружена представителем обслуживающей фирмы, как только компьютер был включен, то воспроизведение, содержащееся в RAM, было в действительности «достаточно постоянным или стабильным, чтобы его можно было воспринять», и, следовательно, было «копией». Таким образом, суд решил, сто ответчик должен нести ответственность за нарушение авторских прав истца.

Такая точка зрения получила широкое распространение, и в 1998г. по делу Stenograph LLC против Bossard Assoc., Inc. суд вынес аналогичное решение

В деле Marobie-FL, Inc против NAFED (1997) суд развил предыдущую точку зрения. В данном деле ответчик - провайдер Интернет-услуг в соответствии с договором предоставлял узловой (host) компьютер для веб-страницы соответчика, а также предоставлял пользователям доступ к этой странице в Интернете. Указанная страница содержала нарушающие материалы, которые хранились в узловом компьютере соответчиком. Всякий раз, когда пользователь получал доступ к нарушающим материалам, компьютер провайдера «автоматически копировал запрашиваемый файл с жесткого диска и переправлял его пользователю частями через оперативную память узлового компьютера. Попадая на компьютер пользователя, эти части сразу собирались в единое изображение. Отметим, что, в отличие от двух предыдущих случаев, материалы оставались в оперативной памяти компьютера провайдера только во время передачи, и в каждый момент времени там находилась лишь часть файла. Даже в этих обстоятельствах суд решил, что пока нарушающий материал был в оперативной памяти компьютера провайдера, этот материал был «зафиксирован в осязаемой среде ...достаточно постоянно или стабильно, чтобы его можно было воспринимать». Суд аргументировал свое мнение тем, что копия не должна быть потенциально воспринимаемой невооруженным глазом, достаточно того, чтобы копия в оперативной памяти могла быть воспринята с помощью компьютера пользователя. Даже хотя материал передавался быстро и по частям, он был, тем не менее, зафиксированным, так как в конце, пользователь мог воспринять переданный материал на своем компьютере.

В некоторых других странах, где судебная практика по этой проблеме отсутствует (Германия, Франция), ученые разделяют позицию судов США и считают воспроизведение в RAM копией, несмотря на то, что в законе термин «воспроизведение» определен аналогично американскому.

В законе об авторском праве РФ прямо говорится, что запись произведения в память ЭВМ также является воспроизведением. Поэтому временную копию в RAM следует считать воспроизведением.

В рамках ЕС в мае 1999г. был выдвинут новый вариант «Предложения для директивы о гармонизации определенных аспектов авторского права и смежных прав в информационном обществе» (Предложение), который предусматривает, что временные действия воспроизведения, являющиеся неотъемлемой частью технологического процесса, включая те, которые облегчают функционирование систем передачи, чья единственная цель - сделать возможным использование произведения или другого объекта, и которые не имеют независимого экономического значения, будут исключены из права на воспроизведение. Это положение имеет отношение к просмотру сайтов. В первом приближении пользователь, загружающий сайт, содержащий гиперссылки или баннеры, и создающий временное воспроизведение в оперативной памяти компьютера, не должен нести за то ответственность. Однако, все зависит от наличия независимого экономического значения. Веб-сайты часто содержат баннерную рекламу третьей стороны, от которой получается доход за счет предоставления места под баннеры. Чем более популярен сайт, тем выше доход. По этой причине создание копии сайта, содержащего такую баннерную рекламу, в RAM имеет некоторое независимое экономическое значение. Следовательно, воспроизведение такого сайта в оперативной памяти не исключается из права на воспроизведение. Аналогичные аргументы справедливы в отношении гиперссылок, если копия загружается в сеть без соответствующего разрешения. Таким образом, согласно Предложению на просмотр ресурсов не распространяется ответственность за создание воспроизведения. Однако воспроизведение сайтов с рекламой может составлять незаконное воспроизведение из-за независимого экономического значения.

Действительно, потенциальная ответственность за создание копий в оперативной памяти может нанести непоправимый ущерб становлению электронной коммерции. Следовательно,

просмотр ресурсов Интернета не должен считаться нарушением по причинам экономической целесообразности. Примером может стать японское законодательство, которое не считает просмотр сайтов нарушением.

Интернет и право: новые проблемы, подходы, решения. **Якушев Михаил Владимирович**

m.yakushev@globalone.ru; www.soi.ru

Якушев Михаил Владимирович, родился в Москве в 1967г., в 1989г. окончил Международно-правовой факультет Московского государственного института международных отношений МИД СССР. С 1997 года – начальник Юридического отдела компании «Глобал Один». Руководитель Рабочей группы по юридическим вопросам Союза операторов Интернет, избран судьей Третейского суда по информационным спорам при Союзе операторов Интернет. Действительный член Российской академии Интернета. Автор работ по теории права, космическому праву, информационному праву.

Развитие интернета в нашей стране, равно как и в других странах мира, ставит новые проблемы правовой теории и практики. Без решения указанных проблем уже в ближайшее время правовое регулирование, которое базируется на принципах, не учитывающих специфику развития и функционирования Сети, безнадежно отстанет от потребностей общества. В свою очередь, решение проблем правового регулирования «интернет-отношений» невозможно без разработки новых подходов к теоретическим правовым вопросам и их реальному закреплению в соответствующих нормативных актах.

(1) Терминология. В российском законодательстве отсутствует легальное определение понятий «интернет», «глобальная (компьютерная, телекоммуникационная, информационная) сеть», «сайт», «доменный адрес», «электронная торговля», «сетевое СМИ» и иных, повсеместно используемых при описании реалий интернет-отношений. В то же время содержащиеся в действующих законодательных актах определения понятий «информационный ресурс», «информационная система», «средство массовой информации», «информационный обмен» и иные - явно отстают от потребностей времени, характеризуются внутренней противоречивостью и с трудом могут быть применены на практике, если речь идет о правовых вопросах интернета. Указанные терминологические проблемы могут быть разрешены принятием единого нормативного акта федерального уровня (например, закона об основах государственной политики по развитию и использованию интернета в России), в котором было бы закреплено, что указанные в нем терминологические определения должны единообразно использоваться во всех иных нормативных актах, касающихся интернета. Безусловно, это потребует переработки (приведения в соответствие) терминологического аппарата иных федеральных законов.

(2) Субъектный состав интернет-отношений. Субъектный состав общественных отношений, возникающих в связи с использованием Сети, строго говоря, слабо коррелируется с теми видами субъектов правоотношений, которые зафиксированы в национальных законодательных системах. В интернете не является «критичным», является ли пользователь Сети физическим или юридическим лицом, либо зарегистрирован ли оператор сетевых услуг в качестве налогоплательщика. Предстоит серьезная работа по описанию субъектов соответствующих отношений в терминах действующего гражданского (административного, налогового) законодательства и закреплению (уточнению) правового статуса операторов сетевых услуг (в частности, операторов доступа к Сети), пользователей Сети (в том числе как потребителей сетевых услуг), и т.д. Как возможность анонимного использования, так и обязательность индивидуализации субъектов сетевой деятельности должны иметь четкие границы регулирования. При этом должны учитываться реально используемые способы индивидуализации, не сводимые только к применению ЭЦП, но и связанные с использованием индивидуальных паролей, применением кредитных карточек, платежных технологий на базе мобильных телефонных устройств и т.п.

(3) Предметный состав интернет-отношений. В интернете появились и постепенно вовлекаются в хозяйственный (гражданско-правовой) оборот различные новые, прежде неизвестные объекты. Часть из них можно, хотя бы по аналогии, соотнести с теми или иными существующими объектами регулирования (например, доменные адреса - со средствами

индивидуализации), часть из них представляют сложные, комплексные объекты с множественными составными элементами, разнородными по своему правовому статусу (например, веб-сайты). Очевидно, особенности правового статуса таких новых объектов должны быть корректно отражены в соответствующих специальных законодательных актах.

(4) Информация как особый объект гражданских прав. Гражданский кодекс Российской Федерации рассматривает информацию как отдельный объект гражданских прав, впрочем, не раскрывая детально это положение. Действующее законодательство об информации и информатизации, вопреки принципам ГК, распространяет на информацию режим вещных (имущественных) прав, приравнивая ее к имуществу. К тому же под регулирование такого законодательства подпадает фактически только документированная информация, что неоправданно сужает сферу регулирования. При этом разнообразие и разнородность информационных объектов (услуг, продуктов), размещаемых или передаваемых в Сети подтверждают срочную необходимость урегулирования правового режима содержательной информации в Третьей части ГК (наряду с уточнением связанных с интернетом аспектов охраны исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности). Исходя из общемировой практики, правомерно говорить о «собственности» на информационные объекты, но объем и содержание понятия «собственность (на информацию)» коренным образом отличается как от «интеллектуальной собственности» (соответствующей формальным, но не содержательным элементам информационных объектов), равно как от «права собственности» как одного из вещных прав.

(5) Охрана объектов интеллектуальной собственности в Сети. Простота копирования объектов авторских и иных прав, размещаемых в интернете, равно как и сложность осуществления их охраны в условиях «трансграничности» Сети и отсутствия отработанных практических методов применения норм действующего права с необходимостью требуют как скорейшей унификации действенных способов охраны на международно-правовом уровне, так и, возможно, частичного изменения подходов к срокам и объему охраны. В частности, рядом специалистов предлагается сокращение срока охраны имущественных прав на объекты интеллектуальной собственности (при неизменности принципов охраны личных неимущественных прав) с ужесточением ответственности за нарушение таких прав в течение такого сокращенного срока.

(6) Рассмотрение споров и применимость доказательств. Развитие деятельности в интернете, в том числе хозяйственной, порождает различные споры между участниками соответствующих отношений. В свою очередь, разрешение споров, связанных с интернетом, вызывает необходимость пересмотра или уточнения ряда процессуальных принципов, например, связанных с допустимостью совершения процессуальных действий с применением интернет-технологий, а также с применимостью тех доказательств «сетевых» юридических фактов (событий), которые перестают существовать «в материальной форме» к моменту рассмотрения дела. Очевидно, для более эффективного рассмотрения споров с «сетевой спецификой» должны шире применяться внесудебные способы, в том числе примирительные процедуры и специализированные третейские суды, а в ряде случаев - административные процедуры.

Отмеченные выше проблемы развития интернет-законодательства, к сожалению, не имеют отражения в реальной российской законотворческой практике. Отсутствие координации законодательного процесса, отсутствие внятной провозглашенной государственной политики по использованию Сети в нашей стране, приводят лишь к появлению многочисленных проектов, противоречащих друг другу и действующим правовым актам и не имеющих шансов на эффективное применение в будущем.